А. СТЕЦКИЙ

ПОБЕДА СОЦИАЛИЗМА В СССР И НОВАЯ СОВЕТСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ

ГК 671
С 846

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

А. СТЕЦКИЙ

ПОБЕДА СОЦИАЛИЗМА В СССР И НОВАЯ СОВЕТСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ

ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП(б) • 1936

Р
1946
ГК671
С846 Р
ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008
36112
704998
Библиотека ин-та
Марксизма-Ленинизма
при ЦК ВКП(б)

ДЕЛО ЛЕНИНА ПОБЕДИЛО В СССР ОКОНЧАТЕЛЬНО И БЕСПОВОРОТНО*

* *Доклад в Большом театре, на торжественно-траурном заседании, посвященном 12-й годовщине смерти В. И. Ленина, 21 января 1936 г.*

Товарищи, мы все ясно видим и сознаем, что вступили в полосу новых великих побед ленинизма.

Вся наша социалистическая страна охвачена новым энтузиазмом—поднимаются все более широкие волны стахановского движения, этого нового всенародного движения в борьбе за построение коммунизма. Как никогда сейчас оправдывается предвидение Ленина:

> «Но важно выяснить себе, как бесконечно лживо обычное буржуазное представление, будто социализм есть нечто мертвое, застывшее, раз на всегда данное, тогда как на самом деле *только* с социализма начнется быстрое, настоящее, действительно массовое, при участии *большинства* населения, а затем всего населения, происходящее движение вперед во всех областях общественной и личной жизни» [1].

И когда каждый день приносит нам новые факты социалистического творчества и в хозяйстве и в культуре, факты новой народной инициативы, новые примеры беззаветного

---

[1] *Ленин*, т. XXI, стр. 439, изд. 3-е.

героизма, организованности и дисциплины народных масс, когда на совещаниях в ЦК, у Сталина, на сессии ЦИК лучшие люди, герои, передовики из рабочих, колхозников, интеллигенции всех народов Советского Союза сообщают о победах социализма,—наша мысль обращается к тому, кто в нашей стране положил начало этому великому движению, кто создал нашу славную большевистскую партию, кто создал Советское государство, кто воодушевил рабочих и крестьян идеей победы социализма и указал им пути этой победы. Наша мысль обращается к Ленину, который живет и будет жить всегда в сознании миллионов, в победах и борьбе трудящихся СССР и всего мира. И если теперь дело социализма поднято на гигантскую высоту и сияет перед всем миром, если оно теперь твердо и нерушимо, если его основанием является непоколебимый гранитный фундамент новых производственных отношений, то это потому, что ленинская партия твердо следовала заветам Ленина, что была собрана вся ее воля, чтобы выполнить указания Ленина, что она со всей непримиримостью громила агентуру врагов внутри партии, что под руководством Сталина она направила все силы на осуществление ленинско-сталинской идеи победы социализма в нашей стране.

Ленин неустанно воодушевлял нашу партию, рабочий класс и всех трудящихся этой идеей победы социализма.

В тяжелейших условиях разрухи и голода, под угрозой германского империализма Ленин в статье «Главная задача наших дней» снова и снова подчеркивает гигантские возможности движения вперед, которые открывает советский строй, указывает на то, что наша страна обильна всякими материалами и богатствами, что революция дала прекрасный размах народному творчеству, призывает со всей энергией взяться за работу укрепления дисциплины и самодисциплины, насаждать организованность, деловитость, стройное сотрудни-

чество всенародных сил, работать над созданием всеобщего учета и контроля за производством и распределением продуктов, собирать камень за камнем прочный фундамент социалистического общества—«таков путь к созданию мощи военной и мощи социалистической».

> «Это как раз то, что требуется Российской советской социалистической республике, чтобы перестать быть убогой и бессильной, чтобы бесповоротно стать могучей и обильной» [1].

Теперь, через двенадцать лет после смерти Владимира Ильича, партия и народы СССР могут дать отчет: мощь военная и мощь социалистическая созданы и крепнут с каждым годом. Рабочий класс вместе с крестьянством, под руководством партии Ленина—Сталина, превратил убогую и бессильную страну в страну могучую и обильную, в страну социализма.

Выполнен завет Ленина о создании крупной машинной индустрии—базы социализма. Совещания стахановцев, комбайнеров, трактористов, пленум ЦК и сессия ЦИК развернули картину величественной реконструктивной работы, которая осуществляется социалистической индустрией и создает мощь нашей страны, а также условия для культурной, зажиточной жизни граждан социалистической страны. Выполнен завет Ленина о переходе к социалистическому общественному хозяйству в земледелии. Коллективизация крестьянских хозяйств успешно завершается, и крупное социалистическое хозяйство в земледелии, и новая мощнейшая техника, и, самое главное, новые люди—колхозники создают невиданный и невозможный в условиях капитализма, в условиях мелкого единоличного хозяйства, подъем земледелия.

---

1 *Ленин*, т. XXII, стр. 378, изд. 3-е.

Окончательно и бесповоротно решен внутри страны вопрос «кто кого», капиталистические элементы вытеснены из промышленности и торговли, кулачество как класс ликвидировано. В стране начался расцвет культуры, расцвет новой, бодрой, радостной жизни.

VII конгресс Коминтерна, собравший лучших борцов коммунизма, смог констатировать, что дело Ленина—социализм победил в СССР окончательно и бесповоротно и что эта победа социализма в СССР имеет всемирно-историческое значение, поднимает на новую высоту борьбу за коммунизм во всем мире.

И вот теперь не только со стороны наших братьев по классу, но и со стороны людей, чуждых коммунизму, мы слышим признания наших успехов. Множатся ряды друзей СССР. Интеллигенция капиталистических стран видит, что социализм—вопреки ее прежним представлениям—не только не разрушает и не угашает культуры и науки, что, наоборот, действительный расцвет науки, культуры, искусства начинается только при социализме, что только при социализме возможны и культурный подъем широких народных масс и широкие возможности для творчества, для проявления своей личной инициативы, для развития всех индивидуальных способностей.

Выдающиеся люди европейской и американской интеллигенции—Анри Барбюс, Ромен Роллан, проф. Ланжевен, Теодор Драйзер, Томас Манн, Синклер, Бернард Шоу, Сидней и Беатриса Вебб, Андре Жид и многие другие творцы культуры и науки выражают свои горячие симпатии народам СССР, строящим социализм. Они видят теперь, что в СССР действительно разгорелась новая, прекрасная заря человечества.

* * *

Выполнение непосредственных заветов Ленина, успехи социалистического строительства, победа социализма в СССР знаменуют, что на нынешней ступени партия Ленина—Сталина вплотную подошла уже к исполнению тех задач, тех указаний Ленина, которые рассчитаны были не только на переходный от капитализма к социализму период, но которые охватывают и период первой фазы коммунистического общества.

Это—величайшее всемирно-историческое завоевание партии Ленина—Сталина.

Ленин учил партию:

«Социализм есть уничтожение классов.

Чтобы уничтожить классы, надо, во-первых, свергнуть помещиков и капиталистов. Эту часть задачи мы выполнили, но это только часть и при том *не* самая трудная. Чтобы уничтожить классы, надо, во-вторых, уничтожить разницу между рабочим и крестьянином, сделать *всех—работниками*. Этого нельзя сделать сразу. Это—задача несравненно более трудная и, в силу необходимости, длительная. Это—задача, которую нельзя решить свержением какого бы то ни было класса. Ее можно решить только организационной перестройкой всего общественного хозяйства, переходом от единичного, обособленного, мелкого товарного хозяйства к общественному крупному хозяйству»[1].

И вот эта задача, которую Ленин считал труднейшей и в то же время благодарнейшей задачей пролетарской революции, в основном решена. Кулачество и остатки эксплоатирующих классов ликвидированы. В настоящее время коллекти-

---

[1] *Ленин*, т. XXIV, стр. 511, изд. 3-е.

визацией охвачено 90% крестьянских хозяйств. Социальная основа нашего государства изменилась, ибо теперь этой основой является социалистическое хозяйство. И рабочие, и колхозники, и остальные трудящиеся—они являются теперь непосредственными строителями социалистического хозяйства. Основой их жизни, основой их подъема, культурного и материального, является их труд на государственных промышленных предприятиях, в колхозах и совхозах, в предприятиях государственной и кооперативной торговли — иными словами, в предприятиях социалистических.

На наших глазах наряду с передовиками—героями социалистического труда из рабочих в городе растут и множатся ряды передовых социалистических работников—героев деревни, среди колхозников. Они пример для всей массы колхозников.

В результате новой техники, социалистической организации труда происходит предсказанное Лениным оздоровление психологии мелкого крестьянина, искоренение мелкособственнических, рваческих, спекулянтских привычек и навыков.

Вместе с тем в нашей стране растет неудержимо молодое поколение, которое воспитывается в коммунистическом духе, которому в массе чужды проклятые варварские обычаи и привычки капиталистического общества. Это молодое поколение с малых лет уже получает зачатки коммунистического сознания, что мы можем наблюдать даже среди детей. Недавно рассказывалось в «Правде», как пятилетний малыш спрашивает мать: «Чей это слон?» Мать отвечает—«государственный». Малыш в ответ: «Раз—государственный, значит он немножко и мой». Эта новая молодежь уже в комсомольском возрасте дает ударников-стахановцев, молодых ученых, двигающих советскую науку, парашютистов, летчиков и физ-

культурников, ставящих мировые рекорды, она пополняет ряды славной Красной Армии, овладевая техникой обороны и готовясь, в случае нужды, отдать себя целиком для защиты, для победы дела Ленина.

Ленин призывал нас всегда правильно учитывать особенности каждой ступени, внимательно анализировать действительные отношения и интересы людей, не обольщаться, не зазнаваться.

И сейчас, устанавливая тот неоспоримый факт, что хозяйство у нас стало социалистическим, что разнообразие хозяйственных укладов в нашей стране преодолено и победил уклад социалистический и что в этом смысле задача уничтожения классов решена,—мы должны твердо помнить, что враждебные нам элементы, как указывает товарищ Сталин, как подчеркнул на сессии ЦИК товарищ Молотов, еще не вывелись в нашей стране. Эти элементы питаются поддержкой и поощрением со стороны наших врагов из-за границы, из фашистских штабов. Было бы преступлением с нашей стороны ослаблять революционную бдительность. Оружие диктатуры рабочего класса должно быть всегда наготове против тех, кто еще пытается ковать заговоры против советской власти и пакостить нам.

Не надо также забывать, что еще существуют классовые различия между рабочими и колхозниками, поскольку колхозы еще не являются предприятиями последовательно-социалистического типа, поскольку они имеют свою особую форму организации производства и распределения дохода, поскольку колхозники еще не освободились до конца от навыков и пережитков мелкособственнического, частного хозяйства.

Поэтому задачи воспитания социалистического сознания, преодоления пережитков капитализма и в экономике и в сознании людей стоят во весь рост перед партией, перед

рабочим классом, как авангардом трудящихся, перед диктатурой рабочего класса.

Нам предстоит еще довести до конца и завершить победоносно борьбу против сил, привычек и традиций старого общества, без чего невозможен полный коммунизм.

* * *

Ленин говорил:

«Ясно, что для полного уничтожения классов надо не только свергнуть эксплуататоров, помещиков и капиталистов, не только отменить *их* собственность, надо отменить еще и *всякую* частную собственность на средства производства, надо уничтожить как различие между городом и деревней, так и различие между людьми физического и людьми умственного труда. Это—дело очень долгое»[1].

А в наброске проекта новой программы партии, который текстуально и вошел в программу, Ленин писал:

«В виду того, что противоположность между городом и деревней является одной из самых глубоких основ хозяйственной и культурной отсталости деревни, а в эпоху столь глубокого кризиса, как нынешний (это писалось в 1919 г.—*А. С.*), ставит как город, так и деревню перед непосредственной опасностью вырождения и гибели, РКП видит в уничтожении этой противоположности одну из коренных задач коммунистического строительства...»[2]

Здесь мы сталкиваемся с крупнейшей проблемой современности. Противоположность между городом и деревней является одним из наиболее резких и законченных проявле-

---

[1] *Ленин*, т. XXIV, стр. 337, изд. 3-е.
[2] *Там же*, стр. 107.

ний порабощающего человека разделения труда. Она возникла и развивалась в течение тысячелетий. Она доведена до конца современным капитализмом, который создает города-спруты, индустриальные капиталистические центры с их городской нищетой, антисанитарными условиями для масс и вместе с тем обескровливает и отупляет деревню. Мы видим, как горсточка высокоиндустриальных стран порабощает сотни миллионов отсталых народов Азии, Африки и Южной Америки.

Основоположники научного социализма—Маркс и Энгельс, а вместе с ними Ленин и Сталин всегда указывали, что эта противоположность между городом и деревней увековечивает отсталость, нищету и темноту деревни, что она отупляет деревню, порождает идиотизм деревенской жизни, ведет к вырождению массы городского населения, превращает одних людей в ограниченных городских животных, других—в ограниченных деревенских животных.

И вот наша социалистическая страна под руководством Сталина прочно встала на путь решения этой гигантской проблемы: на путь уничтожения противоположности между городом и деревней, превращения сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального.

Особенно за последние годы, за годы сталинских пятилеток, в связи с коллективизацией, ликвидацией кулачества, в связи с вооружением колхозов и совхозов, дело двинулось быстро вперед, и это движение чувствуют и переживают наши колхозники. В сельскохозяйственных районах развернута сеть машинно-тракторных станций. На 1936 г. их будет 4 951, причем они охватят 80% колхозных полей. В сельском хозяйстве работает 350 тысяч тракторов мощностью в 6 543 тысячи лошадиных сил, причем в 1936 г. этот парк получает новое пополнение в 1 933 тысячи лошадиных сил. Механическая тяга по отношению к живой в колхозах составляет уже

51%. Социалистическое сельское хозяйство располагает уже в большом числе такими совершенными машинами, как комбайн. Наша промышленность для деревни в прошлом году дала 20,1 тысячи комбайнов и в новом году даст 60 тысяч, причем в совхозах уборка уже целиком проводится при помощи комбайнов. Наше государство снабжает деревню разнообразнейшими машинами (картофеле- и свеклокопательные машины, хлопкоуборочные и многие другие), устраняющими прежний варварский, отупляющий деревенский труд.

Прежде всех и больше всех заботится об этом товарищ Сталин. Он поставил вопрос о том, чтобы облегчить тяжелый труд миллионов крестьян и крестьянок, молодых и старых, и каждый год он отстаивает для деревни высшие нормы производства машин, тракторов, комбайнов, сеялок и пр.

Новые люди появились в советской деревне—люди, которые овладевают техникой, которые управляют тракторами, комбайнами, автомашинами, которые поднимаются в своем развитии, в знании техники, в своей культуре, в дисциплине труда на уровень передовых рабочих наших индустриальных центров. Свыше двух миллионов трактористов, комбайнеров подготовлено в деревне за годы первой и второй пятилетки. Свыше двух миллионов организаторов социалистических предприятий в земледелии—бригадиров, председателей колхозов и других работников прошли всякого рода курсы.

Деревня растет культурно. Ширится сеть школ и больниц, сеть киноустановок и радиопунктов. Развивается колхозная культурная самодеятельность. Как далеки те еще недавние времена, когда лучшие люди русской интеллигенции с отчаянием признавали невероятную забитость русской деревни, отмечали нищету и бедность, которые настолько ограничивали кругозор крестьянина, что он даже не пред-

ставлял себе, не имел даже понятия о культурных потребностях.

Эти потребности появились теперь со всей силой в результате пролетарской революции. Социалистическая деревня хочет жить культурно, и она предъявляет городу свой растущий спрос.

Лучшие люди советской деревни знают, куда им нужно держать путь. Комбайнер т. Полагутин из Саратовского края заявил на совещании у товарища Сталина: «Вот мы сейчас приезжаем в Москву и видим, что в Москве живут хорошо, культурно, *а мы хотим, чтобы наша деревня жила, как Москва. Мы хотим деревню сравнять с Москвой...* И мы это сделаем». Так понимают теперь эту проблему—уничтожение противоположности между городом и деревней, проблему ранее сугубо теоретическую, передовые люди колхозов. Они сразу ставят ее обеими ногами на почву практического дела. Они убеждены как никогда, что в ближайшие годы советская деревня действительно станет культурной и зажиточной.

* * *

Ленин говорил:

«Производительность труда, это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. Капитализм создал производительность труда, невиданную при крепостничестве. Капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создает новую, гораздо более высокую производительность труда. Это—дело очень трудное и очень долгое, но *оно начато*, вот в чем самое главное. Если в голодной Москве летом 1919 г. голодные рабочие, пережившие тяжелых четыре года империалист-

ской войны, затем полтора года еще более тяжелой гражданской войны, смогли начать это великое дело, то каково будет развитие дальше, когда мы победим в гражданской войне и завоюем мир?»[1]

На наших глазах развертывается теперь в новой фазе борьба за высокую социалистическую производительность труда.

Наша страна живет под знаком величественного стахановского движения, становящегося всенародным движением. Это движение, являющееся результатом всей работы нашей партии, ее ленинского руководства, представляет самое замечательное достижение второй пятилетки. Передовики рабочего класса—рабочие-стахановцы, герои новой социалистической производительности труда, овладевающие новой техникой и производственной культурой, выполняют важнейший завет Ленина. Они настоящие ленинцы, сталинцы. Они по праву носят высший знак почета в нашей стране—орден Ленина.

Гений Ленина увидел в первом коммунистическом субботнике на Московско-казанской железной дороге событие всемирно-исторического значения, начало переворота, который сделает коммунизм непобедимым.

Ленин говорил, что этот первый субботник—

«имеет большее историческое значение, чем любая победа Гинденбурга или Фоша и англичан в империалистской войне 1914—1918 годов. Победы империалистов есть бойня миллионов рабочих из-за прибылей англо-американских и французских миллиардеров, есть зверство гибнущего, обожравшегося, заживо гниющего капитализма. Коммунистический субботник железнодорожных рабочих Московско-казанской дороги есть одна из ячеек

---

[1] *Ленин*, т. XXIV, стр. 342, изд. 3-е.

нового, социалистического, общества, несущего всем народам земли избавление от ига капитала и от войн»[1].

То были начатки коммунистического труда в разоренной и голодной стране.

Теперь на основе новой техники, новой культуры рабочего класса эти начатки разрослись в широкое всесоюзное движение, в такое движение, которое создает производительность труда более высокую, чем при капитализме.

Исторический смысл этого движения был вскрыт товарищем Сталиным в речи, которая озарила стахановское движение новым светом и позволила увидеть в нем то, что было не под силу обычному глазу.

Нам известно, как инициатива и творчество рабочих масс в 1905 г. создавали *советы рабочих депутатов*. Однако лишь гений Ленина смог открыть в советах всемирно-историческую форму пролетарской диктатуры, показать то значение, которое *советы* имеют для свершения пролетарской революции и в деле перехода от капитализма к социализму.

То же нужно сказать и о *стахановском движении*. Всемирно-историческое значение этого движения, которое создано инициативой и творчеством рабочих масс, видно только теперь, после того как товарищ Сталин вскрыл существо стахановского движения. Ведь не секрет, что находились люди, которые говорили, что стахановские методы применимы только в Донбассе, что нам-де незачем думать о стахановских методах, потому что у нас и так план выполняется и слегка перевыполняется.

Но даже там, где это движение и было подхвачено, его огромное значение расценивалось лишь с точки зрения по-

---

[1] *Ленин*, т. XXIV, стр. 339—340, изд. 3-е.

Библиотека ... Марксизма-Ленинизма
704998

вышения производительности труда. Нужна была прозорливость гения для того, чтобы в этом опыте передовиков, охватывающем теперь все наши фабрики и заводы и превращающемся в мощное народное движение, увидеть зародыши, зерно и условия для перехода к той конечной цели, которую партия коммунистов написала на своем боевом знамени,— для перехода к *коммунизму*.

Это замечательное движение могло возникнуть только в нашей стране. Нигде, ни в какой другой стране такое движение немыслимо. В странах капитализма, где все основано на эксплоатации, где господствует жесточайшая классовая борьба, где для рабочих фабрика является капиталистической каторгой, где машина является овеществленным капиталом, который высасывает из рабочего жизнь,—там не может быть ни массовой инициативы, ни массового движения рабочих, трудящихся за повышение производительности труда.

Наоборот, там каждое повышение производительности труда, каждое новое изобретение, каждое новое усовершенствование, новые машины—там все это сопровождается величайшими лишениями, разорением рабочего класса, увеличением нищеты и страданий для трудящегося населения.

О том, как гибельно отзывается на рабочем всякое усовершенствование машины, либо введение новой машины при капитализме, Маркс писал следующее:

> «Все находящиеся в здравом уме представители политической экономии признают, что, когда вводится вновь машина, это действует, как чума, на рабочих тех традиционных ремесел и мануфактур, с которыми она прежде всего вступает в конкуренцию»[1].

На страницах «Капитала» Маркс показывает трагическую

---

[1] *Маркс*, Капитал, т. I, стр. 500, 1934 г.

историю введения новых машин, дает правдивое изображение тех бедствий, которые несут рабочему классу технические усовершенствования при капитализме:

«Когда машина постепенно овладевает известной сферой производства, она производит хроническую нищету в конкурирующих с нею слоях рабочих. Когда переход совершается быстро, ее действие носит массовый и острый характер.

Всемирная история не дает более ужасающего зрелища, чем медленная, затянувшаяся на десятилетия и завершившаяся, наконец, в 1838 г. гибель английских ручных хлопчатобумажных ткачей. Многие из них умерли голодной смертью, многие долго прозябали со своими семьями на $2\frac{1}{2}$ пенса в день. Напротив, английские хлопчатобумажные машины произвели острое действие на Ост-Индию, генерал-губернатор которой констатировал в 1834—1835 гг.: «Бедствию этому едва ли найдется аналогия в истории торговли. *Равнины Индии белеют костями ткачей хлопка*»[1].

Описывая и анализируя развитие капиталистического общества, Маркс устанавливает, что введение машин, увеличение постоянного капитала ведут к созданию и увеличению резервной промышленной армии, т. е. армии безработных. По мере того как на одном полюсе растет и концентрируется общественное богатство, на другом полюсе увеличиваются страдания, нищета масс, увеличивается армия безработных.

Может быть, скажут, что Маркс писал об этом давно, что это относится к тому времени, когда капитализм шел на подъем и вытеснял другие формы производства, что теперь другое положение. Между тем именно теперь, когда капи-

---

1 *Маркс*, Капитал, т. I, стр. 483—484, 1934 г.

тализм находится в своей последней стадии—в стадии империализма, в стадии общего кризиса,—эти неслыханные страдания для трудящихся масс увеличились во много раз. Если раньше резервная армия исчислялась сотнями тысяч человек, то теперь она исчисляется миллионами.

За последние годы—годы кризиса—в странах капитализма был введен целый ряд технических усовершенствований, и в Англии, например, производство несколько поднялось и достигло уровня 1929 года.

Но к чему это привело?

В 1929 году количество рабочих, которые были за бортом производства, составляло немногим больше миллиона человек, а в настоящее время в армии безработных, в армии нищеты, в той армии, которая не имеет никаких надежд на будущее,—в Англии числится свыше 2 миллионов человек. В Соединенных штатах Америки безработных—без членов семьи—насчитывается 11 миллионов, несмотря на некоторый рост промышленного производства.

В отчете Лиги наций за 1934/35 год можно прочесть следующее: «...безработица в 1934 году была в два с лишним раза выше, чем в 1929 году. Представляется неопровержимым вывод, что если не произойдет какого-нибудь значительного расширения торговли, то, несмотря на значительное расширение продукции, все же во всех капиталистических странах останется *постоянная язва безработицы*».

Таким образом, то, что говорил Маркс, с еще большей силой действует теперь. Изобретения, усовершенствования, введение новой машины в условиях капитализма действуют на рабочих, как чума, сопровождаются величайшими страданиями для рабочих масс. Поэтому и не может быть у рабочих капиталистических стран стремления к повышению производительности труда, массового движения за лучшие по-

казатели работы. Если рабочий и подымает там производительность труда, то он это делает из-под палки, он делает это только потому, что боится быть выброшенным из фабрики и оказаться в армии безработных.

Ясно, что только в нашей стране, которая покончила с капиталистической каторгой, которая разгромила навсегда строй эксплоатации, изгнала капиталистических рабовладельцев, которая построила социалистическую организацию производства, создающую благосостояние всех трудящихся,—возможно то, что мы называем стахановским движением. Только в нашей стране возможен этот великий подъем народных масс, их забота о производительности труда, их забота об увеличении общественного богатства. Все это возможно у нас потому, что наш строй основан на совершенно других началах организации общественного труда.

На совещании передовых комбайнеров и комбайнерок товарищ Сталин показал на примере комбайна, что означает в нашей стране всякое *усовершенствование машин и введение новой машины.*

«Сами знаете,—говорил товарищ Сталин на этом совещании,—что уборка при помощи лобогрейки дает громадные потери зерна. Сначала скосить, потом собрать в снопы, потом собрать в скирды, потом свозить урожай к молотилкам,—все это потери и потери. Все признают, что при этой системе уборки мы теряем около 20—25 процентов урожая. Великое значение комбайна состоит в том, что он доводит эти потери до незначительного минимума. Знатоки дела говорят, что уборка при помощи лобогрейки, при прочих равных условиях, дает урожайность на гектар на 10 пудов меньше, чем уборка при помощи комбайна. Если взять 100 миллионов гектар зерновых посевов, а их у нас гораздо больше, как известно,

то потери при уборке лобогрейками составят миллиард пудов зерна. Попробуйте теперь организовать уборку на этих 100 миллионах гектар при помощи комбайна, имея в виду, что комбайн работает не плохо,—и вы получите выигрыш на целый миллиард пудов зерна. Цифра немалая, как видите.

Вот до чего велико значение комбайна и людей, работающих на комбайне».

Найдется ли у нас хоть один человек, который не будет рукоплескать такой машине и который не поднимет обе руки за то, чтобы было больше машин, за то, чтобы добиться таким путем лишнего миллиарда пудов хлеба? Разве кто-нибудь может подумать о том, что у нас возможна безработица или кризис или что эта машина может вызвать какое-то разорение?

При капитализме машина, как говорит Маркс,—это чума для рабочих. Там машина является орудием эксплоатации. У нас машина увеличивает богатства, которыми располагают рабочие и крестьяне. Поэтому наши рабочие приветствуют всякую новую, усовершенствованную машину; поэтому *у нас является героем тот, кто умеет лучше владеть машиной.*

В своей известной брошюре «Наемный труд и капитал» Маркс пишет, что при капитализме рабочий «не считает труд частью своей жизни, наоборот, трудиться—значит для него жертвовать жизнью». Считает ли рабочий,—

«который 12 часов в сутки ткет, прядет, буравит, точит, строит, копает, разбивает камни, переносит тяжести и т. д.,—считает ли он это 12-часовое тканье, пряденье, сверленье, токарную работу, копанье, разбивание камней проявлением своей жизни, жизнью? Наоборот, жизнь для него начинается тогда, когда эта деятельность прекра-

щается,—за обеденным столом, на трактирной скамье, в постели»[1].

Новые условия, созданные победой социализма в нашей стране, в корне меняют отношение работника к труду. Социалистическое отношение рабочего к труду проявляется в том энтузиазме, в той любви, с которыми рабочий относится к своему заводу, к своему станку, к своей работе. «Наша фабрика—действительно социалистическое во всех отношениях предприятие! Я люблю свою фабрику, люблю свою страну, люблю труд—вот почему я могу давать еще большие показатели!»—так говорил на стахановском совещании стахановец Сметанин.

У нас каждому рабочему ясно, что он трудится на социалистическую страну; у нас каждый знает, что его труд является частицей всего коллективного общественного труда народов Советского Союза, что все средства производства находятся в общественной собственности.

Наши отношения, отношения в нашей социалистической стране, не закрыты никакими завесами товарного фетишизма, никакими денежными и товарными отношениями. У нас каждый рабочий, каждый колхозник знает, что, трудясь на своем участке, увеличивая богатства своей социалистической страны, он создает и себе условия для зажиточной, для богатой жизни. У нас наступил тот период, о котором говорили учителя социализма, когда все отношения становятся ясными и прозрачными, когда нет места слепым, стихийным законам, когда каждый знает, что он является частицей общества, частицей одной трудовой семьи и он трудится для себя и на свою трудовую семью.

Вот почему товарищ Сталин говорил о том, что каждый,

---

1 *Маркс*, Избранные произведения, т. I, стр. 192.

кто трудится хорошо, кто работает, кто показывает образцы производительности труда, является уважаемым общественным деятелем, героем, ибо у нас труд—это общественный, социалистический труд, и он является делом чести, делом славы, делом доблести и геройства.

То, что было на совещании стахановцев—там, где выступали пионеры социалистической организации труда, герои нового общественного строя,—это одно из величайших достижений социалистического строительства. Это и есть социализм.

Товарищ Сталин, говоря в своем выступлении относительно значения и характера стахановского движения, подчеркнул, что это движение было бы немыслимо в настоящее время, если бы *не новая техника,* которая была создана за последнее время.

Новая техника, которая создана в нашей стране, и явилась одним из необходимых условий стахановского движения. Но товарищ Сталин говорил, что эта техника осталась бы мертвой, если бы у нас не появились *новые люди,* которые *овладели этой техникой,* люди, которых *воспитала наша партия,* которые высоко поднялись в своем *культурно-техническом росте.*

Пионеры и передовики стахановского движения—это люди, которые получили подготовку, прошли технические курсы, общеобразовательную школу и хорошо изучили свой станок. Именно на этой основе, на основе повышения культурно-технического уровня рабочего класса, стали возможными те результаты, те достижения, тот разворот стахановского движения, которые мы имеем в настоящее время.

Многие наши заводы являются огромными школами, целыми учебными комбинатами, своего рода учебными лабораториями, где обучаются технике, политической грамоте и

общеобразовательным наукам тысячи, а иногда и десятки тысяч людей. Вот, например, на московском автомобильном заводе им. Сталина из 28 569 рабочих учится 13 тысяч. Технической учебой на этом заводе охвачено свыше 6 тысяч человек, общеобразовательной—свыше 1 500, политучебой—4 313. При заводе есть вечерний рабфак и вечерний техникум. На московском станкозаводе им. Орджоникидзе из 3 965 рабочих учатся в технических и общеобразовательных кружках, на рабфаках и в вузах 2 338, да кроме того 696 человек учится в сети политобразования. На заводе создается средняя и высшая техническая школа на 800 человек. На ленинградском заводе им. Кирова (бывш. Путиловский завод) учебой охвачено 10 650 человек. Различного рода техническими кружками, курсами, рабфаками, техникумами и ленинградскими вузами в 1934 году было выпущено 2 108 рабочих этого завода. В 1935 году на Кировском заводе было выпущено еще больше—11 326 человек, из них 8 331 рабочий сдали техминимум. На ленинградском заводе «Электросила» им. Кирова тоже имеется целый комбинат технической учебы, в состав которого входят техникум и втуз, рабфак, разные курсы и кружки, которыми охвачено свыше 3 тысяч человек.

Вот, товарищи, та огромная система технической и всякой другой учебы, которую проходят в настоящее время советские рабочие, где они получают новую подготовку, техническую квалификацию и повышают свой технический уровень.

Пленум ЦК ВКП(б) дал в своей резолюции весьма точное указание, что нужно поднимать и расширять эту сеть технических курсов для того, чтобы охватить больше рабочих, для того, чтобы выполнить ту задачу, которая поставлена товарищем Сталиным в его речи на совещании стахановцев.

Надо помимо этого иметь в виду, что у нас растет молодое поколение—28 миллионов детей учатся сейчас в начальной и средней школах. По некоторым предварительным расчетам товарищей из Госплана, мы уже в настоящее время можем сказать, что из теперешней молодежи в возрасте от 18 до 30 лет около одной пятой части, в количестве 7 миллионов человек, будут иметь к 1941 году уровень инженерно-технических работников (вместо 1,7 миллиона в 1936 году).

Нужно думать, что эта пятилетка будет также перевыполнена, как и другие пятилетки.

Культурный, технический уровень рабочего класса поднимается из года в год,—и это одно из условий стахановского движения. Здесь-то и заложено то великое значение стахановского движения, о котором говорил товарищ Сталин. Товарищ Сталин сказал, что в стахановском движении, в этом культурно-техническом подъеме рабочего класса, *создаются предпосылки для уничтожения противоположности между умственным и физическим трудом.* А это уничтожение противоположности между умственным и физическим трудом является одной из основных черт коммунистического общества.

Раньше вопрос об уничтожении противоположности между умственным и физическим трудом ставился в области общих целей и задач. И у Маркса и у Ленина мы находим здесь только общую постановку вопроса. Иначе и быть не могло, потому что тогда, с тех ступеней, еще не были ясны те русла, по которым пойдет ликвидация противоположности между умственным и физическим трудом.

Товарищ Сталин показал конкретно то русло, тот путь, по которому будет происходить уничтожение противоположности между умственным и физическим трудом. Этим путем является *культурно-технический подъем рабочего класса, подъем его до уровня инженерно-технических работников.*

И передовики рабочего класса, стахановцы, показывают в этом отношении пример.

Передовики-стахановцы—это люди, которые прошли всякого рода курсы и школы, овладели хорошо техникой своего дела. Есть целый ряд стахановцев, которые в настоящее время выполняют дипломную работу по своему станку.

Они знают свой технологический процесс. Они знают свои орудия производства. Товарищ Ворошилов говорил про зачинателей стахановского движения, что «ведь это профессора в своем деле». Это верно, ибо стахановцы опрокинули все нормы, все указания, все расчеты, которые раньше делались всякого рода почтенными академиками и профессорами.

Стахановцы—это не простые рабочие, которые стоят у своего станка и стремятся выколотить «длинный рубль». Они думают не только о том, чтобы больше заработать. Это люди, которые овладели знаниями, овладели техникой своего дела и которые уже поднялись на такой уровень, что они могут явиться инструкторами, организаторами дела на производстве. В стахановском движении мы видим те конкретные пути, какими пойдет уничтожение противоположности между физическим и умственным трудом, видим, как подготовляются условия для перехода от социализма к коммунизму.

Стахановское движение показывает нам новых людей с их новым, коммунистическим отношением к труду. Но значение стахановского движения состоит также в том, что оно увеличивает производительность труда, создает более высокую его производительность по сравнению с капитализмом.

А ведь коммунизм, как этому учат Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин, мыслим только тогда, когда все источники общественного богатства польются полным потоком.

Стахановское движение замечательно именно тем, что оно увеличивает продукцию нашей социалистической промышлен-

ности, наше богатство, ресурсы социалистического государства.

Мы видим, как в результате стахановского движения,—а оно только в начале,—возросла мощь наших заводов, увеличилась работоспособность транспорта. Не буду приводить здесь данных, так как в докладах товарищей Молотова, Кагановича, Орджоникидзе блестяще показано, как возросла сразу производственная мощь шахт Донбасса, тракторных и паровозостроительных заводов и других заводов машиностроения, мощь нашей металлургии, возросли возможности транспорта. По ряду предприятий производственная мощь увеличивается вдвое.

Мы получили ускорение всего движения к коммунизму. Не только отдельные предприятия, но и целые отрасли промышленности заявляют о том, что план второй пятилетки будет выполнен в четыре года.

Задача партии состоит теперь в том, чтобы, следуя указаниям товарища Сталина, следуя решениям пленума ЦК, поднять руководство стахановским движением, преодолеть все препятствия, сломить всякое сопротивление стахановскому движению, знаменующему окончательную победу социализма над капитализмом.

Товарищи, теперь—после того как эксплоататорские классы разгромлены и ликвидированы, когда создана крупная машинная индустрия, когда крестьянство объединилось в колхозы,—нет и не может быть никаких непреодолимых препятствий для нашего дальнейшего движения к коммунизму.

Партия разгромила троцкистов и правых оппортунистов, боровшихся против ленинско-сталинской теории победы социализма. Социализм победил в нашей стране окончательно и бесповоротно. Этого уже никто от нас отнять не может.

Нельзя, однако, забывать, что мы живем в капиталисти-

ческом окружении, что наиболее оголтелые представители империалистской буржуазии куют заговоры против нас, готовят новые планы нападения на Страну советов, на страну социализма. Мы не можем ни на минуту забывать, что партия ВКП(б)—секция ленинского Коммунистического Интернационала и наша задача—добиться победы дела Ленина, дела коммунизма во всем мире.

* * *

Именно теперь, когда наши успехи так велики, когда мы переступаем порог в социалистическое общество, полезно напомнить, что Ленин и Сталин всегда предупреждают членов партии не поддаваться головокружению от успехов, не зазнаваться.

Надо видеть своеобразие и особенности нынешнего этапа, посредствующие звенья и ступени для дальнейшего движения.

Все хозяйство СССР стало социалистическим. И в городе и в деревне оно ведется по единому социалистическому плану.

Однако у нас сохраняется денежная система, и нам необходимо укреплять советский рубль. Нам надо развивать и совершенствовать советскую торговлю. Мы можем строить и развивать производство лишь на базе твердого хозяйственного расчета. Передовые предприятия показывают пример, как надо вести борьбу за рентабельность, за снижение себестоимости. Все эти вопросы поставлены были во весь рост на последней сессии высшего органа советской власти, сессии ЦИК.

И самое главное—это строго соблюдать ленинско-сталинский принцип первой фазы коммунизма: «От каждого по способностям, каждому по труду».

Товарищ Сталин вслед за Лениным говорит нам, что,—

«пока окончательно не уничтожены классы, и пока труд

не стал из средства для существования первой потребностью жизни, добровольным трудом на общество, люди будут оплачиваться за свою работу по труду. «От каждого по его способностям, каждому по его труду»,—такова марксистская формула социализма, т. е. формула первой стадии коммунизма, первой стадии коммунистического общества» [1].

Ленин считал соблюдение этого принципа одной из важнейших норм социалистического общества,—

«ибо, не впадая в утопизм, нельзя думать, что, свергнув капитализм, люди сразу научаются работать на общество *без всяких норм права*, да и экономических предпосылок *такой* перемены отмена капитализма *не дает сразу*» [2].

Производительность труда растет в нашей стране. Техническая база, созданная пролетарской диктатурой, позволяет с каждым годом увеличивать производство продуктов потребления и повышать материальное благосостояние трудящихся.

Но до осуществления коммунистического принципа «от каждого по способностям, каждому по потребностям» нам еще далеко.

Надо твердо усвоить, необходимо настойчиво внедрять в сознание масс, что мелкобуржуазная уравниловка, стремление к равной дележке продуктов, уравниловка в зарплате, является худшим врагом социализма, так как она подрывает стимулы к труду, к повышению квалификации, так как она поощряет лодырей и рвачей, способствует сохранению худ-

---

[1] *Сталин*, Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом; *Ленин—Сталин*, Избранные произведения в одном томе, стр. 29, Партиздат, 1935 г.

[2] *Ленин*, т. XXI, стр. 435, изд. 3-е.

ших пережитков капитализма, подрывает дело социалистического строительства.

«Маркс и Ленин говорят, что разница между трудом квалифицированным и трудом неквалифицированным будет существовать даже при социализме, даже после уничтожения классов, что лишь при коммунизме должна исчезнуть эта разница, что, ввиду этого, «зарплата» даже при социализме должна выдаваться по труду, а не по потребности. Но наши уравниловцы из хозяйственников и профсоюзников не согласны с этим и полагают, что эта разница уже исчезла при нашем советском строе. Кто прав—Маркс и Ленин или уравниловцы? Надо полагать, что правы тут Маркс и Ленин»[1].

Предстоит еще упорная работа по воспитанию поголовно у всех трудящихся коммунистического отношения к труду, по превращению труда из обязанности в добровольное, сознательное дело, в первейшую жизненную потребность для достижения такой ступени, когда каждый будет *добровольно* трудиться по способностям.

Передовики-стахановцы—рабочие, колхозники, инженеры и ученые—являют в этом отношении образец и пример для всех трудящихся.

Наша задача состоит в том, чтобы *убедить всех* следовать этим примерам и образцам работы.

Однако наряду с убеждением в тех же целях воспитания должно действовать и «право»: кто больше и лучше работает, тот и больше получает из общественного производства.

Осуществлять строжайшим образом этот принцип, охранять общественную собственность и этот социалистический порядок распределения есть одна из первейших обязанностей

---

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 452, изд. 10-е.

партии и государства, ибо только на этой основе мы можем развить социалистическое производство, поднять на новую высоту производительные силы, воспитать сознательное отношение к труду и подготовить переход к следующей ступени коммунистического общества.

Казалось бы, что это уже достаточно вошло в сознание, является общепризнанным.

Суть, однако, заключается в том, чтобы практически, ежедневно, во всей хозяйственной работе осуществлять этот принцип в объеме целых отраслей, и по отношению к целым категориям рабочих, и в отношении каждого отдельного рабочего. Руководителям партии и правительства известно, с какими трудностями приходится встречаться хотя бы при составлении хозяйственных планов.

Совещание стахановцев показало, что есть еще ряд серьезнейших извращений в этой области. Об этом говорит и решение пленума ЦК, которое дает направление в политике заработной платы по линии осуществления этого принципа.

> «До тех пор, пока наступит «высшая» фаза коммунизма, социалисты требуют *строжайшего* контроля со стороны общества и *со стороны государства* над мерой труда и мерой потребления...»[1]

Так учил Ленин в своей книге «Государство и революция».

Государство пролетарской диктатуры, созданное Лениным, осуществляет свою великую преобразовательную роль по уничтожению классов, по перестройке всех общественных отношений.

В результате утверждения социалистических производственных отношений в нашей стране изменяется и наше госу-

---

[1] *Ленин*, т. XXI, стр. 437, изд. 3-е.

дарство. Оно стало сильным и крепким как никогда. Не было и не может быть ни при каком другом общественном строе такой прочной, могучей власти, какой является советская власть.

Мы говорим теперь с полным правом—наш народ, правительство народов СССР, мы Красную Армию называем армией наших народов, мы слышим обращения к товарищу Сталину как к вождю народа.

Да, впервые в истории такие слова, как народ, родина, народное правительство, стали реальностью, облеклись в плоть, стали полноправными.

В условиях капитализма, в устах буржуазных партий эти лозунги народа, нации, родины являются таким же издевательством, такой же фальшью, ложью, как и пресловутые лозунги свободы, равенства и братства. И если фашизм пытается еще ловить на эту удочку, одурачивать народные массы, то эти попытки уже разоблачены и разоблачаются в народных массах всем ходом событий, политикой фашистских диктатур, которые являются в действительности злейшим, свирепейшим и самым наглым врагом не только чужих, но и «своих» народов.

Только победа социализма, ликвидация эксплоататорских классов действительно объединяет весь народ, объединяет все нации. Ленин говорил: частная собственность разъединяет, социализм объединяет. И мы видим действительно теперь, как общественная собственность, переход всех средств производства в руки всех трудящихся, объединила и с каждым шагом крепче объединяет народы Советского Союза в одну дружную равноправную семью, в общий союз, в союз действительно всенародных сил, работающих вместе, согласованно, одной волей, одним стремлением создать для всех культурную, зажиточную жизнь, увеличить мощь страны,

умножить общественное богатство, от чего теперь действительно зависит благо всех.

И если раньше основоположники марксизма резко критиковали лозунг народного государства как фальшь и лицемерие, как ярлык, за которым скрывается в действительности классовое деление, непримиримые противоречия, порабощение большинства народа,—то мы теперь можем с полным правом сказать: да, наше государство—народное гоеударство, да, оно в полном смысле, во всех отношениях, не только по своим целям, но и по своему существу, по своим порядкам, нормам, является государством социалистическим.

Те решения об изменении советской Конституции, которые приняты в прошлом году VII съездом советов по инициативе товарища Сталина, решения о дальнейшей демократизации избирательной системы в смысле замены не вполне равных выборов равными, многостепенных—прямыми, открытых—закрытыми, идут как раз по этой линии. Наше Советское государство становится государственной формой социалистического общества.

Здесь надо, однако, подчеркнуть, что лишь оппортунисты могут истолковать это как снижение авангардной роли рабочего класса.

Нет, перед величием новых задач рабочему классу необходимо подняться на новую ступень сознательности, культуры, быть примером в этом отношении для всех трудящихся, чтобы добиться полного расцвета культуры, науки, добиться социалистического изобилия.

Ленин и Сталин подчеркивают, что государство необходимо и в первой фазе социализма. И это будет еще более сильное и могучее государство. Когда Сталин говорит о том, что путь к отмиранию государства лежит через его усиление,

то это значит, что наряду с усовершенствованием, лучшей организацией работы государственных органов, подбором и выдвижением туда лучших, талантливых организаторов, руководителей, необходимо дальнейшее развитие советской демократии, дальнейшее вовлечение масс в управление государством. Надо добиться того, чтобы ширились ряды людей, непартийных большевиков, вроде стахановцев, комбайнеров, трактористов, передовых колхозников, которых принимали у себя Сталин и правительство и которые стоят на уровне государственных задач, являются государственными людьми, показывают пример добровольного, сознательного выполнения законов и правил социалистического государства.

Нам предстоит пройти целую историческую полосу советской демократии, привыкнуть к уважению и исполнению советских законов, норм, правил, научиться уважать свои обязанности, достоинство и честь гражданина социалистической страны, пройти длительную школу воспитания добросовестности у всех, чтобы подойти к безгосударственному обществу, к полному коммунизму.

Пережитки капитализма в сознании людей, старые привычки и навыки еще напоминают о себе со всех сторон. Предстоит еще много потрудиться, чтобы соскрести, смыть с себя грязные пятна старого общества.

Тут никаких иллюзий создавать нельзя. Было бы глубокой ошибкой сказать, что переход к коммунизму начнется завтра. Надо ясно видеть перспективу, посредствующие ступени, которые еще необходимо пройти, и исторический размах работы.

Надо твердо помнить, что это дальнейшее развитие, этот переход не осуществится сам собой, что трудности, и большие трудности, предстоят и на этом новом пути, что размах этой работы превосходит человеческое воображение и потребуется

дальнейшее совершенствование организации и руководства строительством социализма.

Поэтому необходима борьба с оппортунистами, с теми, кто, по выражению товарища Сталина, приходит—

> «в телячий восторг в ожидании того, что скоро не будет никаких классов,—значит не будет классовой борьбы,—значит не будет забот и треволнений,—значит можно сложить оружие и пойти на боковую—спать в ожидании пришествия бесклассового общества»[1].

* * *

Товарищи, наша партия добилась этих побед, преодолев огромнейшие трудности, она добилась этих побед в борьбе с классовым врагом, твердо следуя заветам Ленина.

В своей речи на выпуске академиков Красной Армии товарищ Сталин говорил о наших врагах:

> «Эти люди, очевидно, забыли, что мы, большевики,—люди особого покроя. Они забыли, что большевиков не запугаешь ни трудностями, ни угрозами. Они забыли, что нас ковал великий Ленин, наш вождь, наш учитель, наш отец, который не знал и не признавал страха в борьбе. Они забыли, что чем сильнее беснуются враги и чем больше впадают в истерику противники внутри партии, тем больше накаляются большевики для новой борьбы и тем стремительней двигаются они вперед»[2].

Теперь, когда перед нами стоит величайшая задача—еще более повышать крепость и боеспособность партии как авангарда пролетариата, как вождя и организатора всех тру-

---

1 *Сталин,* Вопросы ленинизма, стр. 581, изд. 10-е.

2 *Сталин,* Речь в Кремлевском дворце на выпуске академиков Красной Армии 4 мая 1935 г., стр. 10—11, Партиздат, 1935 г.

дящихся в борьбе за победу коммунизма,—повышается роль и значение, политическая ответственность каждого члена партии.

Центральный комитет партии, следуя завету Ленина—держать высоко и хранить в чистоте великое звание члена партии,—провел в этом году исключительно большую работу по укреплению рядов партии, по освобождению ее от жуликов, авантюристов, примазавшихся, провел большую работу по упорядочению партийного хозяйства.

Мероприятия Центрального комитета по проверке партийных документов и обмену партийных билетов и направлены к тому, чтобы освободить партию от тех, кто позорит это высокое звание члена партии, кто жульническим путем примазался к великой партии Ленина—Сталина.

Решения декабрьского 1935 года пленума ЦК ВКП(б) в связи с итогами проверки партийных документов требуют, чтобы правильной организацией приема в ряды партии новых членов обеспечить ее ряды пополнением лучшими из лучших—теми героями и передовиками города и деревни, которые показывают образцы производительности труда, которые показывают себя государственными людьми нашего социалистического государства, увлекают за собой массы, являются пионерами в деле строительства новых начал социалистической жизни. И вместе с тем, товарищи, сейчас нужно особо приналечь на поднятие партийно-воспитательной работы. Все мы помним завет Ленина о значении теории, о значении марксистско-ленинского воспитания, все мы помним призыв товарища Сталина на XVII съезде: «Поднять теоретический уровень партии на должную высоту». На основе этих указаний значительно усилилась за последнее время идейно-политическая жизнь партийных организаций. Но имеются еще крупнейшие недостатки в организации на местах этой важ-

нейшей отрасли работы. У нас не поднят еще пропагандист, ему не придается еще того значения, какое придавал пропагандисту Ленин, какое придает ему Сталин. Пропагандиста необходимо поднять, так как ему доверяется ответственнейшее дело воспитания масс, пропаганды марксистско-ленинской теории, преподавания истории нашей партии, вооружения масс для дальнейшей борьбы и строительства.

До сих пор у нас пропагандист находится в партийной организации где-то на заднем плане, между тем как пропагандистская работа имеет сейчас огромнейшее значение.

Когда речь идет о постановке политического образования, о том, чтобы читать, о том, чтобы заниматься марксистско-ленинской теорией, наши активисты, наши секретари райкомов обычно ссылаются на свою занятость. Но, товарищи, занятость будет всегда. Вероятно, у нас не будет такого порядка, когда мы бы освободились от всех и всяческих дел и превратились в бездельников, этого не будет и при полном коммунизме. *(Смех.)* Поэтому ожидать, когда мы освободимся от дел для того, чтобы заняться теорией,—это, товарищи, не дело.

Сергей Миронович Киров в одной из своих последних речей говорил:

> «Когда мы касаемся вопросов самообразования, у нас чаще всего один аргумент—некогда, целый день беготня, целый день язык на плече. А я советую, вот попробуйте этот язык с плеча снять хотя бы на час *(смех)*, посмотрите, и вы увидите, что ничего страшного не произойдет, лучше будет. Думают, что, если ты запыхался, если пот с тебя градом катит,—вот это работа.
>
> Мы хотим так наладить нашу работу, чтобы каждый из нас находил время и для газеты, и для книги, для изучения ленинизма, и для повышения своего культур-

ного уровня. Это будет огромным вкладом в нашу практическую работу и вознаградится сторицей. Только так и можно поднять на должную высоту теоретический уровень членов партии»[1].

Я думаю, что это замечание Сергея Мироновича Кирова попадает сейчас как раз в точку. Нам нужно, товарищи, всерьез взяться за то, чтобы вооружить членов партии теорией марксизма-ленинизма, при помощи которой мы победили и при помощи которой мы добьемся еще более блестящих побед в будущем.

Мы обязаны следовать примеру великого вождя нашего товарища Сталина, сочетающего в себе заботу о повседневных нуждах социалистического строительства с одновременной заботой о неустанной пропаганде ленинизма в рядах партии.

Если мы сейчас можем говорить о том, что дело Ленина в нашей стране победило окончательно и бесповоротно, то этим, товарищи, мы обязаны тому, что во главе нашей партии стоит лучший продолжатель дела Ленина, его сподвижник, его соратник—товарищ Сталин. *(Бурные, долго не смолкающие аплодисменты. Все встают, устраивая товарищу Сталину долго длящуюся овацию.)*

Мы видим, как со всех концов Советской земли, со всех концов нашего необъятного Советского Союза съезжаются делегации, идут рапорты, сообщения товарищу Сталину от рядовых рабочих, от колхозников, в которых рассказывается о том, чего они добились на своих участках, на своей земле, на своих фабриках, заводах для того, чтобы обеспечить победу ленинского дела.

И это понятно, потому что в сознании всех членов нашей партии, в сознании рабочих и колхозников Советского

---

1 *Киров,* Статьи и речи, стр. 169, 1934 г.

Союза, в сознании рабочих за границей Сталин и Ленин—это одно. *(Взрыв аплодисментов. С места:* «Нашему любимому вождю товарищу Сталину желаем столетия плодотворной работы!» *Бурные, продолжительные аплодисменты.)*

Прав был наш друг Анри Барбюс, сказавший в своей книге о Сталине, книге, которой он закончил жизненный путь: «Сталин—это Ленин сегодня». *(Бурные аплодисменты.)*

В этот день мы шлем привет всем нашим братьям, кто борется за победу дела Ленина, дела коммунизма во всем мире. *(Весь зал стоя долго аплодирует.)*

О ЛИКВИДАЦИИ КЛАССОВ В СССР

В беседе с председателем американского газетного объединения «Скриппс-Говард Ньюспейперс» г-ном Рой Говардом товарищ Сталин, давая характеристику советского строя, сказал:

«Наше общество состоит исключительно из свободных тружеников города и деревни—рабочих, крестьян, интеллигенции. Каждая из этих прослоек может иметь свои специальные интересы и отражать их через имеющиеся многочисленные общественные организации. Но коль скоро нет классов, коль скоро грани между классами стираются, коль скоро остается лишь некоторая, но не коренная разница между различными прослойками социалистического общества, не может быть питательной почвы для создания борющихся между собой партий. Где нет нескольких классов, не может быть нескольких партий, ибо партия есть часть класса».

В этих словах товарища Сталина отражено все величие побед рабочего класса Советского Союза и нашей большевистской партии. Вторая после завоевания диктатуры пролетариата всемирно-историческая задача—построение бескла-

сового социалистического общества в СССР—в основном решена.

В СССР ликвидирована капиталистическая система хозяйства, отменена частная собственность на средства производства и уничтожена эксплоатация человека человеком. Основу общественного строя СССР составляет социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства. Перед трудящимися массами Советского Союза и перед большевистской партией встает задача—укреплять и развивать завоеванный в упорной борьбе социалистический строй.

В борьбе за упрочение социалистического строя в СССР и создание предпосылок для будущего перехода к полному коммунизму предстоит еще сделать многое. Необходимо еще много усилий, чтобы воспитать всех людей социалистического общества в духе трудовой дисциплины, чтобы поднять культуру труда и общую культурность масс, чтобы распространить стахановское движение и рекорды стахановцев сделать повседневным явлением в нашей промышленности, на транспорте и в сельском хозяйстве, чтобы удесятерить общественное богатство, умножить технику и сделать СССР страной изобилия. Нам приходится добивать последышей эксплоататорских классов, которые еще существуют и пытаются пакостить делу социализма, наносить нам исподтишка удары.

В связи с этими дальнейшими задачами необходимо правильно понять особенности достигнутой ступени ликвидации классов, своеобразие этой ступени, видеть и то, что еще недоделано и что необходимо сделать для завершения ликвидации классов в СССР.

Правильное понимание вопроса об уничтожении классов сейчас крайне важно, так как неверная оценка достигнутой теперь ступени уничтожения классов влечет за собой неиз-

бежно неправильные выводы, ошибки в политике и в практической работе.

Некоторые товарищи обнаруживают метафизический подход к вопросу о ликвидации классов в СССР. Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин всегда подчеркивали, что живая действительность противоречива и что в природе нет совершенно разорванных граней между старым и новым. Точно так же, как в старом существуют зачатки нового, так и в родившемся новом еще долгое время продолжают существовать кусочки, частички старого. «Остатки старого в новом показывает нам жизнь на каждом шагу, и в природе, и в обществе»[1],—говорит Ленин. В уменье брать старое и новое в их взаимоотношении так, как это бывает в самой жизни, и заключается диалектический подход к действительности.

Между тем некоторые товарищи часто метафизически ставят вопрос только таким образом: есть ли у нас классы или же нет? Другие так же часто и столь же метафизически ограничиваются ответом: «Да» или «Нет». И вот метафизически, упрощенно ставя и разрешая этот вопрос, у нас иногда заключают, что процесс уничтожения классов в СССР закончен якобы целиком и полностью, что уже нет никаких остатков классовых различий. А отсюда, естественно, делаются неправильные выводы в целом ряде других существенных вопросов. Ибо если процесс уничтожения классов уже закончен целиком и полностью, если в Советском Союзе уже нет никаких классовых различий, то утверждают, что нам нельзя уже говорить о рабочих и крестьянах, что рабочий класс—уже не рабочий класс, что, далее, якобы снимается тем самым вопрос об авангардной, руководящей роли рабочего класса. Но если уже покончено с авангардной ролью рабочего класса, то неко-

---

[1] *Ленин*, т. XXI, стр. 438, изд. 3-е.

торые задумываются: что же такое теперь наша коммунистическая партия, что такое наше государство, нужно ли это государство вообще и можем ли мы говорить, что нам это государство, наше Советское государство, необходимо?

Для того чтобы правильно понять положение ликвидации классов в Советском Союзе на данном этапе и усвоить сказанное товарищем Сталиным в беседе с г-ном Рой Говардом, нужно прежде всего предостеречь против того, чтобы ставить этот вопрос схематически, отвлеченно, так, как иногда требуют некоторые отсталые партийцы, которые говорят: «Ну, скажите: есть у нас классы или нет, да или нет?»,— и только.

Чтобы вопрос о ликвидации классов в СССР был понят правильно, надо разъяснять его в исторической перспективе— в перспективе той огромной работы, которую проделал рабочий класс вместе с трудящимся крестьянством под руководством партии Ленина—Сталина в борьбе за построение социалистического общества.

Надо помнить далее, что когда мы говорим о ликвидации классов в Советском Союзе, то речь идет о стране с 170-миллионным населением, речь идет о стране, в которой имеется огромное, еще не изжитое окончательно разнообразие экономических и культурных условий, в которой имеется множество национальных особенностей. Речь идет о стране, в которой не так давно господствовали капиталисты, в которой были до революции сильны остатки крепостничества, в которой преобладало еще не так давно мелкое, варварски отсталое крестьянское хозяйство.

Надо также, чтобы понять гигантский, всемирно-исторический масштаб работы, вспомнить слова Маркса и Энгельса, слова «Коммунистического манифеста»: «История всего предшествующего общества есть история борьбы классов».

Тем, что мы сделали решающие шаги в уничтожении классов, тем, что мы создали социалистическую организацию общества и уничтожили навсегда эксплоатацию человека человеком, мы положили конец старой истории и открыли новую историю человечества.

Поэтому наша революция и называется Великой пролетарской социалистической революцией. Именно эта Великая пролетарская социалистическая революция, завоевание пролетарской диктатуры, является началом уничтожения классов в нашей стране.

* * *

Эта всемирно-историческая задача—ликвидация классов, уничтожение эксплоатации человека человеком—зафиксирована не только в программе нашей большевистской партии, но была записана как задача пролетарского государства еще в первой Конституции РСФСР, принятой V съездом советов РСФСР в середине 1918 года. В этом законе, который определял основы устройства Советского государства, который определял цели и задачи государства и который был написан Лениным и Сталиным, ясно говорилось, что основная задача Конституции нового Советского государства заключается

> «в установлении диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства в виде мощной всероссийской советской власти в целях полного подавления буржуазии, уничтожения эксплоатации человека человеком и водворения социализма, при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти».

Таким образом, наша революция с самого начала ставила перед собой задачу сознательной, планомерной, социалистической перестройки всего общества. Эта задача, которую

выполняло государство пролетарской диктатуры, которую осуществлял пролетариат в союзе с трудящимся крестьянством, была задачей огромной сложности, и разрешение ее происходило в чрезвычайно трудных исторических условиях.

Пролетарская диктатура начала решение этой задачи в условиях разрухи, в условиях, когда страна была истощена и разорена империалистической войной. Она начала ее разрешение при отчаянном сопротивлении свергнутых эксплоататорских классов, причем сила этих классов была весьма велика. Русская буржуазия была тесно связана с империалистическим капиталом за границей—она владела крупной промышленностью, железными дорогами, всем аппаратом управления. Другой эксплоататорский класс—класс помещиков—владел львиной долей всего земельного фонда в стране. В деревне существовало кулачество, которое насчитывало несколько миллионов хозяйств и которое оплетало деревню, высасывало из нее соки, эксплоатировало батраков и бедноту.

Против этих эксплоататорских классов, осуществляя задачу уничтожения классов, рабочий класс нашей страны в союзе с трудящимся крестьянством повел борьбу с первых шагов Великой пролетарской социалистической революции.

Надо иметь в виду, что в тех трудных, тяжелых условиях, в которых начиналась борьба за уничтожение классов, в стране отсталой и разоренной, добиться победы возможно было только путем ряда переходных мер. Большевистская партия и советское правительство осуществили ряд предварительных, переходных мероприятий, прежде чем борьба за уничтожение классов помещиков и буржуазии была развернута во всю ширь. Ведь если, скажем, одним из первых актов советской власти было уничтожение помещичьего землевладения, конфискация частной собственности помещиков на землю, так что земля фактически с самого начала Великой

пролетарской революции сделалась общенародным, государственным достоянием, то к обобществлению промышленных предприятий, железнодорожного транспорта и т. д. наше пролетарское государство подошло не сразу. Ни перед самой Октябрьской социалистической революцией, ни в первое время революции наша партия и советская власть еще не ставили перед собой в качестве ближайшей задачи национализацию всех предприятий и всех средств производства: в начале Октябрьской социалистической революции выдвигалась в первую очередь задача установления рабочего контроля над частнокапиталистической промышленностью.

В этом отношении стоит напомнить предоктябрьские статьи Ленина «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», «Удержат ли большевики государственную власть?» и др., где ясно и точно сформулировано, какие ближайшие задачи ставила наша партия в пролетарской революции: «Не «введение» социализма, как наша *непосредственная* задача, а переход тотчас лишь *к контролю* со стороны Совета Рабочих Депутатов за общественным производством и распределением продуктов» *(Ленин)*. Так ставился вопрос накануне Великой пролетарской революции.

Лишь после того как удалось организовать рабочий класс и подвести его к управлению производством, а также закрепить за собой поддержку трудящихся масс крестьянства,—лишь после этого пролетарская диктатура, примерно с весны 1918 года, стала наносить дальнейшие решающие удары буржуазии, отбирая у нее основные средства производства и национализируя их, превращая их в общенародную собственность.

При этом национализация частнокапиталистической собственности, начавшаяся в обстановке сопротивления контрреволюционной буржуазии декрету о рабочем контроле, а за-

тем и в обстановке развертывающейся гражданской войны, организованной этой буржуазией в союзе с интервентами, носила самый решительный и беспощадный по отношению к буржуазии характер.

Когда мы говорим о национализации, надо выражаться точно: следует отметить, что Маркс, например, допускал в известных условиях национализацию в форме выкупа у буржуазии некоторых предприятий. По свидетельству Энгельса он говорил: «Может быть, нам придется откупиться от этой банды».

У нас национализация была проведена в самой решительной и беспощадной форме—в форме конфискации, в форме отобрания, безвозмездной экспроприации у буржуазии всех средств производства.

* * *

Уничтожение эксплоататорских классов в нашей стране происходило в условиях самой ожесточенной классовой борьбы.

Ленин не раз указывал на то, что свержение буржуазии, экспроприация у нее средств производства, лишение ее господствующего положения удесятеряют ее сопротивление.

Рабочий класс и трудящееся крестьянство нашей страны испытали это на опыте, на своих плечах. Буржуазия вместе с помещиками пошла на самые острые, самые решительные средства борьбы против диктатуры пролетариата: она организовала гражданскую войну против Советского государства, она призвала на помощь армии империалистических государств, сомкнулась с ними для того, чтобы путем интервенции, путем вооруженного наступления на трудящиеся массы Советской страны свергнуть пролетарскую диктатуру, возвра-

тить частную собственность на землю, на банки, на фабрики и заводы, лишить рабочий класс и крестьянство плодов их завоеваний и вновь надеть на них ярмо капиталистического рабства.

В этой борьбе с контрреволюционной буржуазией, в борьбе, которая шла не только на внешних фронтах, но которая сопровождалась заговорами и восстаниями против пролетарской диктатуры внутри страны, наша партия должна была прибегнуть в свою очередь к решительным, беспощадным, революционным мерам классовой борьбы. В кратчайший срок Советское государство, опираясь на беззаветную поддержку трудящихся, создало могучую Красную Армию для отпора армиям интервентов, армиям помещиков и буржуазии. Были созданы такие государственные органы, как чрезвычайные комиссии по борьбе с саботажем и контрреволюцией, чтобы со всей силой и со всей остротой подавлять сопротивление буржуазии и разрушать контрреволюционные организации.

Наряду с этим наша партия разрешала и другую задачу—окончательно вырвать у буржуазии экономическую основу, лишить ее тех экономических средств, которыми она еще распоряжалась и которые она использовала против пролетарской диктатуры. Этой цели служила политика военного коммунизма. Во время гражданской войны, как известно, пришлось в силу тяжелых условий войны, в силу необходимости мобилизации всех средств на оборону, при наличии отчаянного сопротивления буржуазии и отчасти в целях подавления этого сопротивления осуществлять политику военного коммунизма. Эта политика дала возможность пролетарскому государству нанести сильнейший удар буржуазии в экономической области, так как во время военного коммунизма национализация частнокапиталистической собственности, национализация частнока-

питалистических предприятий была проведена последовательно и до конца.

Гражданская война закончилась победой рабочего класса и трудящегося крестьянства над их врагами. После того как гражданская война была закончена, наша партия под руководством Ленина взялась за то, чтобы установить правильные экономические взаимоотношения с крестьянством, чтобы установить хозяйственную смычку с крестьянством, чтобы в условиях мирного строительства и дальнейшего перехода к социализму закрепить союз рабочего класса с крестьянством под руководством рабочих.

Наша партия вернулась по окончании гражданской войны к той политике, которую Ленин намечал еще весной 1918 года, к политике, которая имела своей целью строительство социализма такими методами, такими способами, которые отвечали достигнутой ступени победы рабочего класса.

Советское государство сосредоточило в своих руках основные средства производства, крупнейшие предприятия, транспорт, основные позиции в торговле, банковое дело. Все эти ведущие, командные высоты народного хозяйства были в руках диктатуры пролетариата.

Советское государство предоставило крестьянам известную свободу оборота для того, чтобы поднять крестьянское хозяйство первоначально на той мелкой основе товарного хозяйства, на которой оно тогда существовало.

Советское государство пошло на то, чтобы допустить в известных пределах и частный капитал. Ленин говорил, что нам необходимо использовать в определенной мере и государственный капитализм, что этот государственный капитализм дает преимущества пролетарскому государству в борьбе против мелкобуржуазной стихии.

Нет необходимости останавливаться здесь подробно на

характеристике новой экономической политики, ее целей и задач. Определение этой политики, которое дано товарищем Сталиным и которое хорошо всем известно, полностью и целиком исчерпывает этот вопрос.

Но и завоеванная после окончания гражданской войны «передышка» была передышкой весьма условной. Предстояла дальнейшая борьба, упорная и тяжелая, требовавшая не меньшего напряжения сил, чем война с интервентами: борьба за восстановление хозяйства, за развертывание социалистического строительства, борьба на хозяйственном фронте с мелкобуржуазной стихией, с силами внутреннего капитализма.

В стране, до предела разоренной империалистической войной и интервенцией, преобладало мелкое крестьянское хозяйство. Ленин, давая в 1918 году характеристику экономического строя Советской России и затем повторяя эту характеристику в 1921 году в своей известной брошюре: «О продовольственном налоге», указывал на то, что «в мелкокрестьянской стране преобладает, и не может не преобладать, мелко-буржуазная стихия: большинство, и громадное большинство, земледельцев—мелкие товарные производители»[1].

Что такое мелкое крестьянское хозяйство, что представляет собой мелкий товарный производитель,—об этом неоднократно говорили Ленин и Сталин.

Они указывали, что у мелкого крестьянина—середняка—две души: он труженик, и вместе с тем он является хозяйчиком, торговцем, и по этой линии он может смыкаться с капиталистом. Ленин и Сталин говорили—и это полностью подтвердилось на нашей практике,—что мелкое крестьянское хозяйство является питательной базой для роста частного капитала. Мало того: Ленин, имея в виду мелкособственниче-

---

1 *Ленин*, т. XXVI, стр. 322, изд. 3-е.

скую природу крестьянина, его частнокапиталистическую тенденцию, говорил о крестьянстве как о последнем капиталистическом классе. И это верно, ибо из этого класса, из крестьянства, на базе торговли, на базе мелкого товарного хозяйства действительно мог расти и рос капитализм.

Поэтому Ленин со всей силой, со всей остротой ставил перед нашей партией вопрос «кто кого»; он предупреждал партию, что предстоит тяжелая и упорная борьба с внутренним капитализмом, вырастающим на базе мелкого товарного хозяйства, что этот капитализм имел в то время более прочную хозяйственную базу, чем социализм, и что это—борьба действительно не на жизнь, а на смерть. Известно, каким животрепещущим был этот вопрос на целом ряде наших партийных и советских съездов, как внимательно приходилось учитывать каждый шаг, каждое продвижение нашего государственного хозяйства и, с другой стороны, как приходилось следить за каждым шагом и каждым маневром со стороны частного капиталиста, со стороны кулака.

Это была тяжелая борьба, в которой партии и рабочему классу приходилось напрягать все силы для того, чтобы везде—и в торговле, и в деревне, и в промышленности, где капитал действовал не только открыто, но где он, маскируясь, пытался разлагать наш аппарат,—отвоевывать у капитала позицию за позицией, расширяя и укрепляя социалистический сектор. Опираясь на мощь пролетарской диктатуры, опираясь на беззаветную поддержку рабочих масс, опираясь на политику прочного союза с середняком, действуя на основе социалистического плана, пролетарское государство шаг за шагом оттесняло, ограничивало и вытесняло капиталистические элементы.

При этом наша партия руководствовалась заветом Ленина об укреплении в первую очередь базы социализма—

крупной промышленности, об осуществлении электрификации страны, без чего невозможно построить социализм. День за днем партия и Советское государство накапливали силы и средства, укрепляли и растили социалистическую крупную промышленность, укрепляли и расширяли социалистический сектор экономики. Нельзя забывать, что частный капитал десять лет назад еще представлял довольно крупную силу. Если говорить о торговле, то в 1923—1924 годах частная торговля мелких капиталистов и капиталистиков по своему весу составляла 57,7%. Решающие рычаги и здесь были в руках пролетарского государства, но 57,7% всего товарного оборота находились тогда в руках частных капиталистов и капиталистиков. В 1924—1925 годах вес частной торговли уменьшился до 42,5%. В 1925—1926 годах объем частной торговли составлял 42,3%. В 1926—1927 годах он уменьшился до 36,9%. В 1928 году он составлял уже 22,5%, в 1929 году—13,5%, а в 1930 году—только 5,6%. Так шаг за шагом происходило вытеснение капиталистических элементов из торговли.

Частная промышленность занимала в валовой продукции всей промышленности в 1923—1924 годах 23,7%, в 1924—1925 годах—19, в 1926—1927 годах—14, в 1927—1928 годах—13,1, в 1929 году—10,5, в 1930 году—5,6, в 1932 году—0,5, в 1933 году—0,45, в 1934 году—0,33%.

В настоящее время капиталистические элементы окончательно вытеснены и из промышленности и из торговли.

* * *

Когда процесс восстановления хозяйства заканчивался, наша партия под руководством товарища Сталина провозгласила и начала осуществлять политику индустриализации страны как единственную политику, которая способна обес-

печить силу и независимость Советского государства и которая способна создать основу для того, чтобы перестроить все наше хозяйство на социалистический лад. Осуществляя индустриализацию страны, партия большевиков следовала ленинско-сталинскому учению о возможности победы социализма в нашей стране. Против партии на этом решающем, переломном этапе ополчилась контрреволюционная, зиновьевско-троцкистская оппозиция, которая пыталась подорвать у партии веру в возможность победы социализма в нашей стране, пыталась стащить партию на другой путь, ведущий неизбежно к реставрации капитализма, к сдаче всех наших позиций.

Наша партия разгромила зиновьевско-троцкистскую оппозицию и этим расчистила путь для сплочения членов партии, для мобилизации всех трудящихся вокруг великого дела индустриализации нашей страны и построения социалистического строя.

Политика индустриализации страны проводилась при жесточайшем сопротивлении врагов, не только внутренних, но и врагов извне—иностранных капиталистов и их пособников и прихлебателей, которые были законспирированы и действовали здесь, у нас, в наших руководящих органах, в Госплане, в промышленных и сельскохозяйственных наркоматах и учреждениях, действовали под маской всякого рода специалистов с тем, чтобы подорвать дело индустриализации, с тем, чтобы навредить нам, чтобы подготовить условия для интервенции.

Наша партия упорно осуществляла свою цель и шаг за шагом все более расширяющимися темпами проводила политику индустриализации. С 1924—1925 годов до 1929 года—года великого перелома и перехода к сплошной коллективизации—прошло немного лет, но за эти годы наша промышленность

была так увеличена, промышленное производство в нашей стране настолько выросло, что социалистическая промышленность стала действительно играть ту роль, которую предназначала ей наша партия. Социалистическая промышленность становилась не только основой нашей независимости, основой крепости Советского Союза, но и ключом к реконструкции всего народного хозяйства и в первую очередь ключом к реконструкции сельского хозяйства, ключом к его переустройству на социалистических началах.

Когда полнокровная социалистическая промышленность начала давать машины, орудия сельского хозяйства, когда крестьянин почувствовал силу этой новой техники,—начался перелом среди крестьянства. Не только беднота, но и середняки, подготовленные предыдущей политикой нашей партии, убедились на деле в преимуществах кооперирования, в преимуществах крупного хозяйства, в преимуществах новой техники и начали массами переходить на путь колхозов, на путь крупного общественного хозяйства.

В годы первой пятилетки развернулся последний, решающий бой с кулачеством, которое представляло собой наиболее многочисленный из оставшихся капиталистических классов, о котором Ленин говорил, что это «самые зверские, самые грубые, самые дикие эксплуататоры, не раз восстанавливавшие в истории других стран власть помещиков, царей, попов, капиталистов»[1].

Этот последний и решительный бой против кулачества происходил на основе сплошной коллективизации. Когда выявилась тяга крестьянина в колхоз, когда процесс перехода в колхозы начал охватывать все более широкие массы крестьянства,—наша партия совершила поворот от политики

---

[1] *Ленин*, т. XXIII, стр. 206, изд. 3-е.

ограничения и вытеснения кулачества к политике ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации.

Всем известно, насколько горячей и ожесточенной была борьба за колхозы с кулаком, который всячески пытался наносить удары нашему Советскому государству, который саботировал хлебозаготовки, боролся против совхозов, пытался разрушать колхозы, запугивал крестьян, вел агитацию против колхозного строительства.

Это был момент самой ожесточенной классовой борьбы, и эта борьба нашла свое отражение и внутри партии.

Для того чтобы осуществить великую задачу социалистической перестройки сельского хозяйства, нашей партии пришлось опрокинуть, разгромить, уничтожить правых оппортунистов, так как они изо всех сил сопротивлялись этой политике партии, боролись и против индустриализации и против социалистической переделки сельского хозяйства, пытались тащить нас назад, на путь, ведущий неизбежно, точно так же, как и путь троцкистской оппозиции, к реставрации капитализма.

Партия разгромила правооппортунистический уклон, являвшийся агентурой кулачества внутри ВКП(б), партия на новой ступени объединила рабочий класс и трудящееся крестьянство, зажгла их огнем энтузиазма. Навсегда останутся в памяти поколений великий энтузиазм первой пятилетки и пафос строительства, когда рабочие проявляли героическую инициативу, величайшую самоотверженность в борьбе за создание новой, социалистической индустрии, в борьбе за строительство гигантов: Магнитогорска, Днепростроя, Кузнецка, тракторных заводов и целого ряда других предприятий, ставших основой новой, социалистической индустрии.

Правильное руководство нашей партии и упорная борьба

против оппортунистов обеспечили то, что ленинско-сталинская идея возможности победы социализма в нашей стране воплотилась в жизнь. Социализм победил в нашей стране. Наша страна является в настоящее время страной социалистической. В СССР создана первоклассная социалистическая промышленность, вооружающая все отрасли народного хозяйства передовой техникой. Создано крупное социалистическое сельское хозяйство, на основе колхозов и совхозов, которое действует при помощи самых современных и совершенных машин. Торговля ведется государственными и кооперативными организациями; она является советской торговлей без капиталистов и спекулянтов.

В 1921 году в брошюре «О продовольственном налоге» Ленин говорил, что «выражение «Социалистическая советская республика» означает решимость Советской власти осуществить переход к социализму, а вовсе не признание данных экономических порядков социалистическими»[1]. Теперь мы можем называть нашу родину социалистической страной не только в смысле указания на ту цель, которой руководствуются наша партия, рабочий класс и трудящееся крестьянство: теперь определение «социалистическая страна» полностью соответствует той действительности, которую мы в настоящее время имеем в СССР.

В нашем Советском государстве теперь безраздельно господствует социалистическое хозяйство. И в промышленности и на транспорте действуют государственные социалистические предприятия. Мы имеем и в деревне, в сельском хозяйстве, государственные предприятия—МТС и совхозы—и помимо того—колхозные предприятия, которые точно так же являются предприятиями социалистическими, причем

---

[1] *Ленин*, т. XXVI, стр. 322, изд. 3-е.

именно за последние годы происходил не только, вернее, не столько, значительный рост колхозного производства, но и укрепление самих колхозов, порядка в колхозах и укрепление колхозной дисциплины.

Для того чтобы понять все величие переворота, который в этой области совершен, стоит напомнить, что еще только девять лет назад, в 1927 году, колхозы по числу хозяйств составляли 0,8% ко всем крестьянским хозяйствам, а по посевной площади—0,7% ко всей посевной площади. Динамика коллективизации сельского хозяйства по годам такова:

Годы	Процент коллективизации	
	По числу хозяйств	По посевам
1927	0,8	0,7
1928	1,7	1,2
1929	3,9	3,6
1930	23,6	30,9
1931	52,7	63,0
1932	61,5	75,7
1933	64,4	81,0
1934	71,4	84,7
1935 (на 1 апреля)	81,0	—
1936 (на 1 апреля)	89,0	—

Таким образом, уже в 1931 году больше половины сельского хозяйства было коллективизировано. В настоящее время, по предварительным, еще не окончательным подсчетам, 89% всех крестьянских хозяйств вовлечено в колхозы, а что касается посевных площадей, то лишь 3% их находится в руках частных, индивидуальных хозяйств.

Таким образом, у нас и в городе и в деревне безраздельно господствует социалистическое хозяйство.

Мы говорим «безраздельно господствует», так как сказать, что социалистическое хозяйство является единственным в нашей стране, было бы неточно, это бы не соответ-

ствовало фактическому положению дел, так как около 10% населения еще связано с частным хозяйством: это—мелкое крестьянское хозяйство, это—кустарь, хозяйничающий в ряде мест самостоятельно и не охваченный производственным кооперированием. Процент этого мелкого частного хозяйства и тем более его удельный вес и его роль крайне незначительны. Но оно еще существует, и это надо учитывать.

Таким образом, правильнее было бы сказать, что социалистическое хозяйство является безраздельно господствующим в нашей стране. Это целиком и полностью определяет положение.

Социалистическое хозяйство является основной, безраздельно господствующей силой в нашей стране, силой, которая все направляет, которая все определяет. И, говоря об уничтожении классов, мы, естественно, прежде всего должны исходить из того основного, о чем говорил товарищ Сталин в беседе с г-ном Рой Говардом:

> «Наше советское общество является социалистическим, потому что частная собственность на фабрики, заводы, земли, банки, транспортные средства у нас отменена и заменена собственностью общественной. Та общественная организация, которую мы создали, может быть названа организацией советской, социалистической, еще не вполне достроенной, но в корне своем социалистической организацией общества. Основой этого общества является общественная собственность: государственная, т. е. всенародная, а также кооперативно-колхозная собственность».

Вот итог, который можно подвести в настоящее время, тот итог, которого добились наша партия и пролетарская диктатура в результате упорной, ожесточенной классовой борьбы, в результате мобилизации всех сил рабочего класса,

их организации для того, чтобы вместе с трудящимся крестьянством, в союзе с ним, строить социалистическое общество.

* * *

Исходя из этого, мы и должны рассматривать вопрос о классах и об их уничтожении в нашей стране.

В каком смысле у нас уничтожены классы? В статье «Великий почин», которую наряду с книгой «Государство и революция» необходимо сейчас читать и перечитывать, потому что в этих произведениях содержится огромное богатство мыслей, прямо относящихся к нашему периоду, Ленин говорит:

> «А что это значит «уничтожение классов»? Все, называющие себя социалистами, признают эту конечную цель социализма, но далеко не все вдумываются в ее значение. Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а, следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы, это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства»[1].

И вот, если мы вдумаемся в нынешнюю обстановку с точки зрения этого ленинского определения классов, если мы учтем, что, по Ленину, классы—это такие группы людей,

---

[1] *Ленин*, т. XXIV, стр. 337, изд. 3-е.

из которых одна может себе присваивать труд другой вследствие различия их места в определенном укладе общественного производства, и если мы зададим вопрос: а есть ли у нас в настоящее время в нашей Советской стране такие группы людей, которые могут присваивать себе труд других людей, которые могут эксплоатировать других людей в силу своего положения в общественном производстве?—то на этот вопрос мы должны будем ответить отрицательно.

Есть ли у нас в настоящее время эксплоататорские классы? Ясно, что наша общественная организация на нынешней ступени развития такова, что она уже не дает возможности существования этих эксплоататорских классов, не дает возможности существования таких групп людей, которые присваивают себе и могут присваивать себе труд других людей.

Этого мы достигли в результате побед Великой социалистической революции и в последнее время—в результате широчайшего развертывания социалистического строительства, вытеснения и ликвидации капиталистических элементов, ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации. В нашей стране нет капиталистов, нет помещиков, нет капиталистических торговцев, нет кулаков.

Надо, однако, иметь в виду, что у нас существует еще частная собственность на средства производства в мелком хозяйстве, есть остатки индивидуального хозяйства, есть кустари. При невнимании, при нашем попустительстве могло бы еще получиться такое положение, что оттуда стали бы расти капиталистики, спекулянты, торгаши и т. д.

Поэтому, никак не ограничиваясь только констатацией этого успеха, необходимо направлять и наши законы и нашу практику на то, чтобы это частное хозяйство, которое еще существует и допускается, было действительно трудовым хозяйством, т. е. чтобы это хозяйство получало доход и су-

ществовало не на основе эксплоатации других людей, не на основе спекуляции, а на основе действительного личного труда этого мелкого хозяина.

В нашей стране эксплоататорские классы уничтожены, почва из-под их ног вырвана окончательно. Они у нас не существуют, и общественная организация социалистического общества не дает им никакой возможности для существования и возникновения.

Это первое основание того, почему товарищ Сталин в беседе с г-ном Рой Говардом мог сказать, что в нашей стране нет сейчас коренным образом различающихся между собой классов. Другим основанием для этого явился тот процесс социалистической переделки крестьянства, который сейчас близится к завершению.

Каково в настоящее время положение крестьянства в нашей стране и каковы те взаимоотношения, которые существуют между рабочими и крестьянами в СССР? Отличаются ли эти классы теперь так, как отличались раньше, когда рабочий класс был занят на крупных государственных социалистических предприятиях, а крестьянин оставался мелким собственником и работал в своем мелком частном хозяйстве?

Продолжает ли сейчас существовать в том виде, в каком оно существовало несколько лет назад, коренное классовое различие между классом мелких частных собственников—крестьянами—и рабочим классом, действующим в предприятиях последовательно-социалистического типа?

Нет, этого коренного различия теперь нет. В настоящее время и рабочие и крестьяне-колхозники работают на предприятиях социалистических, работают в рамках социалистической организации хозяйства, в рамках социалистического хозяйства.

Некоторое различие между рабочими и колхозниками в отношении к средствам производства еще имеется, и об этом речь будет дальше, но *коренного* классового различия между рабочими и крестьянами в нашей стране сейчас уже нет. В основном и рабочий и колхозник работают теперь при помощи средств производства, являющихся социалистической, общественной собственностью, при помощи орудий, которые являются общественной, социалистической собственностью.

Крестьяне работают в колхозах, где обобществлены основные средства производства, причем они работают или при помощи средств производства, которые принадлежат колхозу и являются поэтому общественной, социалистической собственностью, или при помощи средств производства (тракторов, комбайнов и других машин), которые принадлежат социалистическому государству и которые государство через МТС передает колхозам в пользование на определенных условиях, помогая им развивать, строить и поднимать социалистическое земледелие.

Если говорить об участии в общественном доходе, с точки зрения форм и методов получения своей доли в общественном доходе, то здесь точно так же можно сказать, что как рабочий класс, так и колхозники получают свою долю дохода из общественного, социалистического фонда, получают из общественного, социалистического дохода.

И здесь между рабочими и крестьянами есть еще различие, и очень существенное; о нем точно так же речь будет итти дальше.

Но все-таки основное заключается в том, что теперь крестьянин-колхозник получает свой доход не так, как раньше его получал крестьянин-единоличник, который хозяйничал при помощи личных средств производства на основе

мелкого крестьянского хозяйства. Колхозники получают свой доход в результате работы и участия в доходе крупного социалистического, общественного хозяйства.

Поэтому мы можем сказать, что достигнута решающая ступень в уничтожении классов в Советском Союзе—решающая ступень потому, что все население нашей страны, за небольшими исключениями, о которых была речь,—все население нашей страны, как говорил товарищ Сталин, является свободными тружениками города и деревни—рабочими, колхозниками, интеллигенцией, которые трудятся на социалистических предприятиях и получают свой доход из общественного, социалистического фонда.

В этом смысле должно сказать, что в настоящее время сделаны решающие шаги в уничтожении классов, потому что уничтожена частная собственность на средства производства, которая является основой классового разделения, которая является основой эксплоатации человека человеком и классовой борьбы, которая является источником войн. Средства производства в нашей стране, за немногими исключениями, являются собственностью общественной, собственностью социалистической. Это основное.

Надо кроме того еще указать, что в нашей стране в настоящее время господствует принцип социализма: «Не трудящийся да не ест».

Известно, что Ленин придавал огромное значение этому принципу. При этом Ленин подчеркивал особую важность фактического осуществления этого принципа и необходимость самой беспощадной борьбы против всех тех, кто уклоняется от его соблюдения и нарушает его. И действительно, в настоящее время в нашей стране, может быть, за небольшими исключениями (потому что могут быть, особенно в такой большой стране, как наша, всякого рода исключения), все

население получает свой доход в результате труда на социалистических предприятиях и может создавать себе условия для зажиточной и культурной жизни только в том случае, если оно трудится. Тунеядцев—той группы людей, которые раньше не работали, но жили, роскошествовали за счет эксплоатации рабочих и крестьян,—теперь в нашей стране нет. Они ликвидированы, возможность их возникновения исключается социалистической организацией общества.

У нас осуществляется принцип, который отличает первую фазу коммунизма,—«от каждого по способностям, каждому по труду». Он проводится не только на предприятиях государственных, на предприятиях последовательно-социалистического типа, но и в колхозах. Именно потому, что удалось наладить в колхозах работу на основе этого социалистического принципа, именно благодаря этому, колхозы окрепли, работа там пошла вперед и стала улучшаться с каждым годом.

Социалистический принцип «от каждого по способностям, каждому по труду» на данной ступени является одним из важнейших принципов развития и укрепления социализма, подъема рабочего класса, усиления трудовой дисциплины и роста производительности труда. Это несомненно. И поэтому задача нашего государства заключается в том, чтобы самым последовательным и, когда нужно, суровым образом осуществлять и контролировать осуществление этого социалистического принципа.

В нашем социалистическом государстве впервые в истории фактически обеспечено то право на труд, о котором раньше твердили впустую всякого рода социалистические и либеральные болтуны. Они пытались этот принцип (как и теперь кое-где безуспешно пытаются всякого рода буржуазные утописты и фразеры) провозгласить в условиях

капиталистического производства. Это не удалось, и это никогда не удастся, потому что промышленная резервная армия, армия безработицы, составляет необходимую принадлежность капиталистического строя и эта армия растет по мере развития капиталистического производства. Эта армия безработицы и нищеты катастрофически расширяется в периоды экономических кризисов, которые неизбежны при капитализме.

В СССР построена социалистическая организация хозяйства, и благодаря этой социалистической организации производства и плановому ведению хозяйства уничтожена самая возможность кризисов, навсегда уничтожена безработица.

Мы обеспечили тем самым в нашем государстве право для каждого гражданина на получение гарантированной и оплачиваемой работы. Мы обеспечили реальное право на труд для каждого гражданина Советской страны.

В деревне уничтожена навсегда диференциация крестьянства. Для всех колхозников созданы возможности подъема к зажиточной, культурной жизни.

Это завоевано прочно, и этого у нас никто не отнимет. И в этом заключается одно из величайших достижений нашей Советской страны, советского строя.

Вот почему мы можем в настоящее время говорить о том, что достигнута решающая ступень в уничтожении классов, что главное в уничтожении классов уже сделано, что построена в корне своем социалистическая организация общества.

* * *

Но нам нужно видеть не только тот итог, который получился в результате огромной исторической работы: мы должны видеть и те остатки классовых различий, которые

еще существуют в нашей стране. Мы должны помнить, *что процесс уничтожения классов еще не завершен, что процесс уничтожения классов еще продолжается.*

В беседе с г-ном Рой Говардом товарищ Сталин указал на то, что в нашем социалистическом обществе нет коренным образом между собой различающихся классов, но есть различные общественные прослойки. В нашем обществе есть рабочие, крестьяне, интеллигенция. Остановимся подробнее на значении каждой из этих прослоек.

Иногда на собраниях задают вопрос о том, можем ли мы говорить теперь о рабочем классе в нашей стране, можем ли мы называть советских рабочих пролетариями.

В ответ на этот вопрос можно сказать следующее: конечно, положение рабочего класса у нас изменилось коренным образом. Под пролетариатом всегда разумели эксплоатируемый класс наемных рабочих капиталистического общества, класс, лишенный средств производства и вынужденный продавать свою рабочую силу. Но еще Энгельс в «Анти-Дюринге», следуя Марксу, указывал на то, что, когда «пролетариат овладевает государственною властью и превращает средства производства сперва в государственную собственность», «тем самым он прекращает свое существование как пролетариата...»[1] Пролетариат, завоевав государственную власть, экспроприировав частную собственность капиталистов и сделав ее общественною собственностью, став господствующим классом, утвердив свою диктатуру, уже не является пролетариатом в старом смысле слова. Рабочий класс в Советском Союзе не является пролетариатом в прежнем смысле слова, т. е. не является классом подавляемым, классом эксплоатируемым буржуазией.

---

[1] *Маркс* и *Энгельс*, т. XIV, стр. 283.

Пролетариат превратился в нашей стране в класс господствующий, в класс, который руководит делом строительства социализма, в класс, который создает в союзе с крестьянством социалистическое общество.

Таким образом, положение рабочего класса в нашей стране коренным образом отличается и от его прежнего положения и от положения пролетариата в капиталистических странах.

Но рабочий класс и в нашей стране выделяется еще из остальных групп населения, ибо рабочие являются руководящей частью населения СССР, они являются наиболее организованной, наиболее политически сознательной, наиболее культурной частью трудящегося населения нашей родины. Они являлись и являются теперь авангардом всех трудящихся в деле социалистического строительства, в политической жизни СССР.

Крестьянин в нашей стране перестал быть мелким собственником, перестал быть хозяйчиком, перестал быть классом, который являлся питательной базой для капиталистических элементов. Он перестал быть классом, который расслаивался, диференцировался, выделяя, с одной стороны, немногочисленную верхушку богачей, эксплоататоров, а с другой стороны, выделяя значительные слои бедняков.

Крестьяне в настоящее время являются работниками социалистических предприятий. Победа колхозного строя сделала нерушимым союз рабочего класса и крестьянства. Крестьяне-колхозники являются прочной опорой Советского государства.

Новое, объединенное в социалистических предприятиях, советское крестьянство, растущее культурно и политически, строит рука об руку с рабочими новый, социалистический порядок, создает вместе с рабочими мощь, богатство, куль-

туру своей родины и зажиточную жизнь для всех граждан Советской страны.

Но когда мы говорим об остатках классовых различий, то здесь существеннейшее значение имеет тот момент, который отметил товарищ Сталин в своей беседе с г-ном Рой Говардом, когда он указал на две формы социалистической, общественной собственности в нашей стране. Он отметил, во-первых, государственную, т. е. всенародную собственность, и, во-вторых, собственность кооперативно-колхозную. Это обстоятельство является весьма существенным. Мы должны постоянно иметь в виду эти формы социалистической, общественной собственности.

Различие этих двух форм социалистической собственности не выдумано. Нет, эти формы исторически возникли, они родились в результате всей истории нашей революции, всей борьбы рабочего класса и крестьянства за социализм. И даже больше: мы можем сказать, что эти две формы собственности составляют основу всей нашей теперешней жизни, всего нашего строительства. При каждом решении, при каждом политическом шаге необходимо иметь в виду не только общность, но и различие между этими двумя формами социалистической собственности. Надо постоянно иметь в виду особенности и различия предприятий государственных—предприятий последовательно-социалистического типа—и предприятий кооперативно-колхозных, также социалистических.

Обычно у нас это различие упускается из виду. Некоторые товарищи валят все в одну кучу и, смазывая различие между этими двумя типами социалистических предприятий, забывают о том, что такое колхоз и что такое государственная фабрика, забывают о том, какие мы имеем различия в положении рабочего и колхозника.

Есть у нас люди, которые настолько «воодушевились и вдохновились» в результате блестящих побед, что у них начало все путаться перед глазами и они начали терять то важное, то существенное, что как раз является в настоящее время основой всего нашего строя.

Мы имеем в нашей стране, с одной стороны, собственность государственную, которую товарищ Сталин определяет как собственность всенародную, являющуюся ведущим началом во всем нашем Советском государстве, общественную собственность, на которой покоятся наши предприятия последовательно-социалистического типа. Это государственные фабрики, заводы, транспорт и т. д. Это—то, что рабочий класс в первый же период после захвата власти отобрал, конфисковал у буржуазии. Эта собственность была подготовлена к обобществлению уже самым развитием капитализма, ибо это были по своему существу уже общественные средства производства, которые требовали применения усилий огромных масс рабочих, но которые находились в частной собственности капиталистов.

Рабочий класс конфисковал эту собственность, он с первых же шагов превратил эту собственность во всенародную; он далее, в результате строительства социализма, в результате своих самоотверженных трудов, *умножил эту собственность* в такой степени, что она в несколько раз превышает то, чем была когда-то в первые годы революции.

Вот эта собственность, которая создана рабочим классом, создана организованным пролетариатом, руководителем всех трудящихся масс,—эта собственность, которая находится в руках Советского государства, является собственностью всенародной. Здесь государство распоряжается всем имуществом; здесь единоличным хозяином является само социалистическое

государство, которое действует в интересах всех трудящихся, в интересах социализма.

Государство является собственником всех материальных средств государственных предприятий, собственником их оборотных и всяких иных капиталов. Государство намечает план и программу работ для каждого предприятия, и эта программа работ подлежит неукоснительному выполнению каждым предприятием, потому что это—государственное задание, это—задание хозяина, который действует в интересах всего народа.

Эти государственные предприятия ни в какой своей части не могут продаваться и передаваться без разрешения государства. У нас действует определенный закон, который гласит, что ни один трест, ни одно хозяйственное управление, которое является государственным органом, не имеет права продать что-либо из своего имущества. Государственное имущество наших предприятий не может продаваться: оно может только передаваться от одного предприятия к другому, от одной государственной организации к другой, и только по постановлению высших органов государственного управления.

Вот что значит государственная собственность. Совершенно ясно, что эта собственность, которая охватывает самые решающие звенья в народном хозяйстве нашей страны, которая охватывает все промышленные предприятия: рудники, заводы, фабрики, банки, торговые предприятия, железные дороги, воздушный транспорт и т. д.,—эта собственность, точно так же, как и земля, которая является всенародной государственной собственностью, является решающей силой, решающим рычагом в нашем хозяйстве.

От этой собственности отличается собственность кооперативно-колхозная. Эта собственность является тоже социа-

листической собственностью. Колхозы являются объединением тружеников, которые действуют при помощи своих обобществленных средств производства и при помощи тех средств производства, которые предоставляет им государство. Они трудятся на земле, являющейся общенародной собственностью, которая закрепляется за колхозами в бессрочное пользование, т. е. навечно. В своей работе колхозы также руководствуются общегосударственным социалистическим планом.

Для того чтобы усвоить не только общее, но и отличия собственности государственной, т. е. общенародной, от кооперативно-колхозной, надо посмотреть, как исторически возникла кооперативно-колхозная собственность, иначе можно предаться беспочвенному мудрствованию.

Выше уже шла речь о том долгом и трудном пути, которым рабочий класс подводил крестьянство к коллективизации.

Кооперативно-колхозная собственность возникла путем кооперирования крестьянства. Партия постепенно подводила крестьян к этому кооперированию, к созданию производственных артелей, стремясь повести крестьян наиболее легким, наиболее для них доступным и наиболее понятным для каждого крестьянина путем к социализму.

Кооперативно-колхозная собственность появилась в результате того, что отдельные крестьяне-труженики—середняки и бедняки, объединив свои средства производства в колхозах, приобретали затем от государства новые средства производства для того, чтобы действовать совместно, для того, чтобы совместно построить крупное общественное, социалистическое хозяйство.

Так исторически обстояло дело с возникновением кооперативно-колхозной социалистической формы собственности. Ни в коем случае нельзя отвлекаться от этого исторического

пути, ибо это приводит к легкомысленным выводам и вредным последствиям: то возникала теория «совхозизации», когда некоторые горе-руководители брались переделывать колхозы в совхозы, а то начинали более окольным, но не менее опасным путем, якобы в целях помощи колхозам, прикреплять отдельные колхозы к совхозам, мешая этим правильному развитию колхозов и их действительному и прочному укреплению, то происходили иногда грубые легкомысленные нарушения Сталинского устава сельскохозяйственной артели.

Между тем нельзя забывать, что, в то время как полным хозяином всенародной собственности является Советское государство, которое представляет интересы всего общества,—хозяином тех средств производства, которые находятся в руках колхозов, являются сами колхозники. Это у нас записано, установлено, зафиксировано в решающих законах, о которых ни в коем случае нельзя забывать. Это различие между государственной собственностью и собственностью кооперативно-колхозной записано в постановлениях партийных и советских съездов, и это надо постоянно иметь в виду.

Колхозники сами распоряжаются колхозными средствами производства. Правда, государство им помогает все в большей мере. Государство организовало в деревне сеть МТС, оно предоставляет в пользование колхозам комбайны, предоставляет тракторы, тракторные плуги и т. д. за определенную плату. Здесь устанавливаются особые договорные отношения между хозяином колхоза—колхозниками и государственной организацией—МТС, а что касается остальных средств производства, которые имеются в колхозах, то их полновластным хозяином является сам колхоз.

Это—весьма существенное различие, которое в дальнейшем ведет и к различию в организации труда и в организации

управления и к различию между получением доходов колхозниками и рабочими.

На государственных предприятиях организация труда определяется государственными органами, конечно, при содействии всех рабочих, при помощи их организаций, при их активном участии.

А как дело обстоит в колхозах? Тут организацию труда определяют сами колхозники на основе Примерного устава сельскохозяйственной артели—устава, который принят и принимается добровольно всеми колхозниками. Это момент весьма существенный.

Затем, на государственном предприятии вся продукция является собственностью государства.

А как обстоит дело в колхозах? В колхозах, за вычетом тех обязательств, которые колхозы выполняют по отношению к государству, вся продукция является собственностью колхозников—хозяев данного предприятия.

Рабочий получает свой доход в виде заработной платы из общенародного фонда, причем этот фонд определяется особым образом и каждое предприятие получает его на основах хозяйственного расчета.

Колхозник получает свой доход непосредственно из дохода своего колхоза, по трудодням, т. е. на основе социалистического принципа распределения, но он получает его из дохода своего колхоза.

Дальше, к сведению тех экономистов и теоретиков, которые забывают различия колхозов и государственных предприятий и которые хотят представить дело таким образом, что у нас уже целиком и полностью ликвидированы всякие классовые различия, надо упомянуть еще об одном существенном обстоятельстве.

Дело в том, что колхозники торгуют своей про-

дукцией. Колхоз, после того как он выполнил свои обязательства перед государством, имеет возможность продавать и сбывать свою продукцию. Он имеет право свою продукцию вывезти на рынок и продать. И не только колхозы в целом, но и сами колхозники из своей доли, которую они получили в колхозе, имеют возможность и право, после того как выполнены общегосударственные обязательства, вывезти сельскохозяйственные продукты на рынок и торговать ими.

Об этом мы не можем и не должны забывать. Мы не должны также забывать и то, что колхозники имеют наряду с общественным хозяйством в своем пользовании, в размерах, предусмотренных уставом сельскохозяйственной артели, приусадебный участок, имеют свой небольшой личный инвентарь, имеют в своей собственности корову, овец, птицу и т. д.

Для того чтобы правильно видеть перспективу, чтобы правильно строить политику, чтобы понимать, какой ступени ликвидации классов мы достигли, мы должны видеть указанные отличия двух форм социалистической собственности, потому что эти отличия имеют огромное значение во всем нашем строительстве.

Мы сделали решающие шаги в деле уничтожения классов. Рабочие и крестьяне в нашей стране стали трудящимися, которые работают на социалистических предприятиях, которые получают оплату на основе социалистического принципа распределения, но между ними сохранились еще остатки классовых различий. Эти остатки классовых различий связаны с различием тех форм социалистической собственности, которые мы имеем в колхозах и на государственных предприятиях. Они связаны и с той организацией труда, которую мы имеем там и здесь. Они связаны, наконец, и с раз-

ным уровнем сознательности, дисциплинированности и культурности рабочего класса и колхозников.

Конечно, артель не всегда останется артелью. Конечно, артель, как говорил товарищ Сталин на XVII съезде партии, перерастет в коммуну. Но тем товарищам, которые толкуют в настоящее время, что все грани между колхозами и государственными предприятиями уже сейчас чуть ли не стерлись целиком и полностью, надо посоветовать еще и еще раз прочесть то место из выступления товарища Сталина на XVII съезде партии, в котором говорится об отличии сельскохозяйственной артели и коммуны. Тем товарищам, которым не терпится, которым хочется побыстрее, всякого рода искусственными мерами превратить колхозы в последовательно-социалистические предприятия, надо читать и перечитывать эти места из речи товарища Сталина на XVII съезде партии, ибо они имеют сейчас решающее значение.

Товарищ Сталин на XVII съезде партии говорил о коммунах:

> «Коммуна нужна и она, конечно, является высшей формой колхозного движения, но не нынешняя коммуна, которая возникла на базе неразвитой техники и недостатка продуктов и которая сама переходит на положение артели, а—будущая коммуна, которая возникнет на базе более развитой техники и обилия продуктов. Нынешняя сельско-хозяйственная коммуна возникла на основе мало развитой техники и недостатка продуктов. Этим, собственно, и объясняется, что она практиковала уравниловку и мало считалась с личными, бытовыми интересами своих членов, ввиду чего она вынуждена теперь перейти на положение артели, где разумно сочетаются личные и общественные интересы колхозников. Будущая коммуна вырастет из развитой и зажиточной артели.

Будущая сельскохозяйственная коммуна возникнет тогда, когда на полях и в фермах артели будет обилие зерна, скота, птицы, овощей и всяких других продуктов, когда при артелях заведутся механизированные прачечные, современные кухни-столовые, хлебозаводы и т. д., когда колхозник увидит, что ему выгоднее получать мясо и молоко с фермы, чем заводить свою корову и мелкий скот, когда колхозница увидит, что ей выгоднее обедать в столовой, брать хлеб с хлебозавода и получать стиранное белье из общественной прачечной, чем самой заниматься этим делом. Будущая коммуна возникнет на базе более развитой техники и более развитой артели, на базе обилия продуктов. Когда это будет? Конечно, не скоро. Но это будет. Было бы преступлением искусственно ускорять процесс перерастания артели в будущую коммуну. Это спутало бы все карты и облегчило бы дело наших врагов. Процесс перерастания артели в будущую коммуну должен происходить постепенно, по мере того, как *все* колхозники будут убеждаться в необходимости такого перерастания»[1].

Различие между колхозной формой социалистической собственности и формой последовательно-социалистической собственности наших государственных предприятий по мере роста производительности труда и роста техники постепенно будет стираться, но полная ликвидация этого различия, возможно, будет достигнута лишь при полном коммунизме.

И вот, когда мы говорим об уничтожении классов в нашей стране, то мы должны иметь в виду все эти обстоятельства, сложность и своеобразие ныне достигнутой ступени ликвидации классов.

---

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 582, изд. 10-е.

Вряд ли стоит особенно останавливаться на вопросе об интеллигенции, так как он сейчас ясен. Что мы имеем огромнейшие сдвиги в нашей советской интеллигенции,—об этом свидетельствует, например, происходившее в Кремле совещание жен инженерно-технических работников. Оно весьма показательно. Оно говорит о том, что даже старая буржуазная интеллигенция, которая раньше была тесно связана с промышленным и банковским капиталом, которая долго не признавала советской власти, которая в ряде случаев упорно боролась против диктатуры пролетариата, против социализма, а частью была замешана во всякого рода вредительских организациях,—в настоящее время в своей основной массе перешла твердо и прочно на сторону советской власти. На сторону социализма стали не только сами работники инженерно-технического труда, но и их подруги жизни, товарищи по работе.

Это, конечно, огромная победа социализма. Это говорит о том, что интеллигенция стала точно так же равноправной прослойкой нашего советского общества, что и интеллигенты являются равноправными гражданами нашего Советского государства.

Надо иметь также в виду, что в последнее время произошел не только поворот старой технической интеллигенции на сторону социализма, но что происходит и процесс огромного роста новой, советской, молодой интеллигенции, вышедшей из людей рабочего класса.

Это видно сейчас на каждом заводе. Вот завод имени Сталина (бывший АМО). Здесь 968 инженеров; из них работавших инженерами до революции—61, а инженеров советской формации, инженеров, которые окончили вузы при советской власти и, стало быть, не работали в качестве инженеров на капиталистических предприятиях,—907.

Возьмите завод «Красный богатырь». Здесь работает всего инженеров 81; из них инженеров, которые работали до революции,—12, инженеров советской формации—69.

Вот Трехгорная мануфактура. Здесь работает 50 инженеров; из них до революции работал 1, советской формации—49. Техников (а техники имеют большое значение)—115; из них работавших до революции—25, новых—90.

Таким образом, в результате огромной работы по воспитанию новых кадров, которую проделала наша партия, произошло существенное изменение состава советской интеллигенции. Оказывается, что мы в значительной степени имеем здесь дело с поколениями, воспитанными в годы советской власти. Теперь интеллигенция состоит из людей, которые вышли из рядов рабочего класса и прочно стоят на платформе советской власти, которые работают не за страх, а за совесть на пользу Советского государства и на пользу социализма, часто показывают образцы ударной работы, показывают образцы героизма и награждаются советским правительством орденами—высшими знаками отличия, которые существуют в нашей стране.

В то время как прежде интеллигенция была на службе господствующих классов, их государства,—новая, советская интеллигенция вместе с рабочими и крестьянами строит социализм.

Она является *равноправной* частью нашего советского общества.

* * *

Итак, в СССР сделаны решающие шаги в деле ликвидации классов. Однако нам необходимо еще много и много работать для того, чтобы завершить процесс уничтожения классов.

А что значит процесс окончательного уничтожения классов,—об этом говорит Ленин в своей статье «Великий почин»:

«Ясно, что для полного уничтожения классов надо не только свергнуть эксплуататоров, помещиков и капиталистов, не только отменить *их* собственность, надо отменить еще и *всякую* частную собственность на средства производства, надо уничтожить как различие между городом и деревней, так и различие между людьми физического и людьми умственного труда»[1].

Вот что значит полное уничтожение классов по Ленину. Полное уничтожение классов,—говорит Ленин,—«это—дело очень долгое. Чтобы его совершить, нужен громадный шаг вперед в развитии производительных сил, надо преодолеть сопротивление (часто пассивное, которое особенно упорно и особенно трудно поддается преодолению) многочисленных остатков мелкого производства, надо преодолеть громадную силу привычки и косности, связанной с этими остатками»[2].

В свете этих указаний Ленина решается вопрос и о классовой борьбе в нашей стране. Метафизически, упрощенно подходящие к вопросу о ликвидации классов в СССР товарищи столь же упрощенно и метафизически ставят вопрос и о классовой борьбе в СССР. Они говорят: раз в СССР ликвидированы классы,—значит, в СССР больше нет классовой борьбы. Одним словом, у этих товарищей получается так, как у тех оппортунистов, о которых товарищ Сталин говорил, что они приходят в телячий восторг и полагают, что в ожидании пришествия бесклассового общества можно итти на боковую, успокоиться, отказаться от бдительности.

Нет, в борьбе за упрочение победившего в нашей стране социализма предстоят трудности. Еще предстоит боль-

---

[1] *Ленин*, т. XXIV, стр. 337, изд. 3-е.
[2] *Там же.*

шая борьба, которая будет классовой борьбой, хотя и в иных формах, чем раньше.

Отсюда—решение вопроса относительно передовой, авангардной роли рабочего класса. Да, основные грани, коренные различия между рабочим классом и крестьянством не существуют: они стерлись. Но рабочий класс и сейчас представляет наиболее передовую, наиболее политически сознательную, наиболее культурно развитую силу в нашем Советском государстве. Забывать об этом было бы преступлением. Стоит напомнить только одно—стахановское движение,—для того чтобы осознать всю силу, все величие руководящей роли рабочего класса в нашей социалистической стране. Эта роль и теперь имеет гигантское значение. Рабочий класс ее осуществляет в еще большем масштабе, в большем объеме и с большей силой, чем когда бы то ни было раньше. Рабочий класс показал себя и теперь передовиком; он ведет за собой все остальные слои трудящихся в наиболее решающем для нас вопросе—в борьбе за высокую производительность труда, в борьбе за окончательную победу социализма. Рабочий класс ведет за собой трудящихся в деле создания новой общественной дисциплины, без чего, разумеется, невозможно создать высокую производительность труда.

Естественно поэтому, что и наша большевистская партия является и будет являться, насколько мы только можем видеть вперед, авангардом рабочего класса, его боевой, руководящей организацией, которая вбирает в себя и сплачивает не только то лучшее, что есть в среде рабочего класса, но и лучшее, что есть среди других слоев трудящихся. Она вбирает и организует лучших людей из рабочего класса и других слоев трудящихся для того, чтобы вести трудящихся к полной победе коммунизма. Забывать это, умалчивать это, обходить этот вопрос—точно так же было бы преступлением.

Мы должны также сказать и о нашем государстве, что в предстоящий период должно действовать и укрепляться социалистическое, советское государство.

Многие задают вопрос о том, какова природа этого государства и нужно ли оно в обществе, в котором ликвидируются классы. Конечно, характер нашего государства в известной степени изменился, потому что наше государство является в настоящее время действительно государством всенародным, и это будет отражено в новой Конституции Советского Союза.

В нашей стране произошли огромные изменения. В результате этих изменений в настоящее время нет необходимости, поскольку нет эксплоататорских классов, дальше осуществлять те ограничения, которые были введены в отношении этих классов предыдущими конституциями. Мы можем перейти и переходим к всеобщему, равному, прямому избирательному праву при тайном голосовании.

Ввиду того что крестьяне в настоящее время стали колхозниками, а союз рабочего класса с крестьянством еще больше упрочился, стал нерушимым до конца, мы можем в настоящее время ликвидировать те преимущества, которыми, в силу Конституции, пользовался рабочий класс перед крестьянами при выборах в советы. Избирательное право будет равным и всеобщим в полном смысле этого слова.

Но было бы вредной чепухой говорить в отношении социалистического государства, что здесь покончено с руководящей ролью рабочего класса.

Рабочий класс и при новой Конституции будет осуществлять свою руководящую роль. Но эта роль будет осуществляться другими способами: не при помощи формального закона, который обеспечивает и закрепляет преимущества рабочего класса, а в силу завоевания величайшего доверия к рабочему классу со стороны всех слоев трудящихся.

Когда мы говорим о том, какова теперь будет роль рабочего класса, какова будет роль диктатуры пролетариата, то следует напомнить слова Ленина, имеющие огромное значение:

«Диктатура пролетариата,—говорит Ленин,—если перевести это латинское, научное, историко-философское выражение на более простой язык, означает вот что:

только определенный класс, именно городские и вообще фабрично-заводские, промышленные рабочие, в состоянии руководить всей массой трудящихся и эксплуатируемых в борьбе за свержение ига капитала, в ходе самого свержения, в борьбе за удержание и укрепление победы, в деле созидания нового, социалистического, общественного строя, во всей борьбе за полное уничтожение классов»[1].

Разумеется, диктатура пролетариата не остается одной и той же на разных ступенях социалистического строительства. Изменяя общество, перестраивая общественные отношения, она сама меняется.

Товарищ Сталин говорит о формах и методах диктатуры пролетариата:

«Диктатура пролетариата имеет свои периоды, свои особые формы, разнообразные методы работы. В период гражданской войны особенно бьет в глаза насильственная сторона диктатуры. Но из этого вовсе не следует, что в период гражданской войны не происходит никакой строительной работы. Без строительной работы вести гражданскую войну невозможно. В период строительства социализма, наоборот, особенно бьет в глаза мирная, организаторская, культурная работа диктатуры, революционная законность и т. д. Но из этого опять-таки вовсе

---

1 *Ленин*, т. XXIV, стр. 336, изд. 3-е.

не следует, что насильственная сторона диктатуры отпала или может отпасть в период строительства. Органы подавления, армия и другие организации, необходимы теперь, в момент строительства, так же, как в период гражданской войны. Без наличия этих органов невозможна сколько-нибудь обеспеченная строительная работа диктатуры. Не следует забывать, что революция победила пока что всего лишь в одной стране»[1].

В нашей стране есть осколки, остатки классовых врагов. Против них диктатура пролетариата действует и будет действовать со всей силой, со всей остротой и со всей беспощадностью. Но, конечно, это—уже не то, что мы имели несколько лет назад и в самом начале революции, когда самой главной задачей диктатуры пролетариата было именно насилие, именно подавление класса свергнутых эксплоататоров, подавление их сопротивления, господство пролетариата над буржуазией.

Теперь в нашей стране эксплоататорские классы уничтожены. Теперь на первый план выдвигается другая задача—задача воспитательная, задача руководства всеми слоями трудящихся в борьбе за полное уничтожение пережитков капитализма в экономике и сознании людей, в борьбе за социалистическое перевоспитание людей и доведение до конца ликвидации классов и всех классовых различий.

Суть, основное и главное в диктатуре рабочего класса заключается в союзе рабочего класса с крестьянством и другими слоями трудящихся при руководящей роли рабочего класса. А этот союз и это руководство не только остаются, но укрепляются на нынешней новой ступени социалистического строительства. Рабочий класс ведет за собой трудящиеся массы,

---

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 113, изд. 10-е.

руководит другими слоями трудящихся и будет руководить в дальнейшем в пределах и рамках новой советской конституции, на новой ступени развития, в рамках социалистического общества, когда приходится стирать все родимые пятна, которые остались от капитализма.

Классовая борьба в нашей стране не отменяется. Социалистическое перевоспитание трудящихся масс тоже есть особая форма классовой борьбы. Борьба за то, чтобы укреплять и охранять общественную собственность,—это есть классовая борьба, борьба за то, чтобы укреплять общественную дисциплину,—это есть особая форма классовой борьбы.

Правда, здесь мы действуем не только методами принуждения, но и методами убеждения, но это есть классовая борьба против сил, привычек и традиций старого общества.

Это нужно ясно видеть, нужно ясно иметь перед глазами для того, чтобы понять своеобразие нынешней обстановки.

Нам нужно государство и при социализме. Оно нужно для того, чтобы охранять общественную, социалистическую собственность, которая является основой советского строя. Оно нужно нам для того, чтобы охранять, осуществлять и контролировать проведение социалистического принципа «от каждого по способностям, каждому по труду». Нам нужно государство для того, чтобы воспитывать и укреплять новую общественную, социалистическую дисциплину, чувство долга, честное отношение к труду. Без этого мы не можем создать социализм.

Воспитывая людей в духе социализма, мы действуем методами убеждения, мы действуем путем примера передовиков, наиболее сознательных представителей рабочего класса, его государственных людей, которые ведут за собой остальную массу.

Но мы должны здесь действовать и авторитетом Совет-

ского государства, мы должны действовать при помощи норм социалистического права, которое говорит: уважай общественную собственность, уважай труд, честно относись к своему долгу и к своему общественному труду, честно относись к своим обязанностям перед социалистическим государством, уважай общественную дисциплину, потому что без этого переход к коммунизму, требующий нового подъема сознательности, дисциплины, организаторских навыков и талантов, осуществить нельзя. А за этими нормами стоит советское, социалистическое государство со всем своим аппаратом и всеми атрибутами государственной власти.

Нам нужно советское государство и для того, чтобы крепить оборону страны, нашу Красную Армию, чтобы охранять страну от натиска империалистических хищников, чтобы пресекать подрывную работу агентуры этих хищников внутри страны.

Наша партия, руководя рабочим классом и всеми трудящимися, добилась в настоящее время решающих успехов в деле уничтожения классов. Основная, коренная разница между рабочим и колхозником уничтожена, но остатки классовых различий еще существуют, процесс уничтожения классов продолжается. От членов партии требуется новый подъем сознательности, дисциплины, организованности, требуется широкое развертывание воспитательной работы для того, чтобы итти под руководством великого Сталина дальше, к окончательному уничтожению классов и классовых различий, к построению полного коммунистического общества.

КОНСТИТУЦИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

Проект новой Конституции, разработанный комиссией под руководством товарища Сталина, подвергается живейшему обсуждению и в нашей стране и за границей. Он вызывает всеобщий интерес, ибо эта Конституция, без всяких преувеличений,—мировое событие. Ее сила видна и в том, что наши враги не в состоянии ни замолчать вовсе Конституции, ни сказать всю правду о ней. То, что завоевано и записано в нашей Конституции, несет бесповоротный исторический приговор капитализму, фашистской диктатуре, разоблачает их до конца.

И это естественно. Новая Конституция—это конституция социалистического государства рабочих и крестьян: она определяет государственное устройство первого на земном шаре социалистического общества. И в первой нашей Конституции Советское государство именовалось социалистическим. Но тогда это наименование выражало лишь стремление, волю к построению социализма. Тогда рабочий класс вместе с трудящимся крестьянством записал в Конституции ту великую цель, которую он перед собой поставил,—подавление сопротивления буржуазии, уничтожение эксплоатации человека человеком и установление социализма.

Теперь название «социалистическое государство» полностью отвечает той экономической основе, тем порядкам, тем отношениям, которые существуют в нашей стране. Оно выражает собою уже не отдаленную цель, а то, что завоевано, что построено в упорной борьбе, что уже существует, имеется налицо в нашей стране.

В статьях первой главы Конституции, где записаны великие завоевания социализма, сказано кратко и выразительно о том, каким путем трудящиеся СССР свершили это всемирно-историческое дело.

> «Политическую основу СССР,—говорит статья 2 Конституции,—составляют Советы депутатов трудящихся, выросшие и окрепшие в результате свержения власти помещиков и капиталистов и завоевания диктатуры пролетариата».

Социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, составляющие экономическую основу СССР, утвердились в нашей стране, как говорит статья 4 Конституции, «в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплоатации человека человеком».

Началом этих преобразований явилась Великая пролетарская социалистическая революция, совершенная 7 ноября (25 октября) 1917 года пролетариатом при поддержке трудящегося крестьянства. Эта революция свергла власть капиталистов и помещиков и осуществила диктатуру пролетариата—Советское государство рабочих и крестьян, начавшее созидать основы социалистического общества.

«Декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа», провозглашенная III Всероссийским съездом советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 31 (18) ян-

варя 1918 года, точно так же как первая наша Конституция 1918 года, записала и утвердила важнейшее завоевание социалистической революции—диктатуру пролетариата в форме советской власти:

«1) Россия объявляется Республикой советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим советам.

2) Советская российская республика учреждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация советских национальных республик».

Впервые ранее угнетаемые и эксплоатируемые массы рабочих и трудящихся крестьян сами стали решать свою судьбу. Они превратили советы—наиболее массовые, наиболее всеобъемлющие, наиболее демократические организации трудящихся—в органы государственной власти.

Программа партии, написанная Лениным и принятая VIII съездом РКП(б), гласит:

«Буржуазная республика, даже самая демократическая, освящаемая лозунгами всенародной, общенациональной или внеклассовой воли, неизбежно оставалась на деле—в силу того, что существовала частная собственность на землю и другие средства производства,—диктатурой буржуазии, машиной для эксплуатации и подавления громадного большинства трудящихся горсткой капиталистов. В противоположность этому пролетарская или советская демократия превратила массовые организации именно угнетенных капитализмом классов, пролетариев и беднейших крестьян—полупролетариев, т. е. громадного большинства населения, в постоянную и единственную основу всего государственного аппарата, местного и центрального, снизу и доверху»[1].

[1] *Ленин*, т. XXIV, стр. 694—695, изд. 3-е.

Советская власть привлекла народные массы, которые даже в самых демократических буржуазных государствах на деле отстраняются от участия в управлении, к постоянному и непременному, решающему участию в демократическом управлении Советским государством.

Советская власть открыто объявила, что она является властью рабочих и трудящихся крестьян и что, пока враги народа—помещики, капиталисты и кулаки—пытаются восстановить строй рабства и угнетения, она не останавливается перед отнятием у эксплоататоров политических прав, рассматривая это как временную меру.

Несмотря на эти ограничения, Советское государство уже в ту пору было в миллион раз более демократическим, чем любая буржуазная демократия. Не мешает напомнить это многим и многим из буржуазных критиков, которые пытаются изображать дело так, что СССР якобы только теперь вступил на путь демократизма.

Если даже брать формальную сторону—право участия в выборах, то советский закон временно лишал этого права только ничтожную горстку населения—эксплоататоров и угнетателей: помещиков, капиталистов, кулаков, часть прежнего царского чиновничества. Но всем трудящимся он предоставлял такие права, каких не дают конституции самых демократических стран, где этих прав до сих пор лишены женщины, как, например, во Франции, где введены имущественный ценз и ценз оседлости, как, например, в Англии, где помимо всего люди других рас и наций фактически лишены избирательных прав, как это наблюдается даже в «передовых» буржуазных демократиях.

В первые же дни своего существования советская власть вымела начисто весь старый хлам и сор, всю нечисть дворянско-буржуазной монархии. Она самым радикальным и реши-

тельным образом расчистила почву от остатков крепостничества, сословных привилегий, национального неравенства, и расчистила так последовательно и до конца, как не могли сделать самые демократические буржуазные революции.

Советская власть конфисковала помещичьи, удельные, монастырские и церковные земли, объявила землю общенародным достоянием и передала ее в пользование трудящемуся крестьянству; она уничтожила сословия, дворянские титулы и чины, покончила с царским судом и царскими законами; она отделила церковь от государства; она взяла в свои руки дело народного образования.

Советская власть положила конец неравноправию женщин, открыв женщине дорогу к государственному управлению и участию во всех отраслях труда и общественной жизни.

Советская власть в первые же дни своего существования уничтожила национальный гнет, который был одним из устоев царской России, и провозгласила в «Декларации прав народов России» от 15 (2) ноября 1917 года, подписанной Лениным и Сталиным:

«1) Равенство и суверенность народов России.

2) Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

3) Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.

4) Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России».

Раскрепощенные Великой пролетарской социалистической революцией, народы России приступили к созданию своих национальных советских республик.

Основы Советского государства были закреплены в Кон-

ституции Российской социалистической федеративной советской республики, принятой на V Всероссийском съезде советов 10 июля 1918 года. Она послужила образцом для конституций других национальных советских республик.

Эта Конституция в соответствии с задачами пролетарской диктатуры в переходный от капитализма к социализму период предоставляла некоторые преимущества рабочему классу по сравнению с трудящимися деревни, закрепляя руководящую роль рабочего класса как наиболее просвещенной и закаленной в борьбе части трудящихся. Конституция лишала политических прав эксплоататорские классы.

Осуществляя социалистическое преобразование страны, советская власть приступила к национализации крупной промышленности и транспорта, превращая заводы, фабрики, рудники, железные дороги, банки, принадлежавшие ранее эксплоататорам, в общенародную собственность.

Мирная работа советской власти по восстановлению разрушенного войной хозяйства была прервана военным нападением на Советскую республику империалистических государств и российских помещиков и капиталистов, стремившихся уничтожить рабоче-крестьянскую власть, восстановить строй капиталистического угнетения, разделить страну и превратить ее в колонию империалистических держав.

Создав мощную Красную Армию, беспощадно подавляя заговоры и восстания врагов народа внутри страны, Рабоче-крестьянская республика в неслыханно трудных условиях победоносно отстояла свою независимость и существование. Героизм и самоотверженность трудящихся масс, беззаветно поддерживавших свою советскую власть, обеспечили эту победу, несмотря на вызванные интервенцией голод и разорение страны.

Отстояв свою родину от посягательств врагов, народы

советских республик перешли к отношениям более тесного объединения, создав на договорных началах единое союзное государство—Союз советских социалистических республик.

Уже с первых дней Октября отдельные советские национальные республики, образовавшиеся в результате Великой социалистической революции, приходили к сотрудничеству друг с другом на новой—свободной от гнета, от какого-либо неравноправия—основе, хотя в этот период «сотрудничество народов не имело еще вполне определенной, строго установившейся формы»[1].

Нападение белогвардейцев и интервентов, стремившихся поработить освобожденные социалистической революцией народы, еще более сплотило национальные советские республики. Их сотрудничество стало более тесным: оно приняло форму военно-политического союза для совместного отражения натиска интервенции и белогвардейских армий.

Исходя из этого стремления объединить силы для отпора интервенции, ВЦИК 1 июня 1919 года издал декрет об объединении советских республик. «Военный союз всех упомянутых Советских Социалистических Республик,—говорилось в декрете,—должен быть первым ответом на наступление общих врагов».

Этот военный союз советских республик складывался и закреплялся в условиях ожесточенной войны с контрреволюцией, войны, где трудящиеся массы не раз терпели и тяжелые поражения от своих могущественных врагов, захватывавших территории отдельных советских республик, но где они, в результате упорства, энергии, беззаветной преданности своему делу, разгромили армии интервентов и вышли победоносно из этой войны.

---

[1] Из резолюций XII съезда РКП(б), «ВКП(б) в резолюциях», ч. I, стр. 590, Партиздат, 1933 г.

После окончания гражданской войны необходимость восстановления разрушенного хозяйства, задачи строительства социализма потребовали еще более тесного объединения советских республик. Военный союз советских республик должен быть дополнен союзом хозяйственным, сотрудничеством всех народов СССР в целях строительства социализма: и вот во второй половине 1922 года закавказские советские республики, Украина и Белоруссия ставят вопрос о том, чтобы оформить и закрепить это сотрудничество советских республик. В конце 1922 года съезды советов РСФСР, Украины, Белоруссии и Закавказской федерации избрали полномочных делегатов для выработки декларации и договора об образовании Союза советских социалистических республик.

Вдохновителем и творцом этого объединения был товарищ Сталин.

На I съезде советов СССР, в своем докладе, который явился основой декларации об образовании Союза ССР, товарищ Сталин говорил, что только при социализме обеспечены «взаимное доверие и мир, национальная свобода и равенство, мирное сожительство и братское сотрудничество народов». Он указывал, что разрушения, причиненные войной, делают недостаточными отдельные усилия отдельных республик по хозяйственному строительству; восстановление народного хозяйства оказалось невозможным при раздельном существовании республик; опасность новых нападений со стороны сил империализма делает неизбежным создание единого фронта советских республик перед лицом капиталистического окружения; наконец, самая природа советской власти, интернациональной по своему существу, толкает трудящиеся массы советских республик на путь объединения в одну социалистическую семью.

«Все эти обстоятельства,—говорилось в «Декларации об образовании Союза ССР»,—повелительно требуют объединения советских республик в одно союзное государство, способное обеспечить и внешнюю безопасность, и внутреннее хозяйственное преуспеяние, и свободу национального развития народов».

В конце 1922 года I съезд советов Союза ССР утвердил по докладу товарища Сталина декларацию и «Договор об образовании Союза ССР». А в январе 1924 года II съезд советов Союза ССР окончательно утвердил Конституцию СССР, на основе которой наше государство существует до настоящего времени. Эта Конституция обеспечила дружное сотрудничество народов СССР. Партия и рабочий класс под руководством Сталина создали новую историческую форму многонационального государства на основах полного равноправия, взаимного доверия отдельных народов, отсутствия национальной розни и вражды. Именно эта государственная форма явилась важнейшим условием дружной героической работы народов СССР над строительством нового общественного строя, для достижения великой исторической цели, которая их объединяла и воодушевляла,—для достижения социализма.

* * *

За годы, протекшие со времени утверждения Союзной Конституции, диктатура рабочего класса проделала огромную преобразовательную работу, работу по перестройке общественных отношений в нашей стране.

Диктатуре рабочего класса удалось при поддержке трудящегося крестьянства осуществить то, что предвидел Ленин: с громадной быстротой развить производительные силы, развить все те возможности, которые были заложены в

новом строе и которые сложились теперь в социализм, доказать «всякому и каждому наглядно, воочию, что социализм таит в себе гигантские силы и что человечество перешло теперь к новой, несущей необыкновенно блестящие возможности стадии развития»[1].

Диктатура рабочего класса выполнила задачу построения бесклассового, социалистического общества. Естественно, что государственное устройство СССР тоже должно было подвергнуться изменениям. Его необходимо было привести в соответствие с нынешним соотношением классовых сил, с новой социалистической экономикой, созданной в нашей стране. Тем более что диктатура рабочего класса, изменяя общественные отношения, сама не оставалась неизменной: она укрепила свою базу построением социализма; она сделала союз рабочих и крестьян нерушимым, открыв для трудящегося крестьянства новый путь подъема на основе колхозов и разгромив кулака. В советах, в рамках советской демократии, развернулись массовая инициатива и творчество народных масс под руководством рабочих, проявились и поднялись во всех областях общественной и хозяйственной жизни новые таланты из рядов трудящихся.

Вот почему пленум ЦК ВКП(б) в феврале 1935 года, по инициативе товарища Сталина, принял решение о необходимости внесения изменений в Конституцию СССР. Соответствующее решение было принято и VII съездом советов Союза ССР по докладу т. Молотова, и на первом же заседании вновь избранного ЦИК была образована комиссия для разработки новой Конституции под руководством товарища Сталина.

Действующая до сих пор Конституция СССР принималась, когда наша страна проходила первую стадию новой

[1] *Ленин*, т. XXVII, стр. 415, изд. 3-е.

экономической политики. Командные высоты находились в руках Советского государства, но социалистическая промышленность была еще слаба, еще не могла выполнить своей реконструктивной роли. Частный капитал еще развивался, занимая в товарообороте довольно сильные позиции. В стране преобладало мелкое, отсталое крестьянское хозяйство, которое порождало капитализм ежедневно, ежечасно. Это был океан мелких распыленных крестьянских хозяйств, основную массу которых составляли бедняцкие и середняцкие хозяйства. Кулак был еще в силе. Партия и правительство осуществляли политику ограничения и вытеснения капиталистических элементов, но вопрос «кто кого» не был еще решен. Шла упорная борьба не на жизнь, а на смерть между социализмом и капитализмом внутри страны.

С тех пор положение изменилось в корне.

В нашей стране создана первоклассная социалистическая промышленность, вооружающая все отрасли народного хозяйства новейшей техникой. Наша страна из отсталой, аграрной страны стала страной индустриальной. В деревне вместо океана раздробленных крестьянских хозяйств создано крупное социалистическое земледелие в лице колхозов и совхозов. Мелкое индивидуальное хозяйство еще сохранилось кое-где, но оно не играет сколько-нибудь существенной роли. Капиталистические элементы вытеснены окончательно и бесповоротно из промышленности и торговли. Кулачество ликвидировано как класс. Торговля осуществляется государственными и кооперативными организациями, она является советской торговлей, без капиталистов и спекулянтов.

Уничтожены навсегда частная собственность на средства производства и эксплоатация человека человеком.

В нашей стране утверждена общественная, социалистическая собственность на средства производства и социалисти-

ческая система хозяйства, являющаяся основой нашего государства.

Эксплоататорские классы уничтожены, и в нашей общественной системе им нет больше места. Рабочий класс стоит в нашей стране у власти, руководит всей государственной и хозяйственной жизнью. Новое советское крестьянство, объединенное в колхозы, строит вместе с рабочими социализм. Интеллигенция стала также равноправной частью нашего общества, нашего народа, работая вместе с рабочими и крестьянами над строительством социализма.

Грани между классами стираются, падают, сказал товарищ Сталин, рабочие, крестьяне, интеллигенция превращаются в социальные слои единого советского общества. Эти грани еще не упали совсем; сказать, что их уже нет, было бы ошибкой. Но прежняя классовая исключительность исчезла в нашей стране.

Все эти коренные изменения отражает проект новой Конституции, опубликованный для всенародного обсуждения.

Новая Конституция является в полном смысле этого слова Конституцией социалистического общества. Главы I и X содержат характеристику основ этого общества. Здесь записано как незыблемый закон то, что завоевал в борьбе рабочий класс вместе с трудящимся крестьянством. В то время как в прежних конституциях СССР социализм ставился как цель, как задача Советского государства,—новая Конституция утверждает новый социалистический строй как достигнутый, завоеванный, как существующий. Проект новой Конституции—и в том его мировое значение—представляет оттиск, слепок социалистической организации общества, которая создана в нашей стране. Этот оттиск сделан руками гениального мастера социалистической революции, вождя трудящихся масс—товарища Сталина, и во всех деталях точно соот-

ветствует нашей социалистической действительности, созданной под его руководством.

В простых и глубоких словах в статьях новой Конституции отлита и запечатлена структура нового общества, где нет порабощения и эксплоатации человека человеком, где нет национальной вражды, где нет богатых и нет нищеты, где нет тунеядцев, где все граждане—трудящиеся города и деревни—работают для общего дела, создают благосостояние для всех, где они равноправны и могут участвовать в управлении своим государством.

Теперь каждый труженик не только нашей страны, но и других стран может сказать: вот что такое социализм, вот что такое новое общество, к которому должно притти все человечество. Это уже не мечта, не отдаленная цель. Это действительность, и эта действительность запечатлена как незыблемый закон в Конституции Советского государства.

Нет нужды останавливаться особо на характеристике нашего общественного строя. Глава I проекта Конституции характеризует этот строй с исчерпывающей полнотой и ясностью. И когда мы вдумываемся в эти статьи Конституции, то вспоминаются характеристики первой фазы коммунизма, которые давали раньше основоположники марксизма-ленинизма. То, что раньше было научным предвидением гениальных умов, прозорливо видевших далеко впереди основные черты будущего общества, то теперь для нас стало действительностью, законом жизни. Перечитайте замечательные места из «Критики Готской программы» Маркса или соответствующие главы «Государства и революции» Ленина—вы еще раз почувствуете всю необыкновенную силу марксистско-ленинской теории, которая с великолепной последовательностью воплощается в жизнь, потому что она—закон развития самой жизни.

* * *

Экономической основой нашего строя является общественная социалистическая собственность и социалистическая система хозяйства. Что́ это такое, теперь все представляют себе достаточно ясно.

Здесь мы имеем, таким образом, общественную систему, целиком и в корне противоположную системе капиталистической. Труд в СССР стал непосредственно общественным трудом, ибо граждане СССР работают (за небольшими исключениями) в общественных социалистических предприятиях и при помощи общественных средств производства. Продукты труда не присваиваются капиталистами, а поступают в распоряжение всего общества.

Новая Конституция провозглашает теперь как закон тот принцип, который был написан на знамени борьбы трудящихся масс на протяжении столетий: «Не трудящийся да не ест», и принцип социализма: «От каждого по его способностям, каждому по его труду». Каждый знает в нашей стране, что он является членом великой трудовой семьи и создает своим трудом как свое благосостояние, так и богатство, могущество своей родины.

На основе социалистической организации хозяйства действует теперь со всей силой и во всей полноте плановое социалистическое руководство всей экономикой. Хозяйство нашей страны теперь действительно, в полном смысле, является народным хозяйством: оно ведется самими народными массами, в их интересах, оно подчинено единому планомерному руководству органов Советского государства. В этом отношении характерна параллель: как раз в 1929 году, когда капиталистический мир вступил в полосу жесточайшего экономического кризиса, из которого он не может выбраться

и теперь, кризиса, сопровождавшегося обострением борьбы между отдельными империалистическими группами, военными авантюрами, вызвавшего неслыханное падение производства, массовую безработицу, разорение фермеров,—мир социализма вступил в полосу подъема и расцвета на основе первого пятилетнего плана. Теперь мы подходим к концу второй пятилетки. И всему миру видно то новое, чем отличается социалистическое общество: вместо стихийной игры слепых сил, которые управляют капиталистическим обществом, с которыми бессильны справиться магнаты и политики буржуазии, вместо анархии производства у нас, впервые в истории, мысль и воля рабочего класса—авангарда трудящихся—направляют сознательно и планомерно все хозяйственное развитие, без кризисов, к социализму, поднимая благосостояние всех и укрепляя нашу страну, наше государство. Этот подъем СССР во всех областях хозяйственной, общественной и личной жизни становится все более массовым, все более быстрым, так как только социализм дает все возможности для действительного развития творчества, инициативы народных масс, для проявления способностей всех и каждого.

Основоположники марксизма-ленинизма подчеркивали, что социализм—это такая фаза коммунистического общества, когда это общество развилось не на собственной, заранее данной основе, а такое общество, которое только вышло из недр капитализма и которое еще имеет остатки, носит отпечатки и следы старого общества, что отражает незавершенность коммунистического преобразования общества.

В главе I Конституции, которая является оттиском нашего общественного строя, мы видим полное подтверждение и этих предвидений. Мы видим, что пока еще и при нашей социалистической организации общества существуют эти остатки и следы в нашей действительности. Одним из наи-

более бросающихся в глаза свидетельств этого является статья 9 проекта Конституции, которая говорит, что «наряду с социалистической системой хозяйства, являющейся господствующей формой хозяйства в СССР, допускается законом мелкое частное хозяйство единоличных крестьян и кустарей, основанное на личном труде и исключающее эксплоатацию чужого труда». Что это, как не пережиток? Конечно, это мелкое крестьянское хозяйство не имеет серьезного значения, но оно еще существует в нашей стране. Некоторые товарищи говорят, что эта статья якобы портит фасад социалистического здания и фасад Конституции. Но разве можно подходить к таким вещам с точки зрения своего рода коммунистического чистоплюйства? У нас в стране около 10% населения связано пока с частным хозяйством. Не сказать о нем в Конституции значило бы лишить его законной основы существования. Но мы ведь отвергаем административные меры, мы не тащим крестьян силком в колхозы. Мы убеждены, что оставшиеся еще единоличники-крестьяне сами поймут преимущества колхозов и добровольно вступят в колхозы.

Заслуживает внимания статья 5, которая говорит о двух формах социалистической собственности в СССР и которая отражает своеобразие достигнутой в нашей стране ступени социалистического преобразования. То обстоятельство, что эти две формы определяются Конституцией, основным законом нашего государства, подчеркивает значение как их социалистической природы, так и их различий. Эти две формы не с неба упали, не возникли сами по себе, они не являются просто плодом нашей фантазии. Это результат действительного исторического развития, процесса перехода от капитализма к социализму в стране, где не только имелись крупная современная промышленность, железные дороги, банки, но где существовал, по выражению

товарища Сталина, океан мелких, распыленных крестьянских хозяйств.

В то время как пролетариат мог превратить фабрики, заводы, железные дороги, банки в социалистическую собственность, экспроприировав капиталистов, свергнув и прогнав их, сделать фабрики и заводы государственной собственностью, т. е. всенародным достоянием,—к мелкому земледельцу необходим был иной подход. Надо было показать ему преимущество крупного коллективного хозяйства. Надо было убедить миллионы трудящихся крестьян, что выход из нищеты, разорения, отсталости—только на пути их объединения в колхозы. Надо было добиться того, чтобы крестьянин-труженик сам добровольно решил порвать с частным хозяйством и вступить на путь социализма. Кооперативно-колхозная собственность (собственность *отдельных* колхозов, собственность кооперативных объединений) возникла в результате добровольного объединения мелких крестьянских хозяйств в колхозы.

В то время как хозяином государственной собственности является государство в лице его органов, хозяином колхозной социалистической собственности являются сами колхозники. С этим связаны и различия предприятий государственных, последовательно-социалистического типа, и предприятий колхозных, предприятий социалистических. С этим связано и то особое положение в производстве, которое занимает рабочий на фабрике и на заводе и колхозник—в своем колхозе. С этим связаны и отличия в получении своей доли в общественном, социалистическом доходе рабочими и колхозниками. Наконец, следует отметить и особую структуру колхоза, о которой говорится в статье 7, структуру, которая соединяет особым образом личный интерес колхозника с общественным интересом: в колхозе допускается, наряду с

общественным хозяйством, в определенном размере (установленном уставом сельскохозяйственной артели) подсобное хозяйство колхозника.

В дальнейшем, в отдаленной перспективе различия между этими двумя формами социалистической собственности, двумя формами социалистических предприятий неизбежно сотрутся по мере развития и укрепления социалистического строя. Когда это будет, сказать трудно; возможно, при полном коммунизме. В настоящее время эти отличия весьма существенны. Эти две формы собственности и предприятий лежат в основе нашего строя. Надо видеть не только их сродство, но и отличия этих форм, чтобы правильно понимать положение, не допускать какого-либо ущерба союзу рабочих и крестьян и вести правильную линию. Ибо каждая из этих форм предприятий требует особого подхода и особых методов руководства.

Вопрос о формах социалистической собственности тем более важен, что с ним связаны и остатки классовых различий между рабочими и крестьянами. Коренная классовая разница между ними исчезла, поскольку и рабочие и крестьяне трудятся на социалистических предприятиях и получают свой доход в результате этого труда. Но по месту в производстве они занимают особое положение. Об этом уже говорилось достаточно и нет нужды повторять. Рабочие и теперь являются самой сознательной, организованной, передовой частью трудящегося населения.

Эти обстоятельства необходимо учитывать, рассматривая 1 и 2-ю статьи Конституции.

Новая Конституция является слепком, оттиском нашего общества. Это общество в основе своей, в корне является социалистическим обществом. Однако это социалистическое общество отнюдь не является уже идеальным социалистиче-

ским строем, строем совершенным и законченным во всех своих частях. У нас многое еще недоделано, предстоит еще огромная работа по окончательному завершению процесса уничтожения классов, преодоления пережитков капитализма в экономике и сознании людей.

Новая Конституция в сжатой и простой форме выражает особенности, своеобразие достигнутой ступени социалистического преобразования общества и ликвидации классов.

Иногда раздаются голоса: «Почему статья 1 говорит о социалистическом государстве рабочих и крестьян, а статья 2 определяет Советы—органы власти в нашей стране—как Советы депутатов трудящихся? Нет ли тут противоречия? Не лучше ли и в первой статье сказать: «социалистическое государство трудящихся»?»

Те, кто говорит так, не отдают себе отчета в том, что это «противоречие» кажущееся, мнимое, бросающееся в глаза лишь при поверхностном, формальном подходе к содержанию Конституции.

На деле формула 1-й статьи Конституции—«социалистическое государство рабочих и крестьян» правильна исторически: она напоминает, указывает, что наше социалистическое государство возникло, построено, подошло к нынешней ступени именно как государство двух, ранее угнетавшихся, больших классов, составляющих огромное большинство народа, тех классов, которые, свергнув буржуазию и помещиков, под руководством рабочих построили новый, социалистический строй. Эта формула статьи 1 правильна и для нынешнего периода, так как она устанавливает, что процесс уничтожения классов в нашей стране, процесс, в котором основное уже сделано, еще не завершен целиком и полностью, что он еще продолжается, что в нашей стране существуют еще остатки классовых различий.

А то, что решающие шаги мы в ликвидации классов уже сделали,—это устанавливается статьей 2, которая заменяет прежнее название—советы рабочих и крестьянских депутатов—советами депутатов трудящихся. Здесь отражено превращение нашего общества в общество трудящихся города и деревни. Здесь отражено и то, что советская интеллигенция стала равноправной частью нашего общества, ибо в формулу «Советы депутатов трудящихся» органически включается и интеллигенция как составная часть трудящегося населения СССР, выполняющая ответственную роль в нашем государственном, хозяйственном и культурном строительстве. Тем самым советская демократия становится подлинной демократией всего народа, без всяких исключений, демократией, которая охватывает всех граждан, демократией равноправных людей бесклассового общества.

В связи с главой I остается сказать несколько слов о личной собственности на трудовые доходы и сбережения, на предметы домашнего хозяйства и обихода, на жилой дом, на предметы личного потребления и удобства (статья 10). Конституция устанавливает, что эта личная собственность охраняется законом. Это раз и навсегда кладет конец буржуазной клевете о том, что социализм—это дележ имущества, это уравниловка, это равенство во всеобщей нищете. Социализм означает уничтожение частной собственности на средства производства. Но он вместе с тем означает создание условий зажиточной, культурной жизни для всех трудящихся.

Мы стремимся создать эту зажиточность. Забота нашего правительства, одна из важнейших его забот,—создать изобилие продуктов питания, лучших и разнообразных, больше тканей, лучших и разнообразных ассортиментов, создать предметы комфорта для всех. И мы идем не по пути ограничения личного потребления, а как раз наоборот: чем

дальше, тем в больших размерах будет создаваться изобилие предметов обихода и личного потребления для граждан социалистического общества. Ведь тут—один из путей к коммунизму, когда должен осуществиться принцип «от каждого по способностям, каждому—по потребностям».

Глава I проекта Конституции вместе с X главой дают простую и монументальную форму социалистического общества, как она исторически сложилась в результате борьбы и усилий миллионов трудящихся, руководимых героической ВКП(б) и ее вождями Лениным и Сталиным.

* * *

Раздел государственного устройства представляет дальнейшее развитие тех положений, которые были запечатлены в Конституции 1924 года.

Двенадцать лет назад организацией Советского Союза наша партия сделала крупнейший исторический шаг в своей национальной политике на основе принципов Ленина—Сталина. Уже в первые дни Великой Октябрьской социалистической революции партия провозгласила равноправие народов, населявших Российскую империю и угнетавшихся царизмом, в самой последовательной форме провозгласила право их на самоопределение вплоть до государственного отделения.

Союз ССР являлся и является решением национального вопроса на новой ступени и новой основе, в условиях диктатуры рабочего класса и строительства социализма. В Союзе ССР народы нашей страны нашли такую государственную форму, которая обеспечивает их национальное развитие и государственное строительство, рост их культуры и вместе с тем их равноправное сотрудничество для построения социализма, защиты от внешних врагов, объединения усилий в

важнейших областях хозяйственной жизни. И Союз ССР действительно создал все условия для выполнения этих задач, обеспечил расцвет хозяйства и культуры национальных республик. А главное—именно благодаря объединению в Союз—быстрыми шагами шла ликвидация *фактического неравенства* в уровне хозяйственного и культурного развития отдельных республик. Отсталым республикам была оказана могущественная поддержка союзным государством, и они шли вперед семимильными шагами, о чем нельзя было бы и мечтать при их обособленном существовании.

И поэтому мы не можем понять новой Конституции без того, чтобы не обратиться к Конституции 1924 года, к этому документу, который, так же как и нынешний, был создан товарищем Сталиным. Конституция 1924 года заложила прочный фундамент братского сотрудничества народов СССР.

Формы этого сотрудничества остаются и в новой Конституции в основном те же, как они были формулированы в 1924 году: наше государство пребывает и укрепляется как союзное государство, образованное на основе добровольного объединения равноправных советских социалистических республик. Эти равноправные советские социалистические республики выделяют в ведение общесоюзных высших органов государственной власти и государственного управления те вопросы, отрасли управления, государственные дела союзного значения, которые точно определены в статье 14. В остальном они сохраняют свой суверенитет. И их равноправие гарантируется целиком и полностью, гарантируется в особенности статьей 17, которая устанавливает за каждой союзной республикой право свободного выхода из СССР.

Но и в этой области государственной жизни произошли большие изменения за истекшие годы. Отдельные республики, ранее автономные, окрепли хозяйственно и культурно, они

выросли во всех отношениях, они поднялись и политически, и хозяйственно, и культурно до уровня союзных республик.

Возьмем, например, Казахстан. До Великой пролетарской социалистической революции он представлял пустыню, по которой перемещались кочевники-казахи и в которой не было ни железных дорог, ни промышленности, в которой было только 2% грамотного населения. Это была царская колония, которая нещадно эксплоатировалась и которую русские капиталисты и помещики не считали нужным двигать вперед.

Сейчас Казахстан преобразился. Его степи прорезали Турксиб и ряд других железных дорог.

В Казахстане бурно развивается промышленность, он становится одной из основных баз Советского Союза по производству цветных металлов. В Казахстане строится гигантский Прибалхашский медеплавильный комбинат. В Чимкенте создается второй мощный центр по производству цветных металлов. Работает также Риддеровский комбинат. Карагандинский каменноугольный бассейн становится третьей угольной базой Союза.

Теперь 60% населения Казахстана обучилось грамоте. Казахстан имеет свои вузы, техникумы, рабфаки, свою национальную печать и национальные театры.

Возьмем Киргизскую республику, которая становится союзной республикой. Как она эксплоатировалась, видно из того, что за 20 лет перед революцией (с 1897 по 1917 год) население Киргизии уменьшилось на 30%. Страна вымирала. Страна была неграмотна. В ней было только 70 начальных школ, в которых учились лишь дети киргизских князьков и мулл.

Теперь 80% крестьянских хозяйств вступило в колхозы. Социалистическое государство построило в Киргизии 38 МТС.

Посевная площадь увеличилась с 325 тысяч гектаров в 1926 году до 1 миллиона гектаров в 1936 году.

60% населения Киргизии обучилось грамоте. В Киргизии есть 1 500 начальных школ, 147 неполных средних и 20 средних. Кроме того, Киргизия имеет 3 вуза, 14 техникумов, 4 рабфака, и 500 киргизов обучаются в вузах Советского Союза.

Возьмем Советскую социалистическую республику Грузии. И Грузия из царской колонии превратилась за время диктатуры пролетариата в цветущую промышленную страну. Если до революции промышленность Грузии выпускала продукции на 28,7 миллиона рублей, а при меньшевиках—на 20 миллионов рублей, то промышленность Советской Грузии в 1935 году дала продукции на 473 миллиона рублей. В Грузии развивается быстрыми темпами каменноугольная, марганцевая, машиностроительная, цементная, текстильная промышленность. Мощность всех электростанций, не превышавшая до революции 8 тысяч киловатт, в 1936 году достигает 162 тысяч киловатт. Сельское хозяйство Грузии представляет цветущий сад, снабжающий весь Советский Союз чаем, мандаринами и винами. Свыше 70% хозяйств коллективизировано.

До революции в Грузии не было ни одного высшего учебного заведения, а за время советской власти пятнадцатью высшими учебными заведениями Грузии выпущено 14 тысяч специалистов. Советская Грузия выдвинула ряд писателей, художников, ученых, известных всему Советскому Союзу.

То же надо сказать и в отношении Азербайджана и Армении. Выросли и окрепли за эти годы также национальные автономные области.

Вот почему проект Конституции заключает существен-

ные изменения в разделе государственного устройства. Закавказская федерация, которая обеспечила изживание национальной розни между Грузией, Арменией, Азербайджаном, федерация, в которой эти республики пришли к тесному содружеству и доверию, в рамках которой они крепко встали на ноги,—эта федерация теперь становится ненужной. Она ликвидируется. Грузия, Армения, Азербайджан входят теперь, по проекту новой Конституции, непосредственно в Союз ССР. Казахстан и Киргизия из автономных республик превращаются в союзные. Надо при этом отметить, что все эти республики и по количеству населения, и по компактному национальному большинству, и с точки зрения своего географического положения полностью отвечают своему новому рангу союзной республики.

Наконец, ряд автономных областей превращается в автономные республики. Так проект новой Конституции СССР, который является оттиском того, что достигнуто, что завоевано, в этом разделе государственного устройства записывает и запечатлевает величайшее торжество ленинско-сталинской национальной политики и подтверждает с новой силой перед всеми трудящимися прочность, нерушимость основ братского содружества всех народов, основ, на которых воздвигнуто величественное здание Советского союзного государства.

* * *

Большим изменениям в проекте Конституции подверглась структура органов государственной власти—как высших органов Союза ССР, союзных и автономных республик, так и местных органов власти.

Это прежде всего вытекает из решения VII съезда советов СССР о замене многостепенных выборов прямыми, что является дальнейшей демократизацией советской системы.

Все советы депутатов трудящихся, по новой Конституции, будут избираться непосредственно гражданами СССР на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

Разница лишь в том, что, в то время как высшие органы власти Союза ССР, союзных и автономных республик избираются на 4 года, местные органы власти—краевые, областные, городские, районные и сельские советы—избираются на 2 года.

Таким образом, вместо многостепенной системы выборов, когда сельские советы избирали делегатов на районные съезды советов, а районные—на краевые и областные, последние—на республиканские и т. д., теперь граждане СССР будут непосредственно избирать депутатов не только в местные и республиканские советы, но и в высший орган власти Союза ССР—Верховный Совет СССР.

Место съезда советов СССР и ЦИК в связи с этой демократизацией нашей советской системы займет, по новой Конституции, Верховный совет СССР, который является высшим органом власти. Следует отметить деление Верховного совета на две палаты: Совет Союза, который избирается всеми гражданами СССР по норме 1 депутат на 300 тысяч населения, и Совет национальностей, который составляется из депутатов, выделяемых верховными советами союзных и автономных республик и советами депутатов трудящихся автономных областей. Эта структура высшего органа власти полностью соответствует природе нашего союзного государства. Наличие Совета национальностей гарантирует соблюдение интересов отдельных национальностей, гарантирует право и возможности даже малым народам выражать и защищать свои особые нужды и национальные интересы.

«Нельзя, товарищи,—говорил товарищ Сталин еще на XII съезде,—при наших условиях, когда Союз объединяет в общем не менее 140 миллионов людей (это было в 1923 году.—*А. С.*), из которых миллионов 65 нерусских,—нельзя в этаком государстве управлять, не имея перед собой здесь, в Москве, в высшем органе, посланников этих национальностей, которые отражали бы не только общие для всего пролетариата интересы, но и особые, специальные, специфические, национальные интересы»[1].

Вот таким органом и является Совет национальностей, который построен на началах равенства всех союзных республик (по десять депутатов от каждой), всех автономных республик (по пять депутатов от каждой) и автономных областей (по два депутата от каждой), независимо от величины территории, хозяйственной жизни или количества населения каждой из них. Таким образом, и здесь, в этом разделе, как общие, так и особые интересы народов СССР находят соответствующее выражение в структуре государственной власти.

Верховный совет построен так, что в нем находят свое выражение и общие интересы и цели всех трудящихся и гарантируются особые национальные интересы каждого народа.

И это закрепляется дальнейшими статьями Конституции: обе палаты равноправны (статья 37) и обеим принадлежит законодательная инициатива; закон считается утвержденным лишь в том случае, если он принят обеими палатами простым большинством каждой (статья 39); сессии обеих палат начинаются и заканчиваются одновременно.

---

[1] *Сталин,* Марксизм и национально-колониальный вопрос, стр. 123—124, Партиздат, 1935 г.

Наконец, следует обратить внимание на статью 47. Как известно, вопрос о роспуске парламента является одним из камней преткновения для «нормальных» конституционных буржуазных государств. Кто и как может распускать парламент, в каких случаях и сколько раз—над этим вопросом проливают пот буржуазные юристы, причем все эти юридические хитросплетения обычно без особых церемоний разрешаются так и тогда, когда это нужно правящей буржуазной партии, ее деловому исполнительному аппарату и настоящему правительству (а не болтунам)—правительству магнатов капитала и помещичьего землевладения. Некоторым исключением из этого правила является последний президентский кризис в Испании, когда уже не президент распустил неугодный ему парламент, а, наоборот, парламент народного фронта отпустил неугодного ему президента Замору, причем на основе конституции, так как этот президент за свое президентство распускал парламент чаще, чем ему полагалось по конституции.

О чем говорит статья 47? Это самая демократическая советская формула роспуска. В самом деле: обе палаты равноправны, и каждое решение их действительно, если оно принято каждой. Ну, а если одна из палат не согласится с решением и в ходе дальнейших совещаний останется на своем,—другими словами, как быть, если между палатами возникнет существенное разногласие? Статья 47 отвечает на это: Президиум Верховного совета распускает в этом случае Верховный совет и назначает новые выборы. Таким образом, вопрос и разногласие переносятся на суд всех граждан СССР, т. е. дело решается самым демократическим путем. И эта статья опять-таки является гарантией сохранения и соблюдения особых интересов республик, национальностей, населяющих СССР, и разрешает могущие быть частные

противоречия между общесоюзными интересами и особыми интересами отдельных республик демократически, обращением к народным массам.

Что касается конфликтов между отдельными государственными властями—законодательной (т. е. парламентом), исполнительной (т. е. президентом) и судебной,—которые характерны для буржуазных конституционных государств, то их у нас не может быть по той простой причине, что мы никак не являемся последователями буржуазной теории разделения властей и строим свое государство отнюдь не по Монтескье, а по Ленину и Сталину.

Как известно, буржуазия разработала весьма тонко свою хитрую механику государственного устройства в целях защиты своих прав и своего господствующего положения. Буржуазная парламентская демократия, конечно, является крупнейшим историческим шагом вперед, так как она дает возможность рабочим массам участвовать в политической жизни, организовываться политически, отстаивать свои требования, учиться на опыте политической борьбы. Все это имеет огромное значение. Однако, разумеется, рабочие фактически лишены возможности осуществлять политическую власть, которая целиком и полностью принадлежит буржуазии.

> «Если присмотреться поближе к механизму капиталистической демократии, то мы увидим везде и повсюду, и в «мелких», якобы мелких, подробностях избирательного права (ценз оседлости, исключение женщин и т. д.), и в технике представительных учреждений, и в фактических препонах праву собраний (общественные здания не для «нищих»!), и в чисто капиталистической организации ежедневной прессы и так далее, и так далее, мы увидим ограничения да ограничения демократизма...

В сумме взятые эти ограничения исключают, выталкивают бедноту из политики, из активного участия в демократии»[1].

И вот, что касается самой государственной власти, то она построена в буржуазных государствах так, что не только такие веские атрибуты государственной власти, как армия, полиция, охранки, тюрьмы, но и ряд остроумнейших приспособлений преграждает возможность «мирного парламентского завоевания государственной власти» рабочим классом, как предлагают социалисты. Известно основное положение марксизма-ленинизма о том, что пролетариат не может просто овладеть буржуазной государственной машиной, а должен, свершив революцию, разбить, сломать эту машину и создать свой государственный аппарат.

Но даже для того, чтобы помешать проведению отдельных, неугодных ей предложений, буржуазия создала сложную механику. Сюда относится, например, наличие двух палат— верхней и нижней, причем верхняя палата составляется особым образом и часто просто назначается королем или главой исполнительной власти.

Сюда относится и разделение властей на власть законодательную (парламент), исполнительную (президент) и судебную. В своем законченном виде эти власти якобы независимы друг от друга. А смысл этой независимости заключается в том, что неугодный правящей группе буржуазии законопроект не утверждается президентом, или если он все же одобрен президентом или президент издал неугодный декрет, он может быть отменен главой судебной власти как противоречащий конституции.

Так, например, происходит дело в Соединенных штатах

---

[1] *Ленин*, т. XXI, стр. 430, изд. 3-е.

Америки, где не так давно судебная власть отменила билли президента Рузвельта, которые содержали попытки некоторого регулирования в области промышленности и сельского хозяйства. Все это своеобразное сооружение, весь механизм этих «независимых» властей—он нужен буржуазии также и для того, чтобы маскировать, прикрыть свое действительное господство, действительную сущность своей классовой государственной власти.

У нас нет и не может быть подобного разделения властей. Граждане СССР выбирают, по новой Конституции, Верховный совет СССР, и этот Верховный совет образует как Президиум Верховного совета, который является своего рода «коллективным советским президентом», так и Совет народных комиссаров, который является высшим органом государственного управления. И Президиум и Совет народных комиссаров подотчетны Верховному совету, отвечают перед ним и могут быть в любое время переизбраны целиком и по частям.

Особое место занимают суды, которые, по новой Конституции, независимы и подчиняются только закону. Однако ни суд, ни прокуратура не могут приостановить закон, принятый Верховным Советом, и вмешиваться в функции верховной власти. Таким образом, и здесь осуществляется последовательный советский демократизм, который гарантирует в самой решительной форме, что все высшие органы государственной власти действуют в интересах народных масс, осуществляя их волю.

Новая Конституция, однако, точно разграничивает функции высших органов власти и государственного управления. До сих пор законом у нас в одинаковой степени считались и постановления съездов советов, и Центрального исполнительного комитета, и его Президиума, и Совета народных

комиссаров. Это создает известные неудобства, а иногда путаницу. А закон—дело серьезное и крепкое.

Новая Конституция вносит ясность в этом отношении. Законодательная власть, по статье 32, осуществляется только Верховным советом СССР. Президиум Верховного совета дает лишь толкования действующих законов, издавая указы; Совет народных комиссаров издает постановления и распоряжения. По-новому строится и сам Президиум верховного совета, который избирается отнюдь не для ведения заседаний палат, а выполняет ряд государственных функций, определяемых статьей 49, являясь своего рода «коллективным советским президентом». И, наконец, ответственный и подотчетный Верховному совету Совет народных комиссаров ведает делами государственного управления в границах, определяемых статьей 68.

Следует особо отметить, что, по статьям 78 и 83-й, ряд наркоматов, как например пищевой промышленности, легкой, лесной, зерновых и животноводческих совхозов, становится союзно-республиканским. Иными словами, соответствующие отрасли становятся не только делом союзных органов, но и республиканских органов власти, благодаря чему значительно увеличивается сфера управления республиканских совнаркомов.

Таким образом, и здесь, в этих главах Конституции, выполнены задачи как дальнейшей демократизации Советского государства, так и дальнейшего обеспечения равноправия и содружества народов СССР.

Вся структура советских органов представляет изумительный образец строгой и стройной архитектуры государственного строя, который создали народные массы нашей страны под руководством великого зодчего социализма. Это здание непоколебимо и нерушимо, так как оно коренится в обществе, не разрываемом ни классовыми противоречиями

и борьбой, ни национальной враждой, оно коренится в народе, объединенном общей волей, общим делом, в народе, объединенном социализмом.

* * *

Особое внимание при всенародном обсуждении проекта Конституции обращается на главу X: «Основные права и обязанности граждан». И это понятно: эта глава является своего рода «Декларацией прав и обязанностей» гражданина социалистического общества.

Но эта декларация, как небо от земли, далека от деклараций буржуазных революций, провозгласивших лозунги «свободы, равенства и братства». Мы прошли длительную школу борьбы. Трудящиеся массы нашей страны и стран капиталистических понимают, что значит формальное, словесное провозглашение лозунгов свободы, равенства и братства в обществе, где подавляющая масса народа лишена собственности, где она вынуждена продавать свою рабочую силу капиталистам, где господствует жесточайшая эксплоатация пролетарских масс и где кучка имущих угнетает миллионы неимущих.

Поэтому Ленин говорил, что диктатура пролетариата есть единственный путь к тому, чтобы создать условия для действительной свободы, что это единственный путь к уничтожению классов,—

> «без которого о действительной свободе для человеческой личности—*а не для собственника*—о действительном равенстве, в социально-политическом отношении, человека и человека—*а не лицемерном равенстве собственника и неимущего*, сытого и голодного, эксплуататора и эксплуатируемого—не может быть и речи»[1].

---

[1] *Ленин*, т. XXV, стр. 470, изд. 3-е.

Великая социалистическая революция, освободив рабочий класс и трудящееся крестьянство от ига капиталистов и помещиков, создала первые важнейшие условия для действительной личной свободы трудящихся, получивших впервые возможность самим решать и вести дела государственного управления.

Первая советская Конституция 1918 года решительно порвала с буржуазным лозунгом формального равенства, с буржуазной демократией, являющейся, под прикрытием формального равенства, на деле господством богатых над большинством народа. Эта первая Конституция записала всемирно-историческое событие—рождение диктатуры пролетариата и советской демократии, демократии для трудящихся, впервые по-социалистически поставила вопрос о правах трудящихся. Достаточно напомнить статью 14 Конституции 1918 г.: «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы выражения своих мнений Российская социалистическая федеративная советская республика уничтожает зависимость печати от капитала и предоставляет в руки рабочего класса и крестьянской бедноты все технические и материальные средства к изданию газет, брошюр, книг и всяких других произведений печати и обеспечивает их свободное распространение по всей стране», для того чтобы понять, почувствовать ту историческую грань, которая отделяла уже тогда эпоху демократии советской от демократии буржуазной. Ибо советская демократия не только провозглашает права трудящихся, но их *обеспечивает*, ставит задачей государства помощь трудящимся—материальную и всякую иную—в осуществлении своих прав, для участия в управлении государством.

Но, разумеется, тогда еще не могло быть и речи о таких правах, которые провозглашает новая Конституция.

Прошел целый исторический период с тех пор; социально-экономическая основа Советского государства претерпела глубочайшие изменения.

И вот на новой основе, на основе бесклассового, социалистического общества, на почве гигантского продвижения в хозяйственной области, торжества социалистической системы в экономике, ликвидации анархии производства, кризисов и безработицы наше государство провозглашает и утверждает права граждан социалистического общества.

И главное, что опять отличает нашу Конституцию,— эти права провозглашаются не формально, не словесно, а они обеспечиваются и гарантируются Советским государством.

Право на труд! О нем мечтали лучшие люди, его пытались провозглашать в условиях буржуазной республики социалистические болтуны. Оно осуществлено в нашей стране единственно возможным путем установления диктатуры пролетариата и социалистической организацией хозяйства. Гражданин Советского государства спокоен за свой завтрашний день: он знает, что в социалистической стране, где нет кризисов и безработицы, он всегда найдет применение своих сил и государство ему поможет.

Право на отдых. Здесь речь идет не только о сокращении рабочего дня, а о том, что государство, профессиональные союзы создали широкую сеть всякого рода санаториев, домов отдыха, клубов для трудящихся и т. д. На это дело затрачиваются миллиарды каждый год. То же и по обеспечению на случай старости.

А право на образование—это важнейшее дело для молодого поколения! Известно, что наше государство затрачивает миллиарды ежегодно на строительство школ, чтобы обеспечить это право. В одной Москве в этом году строится

150 школ, а по всему Союзу, только по городам и промышленным центрам,—1 507 школ.

Но дело не только в этом: из 104 тысяч молодых граждан СССР, обучающихся на сегодня в вузах Наркомтяжпрома, 76 тысяч обеспечиваются стипендией. И такое же соотношение мы имеем и в других отраслях.

Закон о запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многосемейным, расширении сети родильных домов, детских яслей и т. д. показывает конкретно, как у нас материально обеспечивается равенство прав женщины с мужчиной, заботы нашего государства о женщине-матери и ребенке. Но ведь это еще только начало. Все великолепно сознают, чувствуют, уверены, что в дальнейшем, по мере роста нашего благосостояния, эти заботы будут возрастать.

Я не буду дольше останавливаться на правах граждан. Здесь дело ясное. Только социализм мог создать условия для подобной свободы личности! И когда некоторые благожелательно к нам настроенные буржуазные политики пытаются нас похлопывать по плечу за то, что мы якобы возвращаемся к «вечным принципам демократии»,—понимая под этим буржуазную демократию,—то мы должны сказать, что у них своеобразная порча зрения, и как люди, страдающие дальтонизмом, перестают различать зеленое и красное, так и они путаются, не различая, что находится исторически далеко впереди и что—позади. Нашим критикам из буржуазного лагеря мы можем только сказать: пусть попробуют они осуществить—ну, конечно, не всю советскую Конституцию, на это мы, конечно, рассчитывать не можем, и даже не половину, и не третью часть, а хотя бы одну статью, скажем, статью 118—о праве на труд или хотя бы статью 120. Мы можем быть уверены: скорее земля

и солнце изменят свой путь, чем это случится в рамках буржуазного общества.

И этого достаточно для того, чтобы увидеть всю огромную историческую дистанцию, которая разделяет теперь строй капиталистического рабства, нищеты, безработицы от нового, социалистического общества свободных тружеников города и деревни.

У нас, однако, много сейчас говорят о правах, и это естественно; но мало говорят об обязанностях гражданина СССР, провозглашаемых в Конституции.

А между тем обязанности неотделимы от прав. Поэтому следует на них особо остановиться, тем более что в них вложен глубокий смысл и значение.

Эти обязанности просты и ясны: каждый гражданин СССР обязан соблюдать Конституцию, исполнять законы, блюсти дисциплину труда, честно относиться к общественному долгу, уважать правила социалистического общежития, беречь и укреплять общественную собственность, защищать свое отечество.

Эти обязанности просты и ясны. Вместе с тем в них вложено все, что необходимо для нашего дальнейшего движения, для развития и укрепления социалистического строя.

Чем больше трудящиеся нашей страны проникнутся этими простыми правилами, будут добровольно и сознательно выполнять законы СССР, честно относиться к своему труду, к своему долгу, уважать правила социалистического общежития, тем прочнее будет дело социализма в нашей стране, быстрее будет наш рост во всех областях жизни. И тем крепче вместе с тем будет государство. Здесь одна из линий замечательного положения Сталина о том, что путь к отмиранию государства идет через укрепление советского государства. По мере того как будут множиться ряды передовых людей нашей страны,

таких, как стахановцы, виноградовцы, кривоносовцы, пятисотницы,—людей, которые беззаветно преданы своему делу, которые честно относятся к своему долгу, к своим обязанностям,—будет сокращаться необходимость применения мер принуждения, норм государственного права, без которых мы теперь обойтись не можем. И вместе с тем миллионы и миллионы этих государственных людей из среды трудящихся, этих выдающихся граждан нашей страны, которые сами, добровольно, сознательно выполняют все законы и свои обязанности,—они являются и будут, чем дальше, тем больше, являться основой и крепостью нового, социалистического государства.

В этих статьях Конституции вложено все, что требуется от нас, граждан СССР, для дальнейшего движения по великому историческому пути к коммунизму.

Одна из главных забот нашей партии и нашего государства теперь как раз и состоит в том, чтобы воспитывать всех граждан СССР в духе этих положений Конституции.

* * *

Под конец необходимо остановиться на одном и самом важном: как и каким путем трудящиеся массы СССР свершили свое историческое дело, построив впервые социалистическое общество. И тут ответ один: эта победа, эти наши завоевания, которыми гордится и не может не гордиться наш народ, которые являют пример, образец и другим народам,—они добыты в упорной и ожесточенной борьбе с классовыми врагами, добыты благодаря беззаветной энергии, упорству, самоотверженности, без чего такие дела, открывающие новую эпоху человеческой истории, не могут быть свершены.

Эти победы завоеваны трудящимися под руководством славной коммунистической партии Ленина—Сталина, един-

ственной партии, которая последовательно и до конца поставила и осуществляла задачу освобождения трудящихся от гнета капитала, задачу положить навсегда конец всякой эксплоатации и угнетению человека человеком, которая организовывала и вела рабочий класс и всех трудящихся на преодоление всех трудностей, всех преград, всей силы сопротивления врагов, для того чтобы осуществить социалистический строй.

Новая Конституция—плод этих усилий, этой борьбы, плод гениального руководства Сталина.

Руководящая и направляющая роль коммунистической партии—передового отряда трудящихся в их борьбе за дальнейшие победы социализма—находит свое выражение в статье 126 новой Конституции:

> «Наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса и других слоев трудящихся объединяются в коммунистическую партию СССР, являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных».

Эта статья так же, как и другие, отражает глубочайшие изменения, которые произошли в нашей стране.

Наша партия здесь названа «передовым отрядом трудящихся». И это совершенно правильно. Не только рабочие, но и крестьяне-колхозники, а также советская интеллигенция объединяются теперь прочно вокруг партии большевиков. Не только рабочие, но и крестьяне-колхозники и советская интеллигенция объединились и борются за то великое дело социализма, которое начертано на славном боевом знамени нашей партии Ленина—Сталина. Каждый новый день приносит новые и новые тысячи свидетельств безграничного доверия всех без исключения трудящихся нашей партии, ее испытанной

в боях и борьбе, проверенной на историческом опыте социалистического строительства ленинско-сталинской генеральной линии.

С полным правом и основанием наша партия называется «передовым отрядом всех трудящихся». Однако лишь неисправимые путаники могут сказать, что тем самым снимается роль нашей партии как авангарда рабочего класса.

Наша партия выросла, окрепла в борьбе, осуществляя свою руководящую роль именно как партия рабочего класса. Она и теперь, в новых условиях, как это отмечается и в приведенной статье Конституции, питается пополнением прежде всего из самой передовой, сознательной и организованной части трудящихся—из рядов рабочих. Она и теперь в первую очередь опирается на рабочий класс. Она и теперь представляет и объединяет в себе прежде всего самую передовую, политически сознательную часть рабочего класса. А рабочий класс сумел сплотить и объединить вокруг себя всех трудящихся и тем укрепить и расширить общественную основу своей большевистской партии.

Новая Конституция завоевана, ее положения являются теперь непоколебимым законом новой жизни, жизни свободных тружеников, благодаря диктатуре пролетариата. Этого забывать никак нельзя. Мы знаем прекрасно, сколько ненависти, клеветы, истерической злобы вызывает эта железная формула пролетарской революции у всех наших врагов, у буржуазных властителей, у их прихлебателей, пособников и лакеев. И это понятно. Пролетарская диктатура—основное орудие, орудие железной пролетарской власти для уничтожения капитализма и построения социалистического общества. Это великолепное историческое орудие, которым вооружили пролетариат его великие вожди и гении—Маркс, Энгельс,

Ленин и Сталин, оправдало и оправдывает свое историческое назначение полностью и целиком.

Имея в своих руках государственную власть, сплотив вокруг себя трудящихся, сокрушая сопротивление и натиск врагов, рабочий класс СССР построил социалистическое общество, которое увенчивает новая Конституция.

Итак, новая Конституция,—и об этом никак не можем забывать ни мы, ни наши друзья за границей,—является результатом, завоеванием пролетарской диктатуры. Но она является и ее дальнейшим развитием.

Наша новая советская Конституция устанавливает государственную форму диктатуры рабочего класса на новой ступени ее развития, уже не переходного периода, а социалистического общества.

Этого обстоятельства многие не понимают и путаются в вопросах диктатуры рабочего класса, в вопросах существа новой Конституции.

А эта путаница проистекает главным образом из вульгарного, мещанского понимания диктатуры рабочего класса, которое видит в диктатуре *только* ее насильственную сторону, ее беспощадность по отношению к врагам, видит только одно, что диктатура рабочего класса является подавлением буржуазии и господством над буржуазией. У подобного рода путаников представление о диктатуре рабочего класса ассоциируется с временами гражданской войны и острых моментов классовой борьбы, когда диктатура действует как неограниченная никакими законами, никакими правилами и традициями власть в борьбе с врагами трудящихся.

Но такое понимание диктатуры рабочего класса крайне односторонне, неверно, ошибочно. Оно совпадает с буржуазным толкованием диктатуры рабочего класса, льет воду на мельницу буржуазной клеветы на власть рабочего класса.

Ленин говорит, что главное в диктатуре пролетариата—это следующее:

«Диктатура пролетариата есть особая форма классового союза между пролетариатом, авангардом трудящихся, и многочисленными непролетарскими слоями трудящихся (мелкая буржуазия, мелкие хозяйчики, крестьянство, интеллигенция и т. д.), или большинством их, союза против капитала, союза в целях полного свержения капитала, полного подавления сопротивления буржуазии и попыток реставрации с ее стороны, союза в целях окончательного создания и упрочения социализма»[1].

И далее: «Высший принцип диктатуры—это поддержание союза пролетариата с крестьянством, чтобы он мог удержать руководящую роль и государственную власть»[2].

Так ставят вопрос о диктатуре пролетариата Ленин и Сталин. Достаточно вчитаться в соответствующие главы «Вопросов ленинизма» Сталина, чтобы убедиться, как глубоко запутались некоторые вульгарные путаники, которые утверждают, что новая советская Конституция «снимает» якобы вопрос о диктатуре рабочего класса в СССР.

Это вреднейшая чепуха. Наоборот, мы можем сказать, что именно теперь, на новой ступени, диктатура рабочего класса в СССР, свершив гигантские социалистические преобразования, как никогда укрепила и расширила свою базу.

Этой базой является теперь социалистическая экономика и социалистическая общественная собственность. Союз рабочего класса с крестьянством стал прочным и нерушимым. Рука об руку с рабочими и крестьянами действует советская интеллигенция. Доверие к рабочему классу со

---

[1] *Ленин*, т. XXIV, стр. 311, изд. 3-е.

[2] *Ленин*, т. XXVI, стр. 460, изд. 3-е.

стороны всех трудящихся стало безграничным, руководящая роль рабочего класса СССР поднялась на новую высоту. Не ясно ли отсюда, что новая Конституция является лишь развитием и укреплением диктатуры рабочего класса, которая как раз и есть особая форма союза рабочего класса с другими трудящимися в целях полного построения социализма, «для перехода в общество без классов, в общество без государства» *(Сталин)*.

Трудности перед нами еще есть. Действуют против нас и осколки разбитого классового врага. Там, за нашими границами, вооружаются хищники, которые только ждут удобного случая, чтобы на нас броситься. Против них действует и будет нашим оплотом оружие диктатуры рабочего класса.

* * *

Диктатура рабочего класса на новой ступени неизмеримо расширила и укрепила свою базу. В «Правде» были опубликованы слова крестьянина С. П. Никулина из колхоза «Пробуждение» Московской области. Это одно из самых замечательных высказываний:

«Граждане, я, конечно, старик, как видите, и борода у меня седая. *(Смех. Реплика с места:* «Ну, какой же ты старик, Петрович, до ста лет проживешь».) Не спорю, но до ста лет уже меньше, чем от роду. Так вот, граждане, хочу рассказать, как у нас в бригаде читали вслух Конституцию. Вначале я слушал рассеянно, но потом вижу—серьезное дело и пришел в большое воодушевление, так что даже про работу забыл. *(Смех.)*

Предыдущий докладчик говорил о некоторых вопросах, которые сейчас осуществляются. Я скажу откровенно, что считал это мечтой, что это не может осуществиться. Не буду скрывать—я колебался. Видимо,

я тот самый середняк, которому господом богом положено колебаться. *(Смех.)* Но теперь, шутишь, перестал колебаться, потому что я в конце концов убедился, что на деле получается. Я, как человек хозяйственный, не любил «мечтающих» людей и считал, что это все враки. Теперь вижу, что слова и мечты большевиков—особая стать. Они от дела не оторваны.

Трудовой человек заимел главную силу—разве это не мечта? Все работают сообща в колхозе, и хорошо, дружно работают,—вот вам вторая мечта. Жизнь идет без богачей—третья мечта. Вот теперь и поколебись. Нет, колебаться больше не к чему, а то добрые люди засмеют, дураком сочтут и правы будут.

Очень меня воодушевило то, как о нас—крестьянском классе—заботится правительство, заботится наш любимый Сталин».

Вот голос одного из многих миллионов, которые теперь навсегда и прочно связали свою судьбу с нашей партией, с советской властью, социализмом.

И новая Конституция, сталинская Конституция нашего государства еще более сплотит весь наш народ, пробудит новые творческие силы, вдохновит их на новые победы.

СОЦИАЛИЗМ
И КОММУНИЗМ

В своей борьбе и работе по строительству социализма наша партия исходила и исходит из ленинско-сталинской теории возможности победы социализма в одной стране.

Ленин формулировал с полной ясностью и точностью эту теорию еще в 1915 году, выступая против троцкистского лозунга Соединенных штатов Европы, который предполагал одновременную социалистическую революцию во всех странах.

Ленин говорил тогда:

«Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране. Победивший пролетариат этой страны, экспроприировав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство, встал бы *против* остального, капиталистического мира, привлекая к себе угнетенные классы других стран, поднимая в них восстание против капиталистов, выступая в случае необходимости даже с военной силой против эксплуататорских классов

и их государств», ибо «невозможно свободное объединение наций в социализме без более или менее долгой, упорной борьбы социалистических республик с отсталыми государствами»[1].

Эти положения о возможности победы социализма в одной стране Ленин неоднократно развивал применительно к нашей стране в ряде своих статей и выступлений уже после Октябрьской революции, утверждая, что в нашей стране есть все необходимое и достаточное для построения социализма.

Товарищ Сталин точно так же отстаивал эту теорию еще в период подготовки социалистической революции в России.

Известно его выступление на VI съезде партии перед Октябрьской революцией.

«Не исключена возможность,—говорил товарищ Сталин,—что именно Россия явится страной, пролагающей путь к социализму... Надо откинуть отжившее представление о том, что только Европа может указать нам путь. Существует марксизм догматический и марксизм творческий. Я стою на почве последнего».

Вооруженная, воодушевленная этой теорией Ленина—Сталина, наша партия свершила Октябрьскую революцию, организовала первое в мире государство пролетарской диктатуры, отстояла страну от натиска интервентов и внутренней контрреволюции, установила правильные взаимоотношения между рабочим классом и крестьянством, сумела, следуя ленинским заветам, укрепить руководство со стороны рабочего класса крестьянством, осуществила и осуществляет в нашей стране величайшие социалистические преобразования.

---

[1] *Ленин*, т. XVIII, стр. 232—233, изд. 3-е.

Уверенность в своих силах, в правоте своего дела, в возможности победы социализма в нашей стране—вот что воодушевляет нашу партию и идущие за ней многомиллионные массы рабочих, колхозников и всех трудящихся.

Поэтому, естественно, против теории возможности победы социализма в одной стране ополчились все враги коммунизма, враги Ленина и Сталина, враги нашей партии.

Они стремились вырвать из рук партии этот ленинский компас, лишить ее уверенности в победе своего дела, сбить партию с ленинского пути борьбы за коммунизм.

Троцкизм возглавлял и вооружал врагов нашей партии своими аргументами, хитросплетениями формулировок, позаимствованными у меньшевиков толкованиями марксистских положений, приправленными квази-революционной фразеологией.

К троцкизму обращались в этом вопросе все антиленинские группы именно потому, что троцкизм искуснее, чем другие антиленинские течения, умел прикрывать свое меньшевистское нутро, враждебную партии и делу коммунизма сущность, хлесткой революционной фразой.

Троцкий, атакуя ленинизм, обвинял нашу партию в «национальной ограниченности», в забвении якобы задач международной пролетарской революции, пророчил гибель нашей революции ввиду якобы неизбежности столкновения пролетариата с крестьянством и технической отсталости нашей страны, ввиду того, наконец, что Советское государство не сможет устоять не только против военного натиска, но и против давления на него экономики капиталистических стран.

Партия под руководством товарища Сталина разгромила до конца троцкизм, каменевско-зиновьевскую группу; партия разгромила в дальнейшем правый уклон, который

также на деле отрицал возможность победы социализма в нашей стране.

Товарищ Сталин не только отстоял ленинскую теорию возможности победы социализма в нашей стране в борьбе с врагами партии, но и развил ее дальше, обогатив ее на опыте борьбы и строительства социализма в СССР.

«Что такое *возможность* победы социализма в одной стране?

Это есть возможность разрешения противоречий между пролетариатом и крестьянством внутренними силами нашей страны, возможность взятия власти пролетариатом и использования этой власти для построения полного социалистического общества в нашей стране, при сочувствии и поддержке пролетариев других стран, но без предварительной победы пролетарской революции в других странах.

Без такой возможности строительство социализма есть строительство без перспективы, строительство без уверенности построить социализм. Нельзя строить социализм, не будучи уверен, что его можно построить, не будучи уверен, что техническая отсталость нашей страны не является *непреодолимым* препятствием к построению полного социалистического общества. Отрицание такой возможности есть неверие в дело строительства социализма, отход от ленинизма»[1].

При этом товарищ Сталин и наша партия постоянно подчеркивали, что *окончательная* победа социализма в нашей стране, в смысле гарантии от интервенции капиталистических государств и от реставрации капиталистических порядков путем интервенции, возможна лишь в результате победы пролетарской революции в других странах.

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 134—135, изд. 10-е.

«Что такое *невозможность* полной, окончательной победы социализма в одной стране без победы революции в других странах?

Это есть невозможность полной гарантии от интервенции, а значит, и реставрации буржуазных порядков, без победы революции, по крайней мере, в ряде стран. Отрицание этого бесспорного положения есть отход от интернационализма, отход от ленинизма»[1].

* * *

В работах товарища Сталина ленинская теория возможности победы социализма в одной стране получила развернутое, полное выражение.

Учение о путях и методах социалистической индустриализации, о социалистической перестройке всей экономики страны на этой основе, учение о путях и методах коллективизации крестьянства, о ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации, учение о формах и методах смычки социалистической индустрии с крестьянским хозяйством на разных этапах социалистического строительства, учение о методах и формах построения и работы органов пролетарского государства применительно к особенностям каждого этапа—все это составляет в настоящее время стройную и развернутую теорию строительства социализма, дает определение задач пролетарской диктатуры, исходя из принципов марксизма-ленинизма, представляет дальнейшее развитие этих принципов.

Подобно Марксу, Энгельсу и Ленину, которые освещали рабочему классу путь в борьбе за победу пролетарской

---

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 135, изд. 10-е.

диктатуры, товарищ Сталин, продолжая дело Ленина, развивая его учение о пролетарской диктатуре, теоретически освещает пролетариям СССР и всего мира труднейший путь от капитализма к социализму, поднимая на огромную теоретическую высоту опыт борьбы пролетариев СССР за социализм.

Меньшевистско-троцкистские теории невозможности победы социализма разбиты в прах.

Партия под руководством товарища Сталина не только разгромила троцкистов и их соратников в теоретическом бою, но практически доказала возможность построения социализма в одной стране.

Подводя итоги первой пятилетки на пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б), 7 января 1933 года, товарищ Сталин сказал:

> «Итоги пятилетки разбили тезис социал-демократов о том, что невозможно построить социализм в одной, отдельно взятой стране. Итоги пятилетки показали, что вполне возможно построить в одной стране социалистическое общество, ибо экономический фундамент такого общества уже построен в СССР»[1].

С тех пор наша страна добилась дальнейших успехов в социалистическом строительстве.

В 1935 году удельный вес социалистических форм хозяйства в народном доходе составляет 96%, а частнохозяйственных форм—лишь 4%. В валовой продукции промышленности удельный вес частной промышленности составляет всего 0,33%, а в валовой продукции сельского хозяйства доля частного хозяйства составляла в 1934 году 16,2%. Свыше четырех пятых всех крестьянских хозяйств объединено теперь в колхозы; девять десятых посевных площадей принадлежит колхозам и совхозам.

---

[1] *Сталин,* Вопросы ленинизма, стр. 511, изд. 10-е.

Таким образом, в экономике советской страны уже в настоящее время преобладающим и безраздельно господствующим укладом является уклад социалистический. Партия добилась в нашей стране победы социализма, осуществив на основе индустриализации и коллективизации социалистическую перестройку всего народного хозяйства.

На этой социалистической основе созданы возможности дальнейшего быстрого роста индустрии и сельского хозяйства, перевооружения отсталых отраслей, подъема транспорта, дальнейшего вооружения нашего хозяйства лучшими машинами и электроэнергией, подъема благосостояния рабочих и колхозников, превращения нашей социалистической страны в страну культурную, богатую и еще более мощную.

При тех темпах роста промышленности и сельского хозяйства, которые взяты теперь, нет сомнения, что задача второй пятилетки—*построение бесклассового социалистического общества*—будет под руководством партии с успехом выполнена рабочим классом и всеми трудящимися СССР.

* * *

В связи с тем, что мы успешно выполняем и в ближайшие годы выполним задачу построения социалистического общества, многие товарищи задаются вопросом: а что же будет дальше? Как мы дальше будем итти? Сможем ли мы построить коммунизм в нашей стране и в том случае, если предположить, что международное положение нашей страны будет в основном прежним, т. е. если наша страна попрежнему останется единственной страной социализма?

Конечно, такое предположение трудно допустить. Противоречия империализма растут и обостряются в условиях

продолжающегося общего и экономического кризиса капитализма; ухудшается положение рабочего класса в капиталистических странах, и, несмотря на все трудности, растут его революционный дух и его сознательность. Успехи нашего социалистического строительства, победоносный опыт рабочего класса СССР воодушевляют пролетариев других стран в борьбе за социализм.

Наиболее оголтелые империалистические, фашистские круги отнюдь не отбросили своих планов военного нападения на страну социализма. Угроза этого нападения обостряется. Нам надо постоянно иметь перед глазами эту угрозу, перспективу того, что социалистической революции предстоит еще выдержать, вероятно, не одну, а ряд битв с империализмом, дабы свершить свое историческое дело освобождения угнетенного человечества.

Основной вопрос, однако, заключается в следующем: существуют ли какие-либо непреодолимые внутренние препятствия для дальнейшего движения нашей страны к полному коммунизму? И сможем ли мы, построив социалистическое общество, двигаться дальше к коммунизму даже при наличии капиталистического окружения?

Из обращений и вопросов, поступающих в редакцию «Большевика», видно, что у некоторых товарищей существуют сомнения и неясности в этом вопросе. Эти сомнения и неясности используются остатками троцкистских элементов, которые пытаются в новых условиях взять реванш против партии, внести смущение и путаницу в головы партийцев, утверждая, что «социализм-де вы построите, а до коммунизма вам никак не добраться, полного коммунизма вам построить в капиталистическом окружении никак не удастся».

* * *

Выше отмечено, что перспектива, будто нам придется строить коммунизм в одиночку, что в течение долгого срока не произойдет пролетарской революции еще в одной или нескольких капиталистических странах, мало вероятна.

Тем не менее вопрос о том, есть ли в нашей стране условия и возможности двигаться дальше к полному коммунизму, строить и построить коммунизм, имеет большое принципиальное и практическое значение.

В этом вопросе должна быть полнейшая ясность, в особенности теперь, когда построение полного социалистического общества становится действительностью завтрашнего дня.

И здесь, прежде всего, необходимо напомнить, что социализм и коммунизм не отделены друг от друга китайской стеной, что Маркс и Ленин определяют социализм и коммунизм как *низшую и высшую фазы* (степени, этапы) *коммунистического общества.*

Таким образом, между социализмом и коммунизмом нет и не может быть каких-либо непреодолимых или трудно преодолимых преград.

Высшая фаза коммунистического общества—полный коммунизм—*вырастает и развивается* из его низшей фазы—общества социалистического.

Естественно, что развитие это должно носить иной характер, чем, например, развитие социалистических отношений, строительство социализма *в переходный период,* когда пролетариат, завоевав свою диктатуру, укрепляя ее, борется с остатками враждебных классов и, ликвидируя их, перевоспитывая крестьянство, изменяя в борьбе и строительстве свою собственную природу, организует социалистическое производство, уничтожая тем самым основу классового деления общества.

Социализм и коммунизм имеют то основное, общее между собой, что средства производства находятся не в руках отдельных лиц, а являются общественной собственностью, что не существует поэтому деления общества на классы, что невозможна эксплоатация человека человеком, ибо нельзя захватить средства производства—фабрики, машины, землю и пр.—в частную собственность, что отсутствует анархия производства и производство ведется по плану.

Именно эта общая основа социализма и коммунизма и дает возможность различать социализм и коммунизм *лишь как низшую и высшую фазы коммунистического общества.*

Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин вместе с тем определили отличия обеих фаз коммунистического общества.

* * *

В своей замечательной работе «Государство и революция» Ленин развивает мысли Маркса о первой и второй фазах коммунистического общества:

> «Вот это коммунистическое общество, которое только что вышло на свет божий из недр капитализма, которое носит во всех отношениях отпечаток старого общества, Маркс и называет «первой» или низшей фазой коммунистического общества»[1].

Средства производства уже не являются частной собственностью отдельных лиц. Средства производства принадлежат всему обществу. Само общественное производство ведется по плану. Уничтожены анархия производства, кризисы, безработица, пауперизм—неизбежные спутники капиталистического общества. Все члены общества являются равноправными социалистическими работниками, все они обязаны трудиться.

---

[1] *Ленин*, т. XXI, стр. 433, изд. 3-е.

Что касается распределения, то оно происходит на этой первой фазе коммунистического общества по принципу *«от каждого по его способностям, каждому по его труду»*.

«Пока окончательно не уничтожены классы, и пока труд не стал из средства для существования первой потребностью жизни, добровольным трудом на общество, люди будут оплачиваться за свою работу по труду. «От каждого по его способностям, каждому по его труду»,—такова марксистская формула социализма, т. е. формула первой стадии коммунизма, первой стадии коммунистического общества»[1].

Таким образом, каждый работник социалистического общества получает за свой труд, за вычетом того, что идет в общественный фонд накопления, соответственное количество продуктов потребления, получает от общества за свой труд столько же, сколько он ему дал.

Это распределение по труду предполагает, однако, известное неравенство, неизбежное на данной стадии развития коммунистического общества.

«В самом деле, каждый получает, отработав равную с другим долю общественного труда, равную долю общественного производства (за указанными вычетами).

А между тем отдельные люди не равны, один сильнее, другой слабее; один женат, другой нет, у одного больше детей, у другого меньше, и т. д.

Справедливости и равенства, следовательно, первая фаза коммунизма дать еще не может: различия в богатстве останутся, и различия несправедливые, но невозможна будет *эксплуатация* человека человеком, ибо нельзя захватить *средства производства*, фабрики, ма-

---

1 *Сталин*, Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом, стр. 12—13, Партиздат, 1933 г.

шины, землю и проч. в частную собственность. Разбивая мелкобуржуазно неясную фразу Лассаля о «равенстве» и «справедливости» *вообще*, Маркс показывает *ход развития* коммунистического общества, которое *вынуждено* сначала уничтожить *только* ту «несправедливость», что средства производства захвачены отдельными лицами, и которое *не в состоянии* сразу уничтожить и дальнейшую несправедливость, состоящую в распределении предметов потребления «по работе» (а не по потребностям)...

Таким образом, в первой фазе коммунистического общества (которую обычно зовут социализмом) «буржуазное право» отменяется *не* вполне, а лишь отчасти, лишь в меру уже достигнутого экономического переворота, т.-е. лишь по отношению к средствам производства. «Буржуазное право» признает их частной собственностью отдельных лиц. Социализм делает их *общей* собственностью. *Постольку*—и лишь постольку—«буржуазное право» отпадает.

Но оно остается все же в другой своей части, остается в качестве регулятора (определителя) распределения продуктов и распределения труда между членами общества. «Кто не работает, тот не должен есть», этот социалистический принцип *уже* осуществлен; «за равное количество труда равное количество продукта»—и этот социалистический принцип *уже* осуществлен. Однако, это еще не коммунизм, и это еще не устраняет «буржуазного права», которое неравным людям за неравное (фактически неравное) количество труда дает равное количество продукта.

Это—«недостаток», говорит Маркс, но он неизбежен в первой фазе коммунизма, ибо, не впадая в утопизм,

нельзя думать, что, свергнув капитализм, люди сразу научаются работать на общество *без всяких норм права*, да и экономических предпосылок *такой* перемены отмена капитализма *не дает сразу*.

А других норм, кроме «буржуазного права», нет. И постольку остается еще необходимость в государстве, которое бы, охраняя общую собственность на средства производства, охраняло равенство труда и равенство дележа продукта.

Государство отмирает, поскольку капиталистов уже нет, классов уже нет, *подавлять* поэтому какой бы то ни было *класс* нельзя.

Но государство еще не отмерло совсем, ибо остается охрана «буржуазного права», освящающего фактическое неравенство. Для полного отмирания государства нужен полный коммунизм»[1].

Теперь, когда на девять десятых мы уже вошли в социалистическое общество, когда полный социализм, первая фаза коммунистического общества, уже воплощается в жизнь, какими злободневными для нас становятся эти гениально-проникновенные строки Ленина, которые он писал *перед* Октябрьской революцией!

Социалистическое производство господствует в нашей стране и в городе и в деревне.

Частная собственность на средства производства уничтожена почти целиком. Средства производства являются общественной собственностью. Нет больше кризисов, безработицы, расслоения деревни, пауперизма в городе и деревне.

Обмен продуктов между городом и деревней идет через наши советские организации, в форме советской торговли, без частных торговцев, без капиталистов.

---

[1] *Ленин*, т. XXI, стр. 434—435, изд. 3-е.

Но имеется еще различие между государственными предприятиями последовательно социалистического типа (фабрики и заводы, транспорт, совхозы) и колхозами, которые, являясь социалистическими предприятиями, вместе с тем представляют социалистическую собственность особого рода—собственность отдельных коллективов, являются особой формой социалистической организации производства, имеют особую форму распределения своего общественного продукта. Имеются остатки классовых различий между рабочими и колхозниками. Нам еще приходится добивать остатки классового врага. Существует различие умственного и физического труда, труда квалифицированного и неквалифицированного. Более того, Советскому государству приходится еще расширять с каждым годом подготовку квалифицированных рабочих, руководителей сельскохозяйственного производства, инженеров, агрономов, врачей, учителей, профессоров и научных работников. Разделение труда продолжает господствовать...

А главное, нашему государству приходится еще осуществлять строжайший контроль «над мерой труда и мерой потребления». В этом одна из его важнейших задач.

Производительность труда растет в нашей стране. Техническая база, созданная пролетарской диктатурой, позволяет с каждым годом увеличивать производство продуктов потребления и повышать материальное благосостояние трудящихся.

Но до осуществления коммунистического принципа «от каждого по способностям, каждому по потребностям» нам еще далеко.

Надо твердо усвоить, необходимо настойчиво внедрять в сознание масс, что мелкобуржуазная уравниловка, стремление к равной дележке продуктов, уравниловка в зарплате, является худшим врагом социализма, так как она подрывает стимулы к труду, к повышению квалификации, так как она

поощряет лодырей и рвачей, способствует сохранению худших пережитков капитализма, подрывает дело социалистического строительства.

> «Маркс и Ленин говорят, что разница между трудом квалифицированным и трудом неквалифицированным будет существовать даже при социализме, даже после уничтожения классов, что лишь при коммунизме должна исчезнуть эта разница, что, ввиду этого, «зарплата» даже при социализме должна выдаваться по труду, а не по потребности. Но наши уравниловцы из хозяйственников и профсоюзников не согласны с этим и полагают, что эта разница уже исчезла при нашем советском строе. Кто прав—Маркс и Ленин или уравниловцы? Надо полагать, что правы тут Маркс и Ленин»[1].

Предстоит еще упорная работа по воспитанию поголовно у всех трудящихся коммунистического отношения к труду, по превращению труда из обязанности в добровольное, сознательное дело, в первейшую жизненную потребность, для достижения такой ступени, когда каждый будет *добровольно* трудиться по способностям.

Передовики-ударники—рабочие, колхозники, инженеры и ученые, в особенности стахановцы,—являют в этом отношении образец и пример для всех трудящихся.

Наша задача состоит в том, чтобы *убедить всех* следовать этим примерам и образцам работы.

Однако наряду с убеждением в тех же целях воспитания должно действовать и «право»: кто больше и лучше работает, тот и больше получает из общественного производства.

Осуществлять строжайшим образом этот принцип, охранять общественную собственность и этот социалистический

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 452, изд. 10-е.

порядок распределения есть первейшая обязанность нашей партии и государства, ибо только на этой основе мы можем развить социалистическое производство, поднять на новую высоту производительные силы, воспитать сознательное отношение к труду и подготовить переход к следующей ступени коммунистического общества.

Перед государством социалистического общества, государством, которое действительно впервые в истории является действительным представителем *всего общества*, а не класса, стоят, таким образом, весьма своеобразные и большие задачи. Укрепление Советского государства, всех его органов, дальнейшее развитие советской демократии, превращение граждан Советской страны в строителей социалистического общества уже на наших глазах ведут к превращению Советского государства, являющегося формой диктатуры рабочего класса, в государственную форму социалистического общества.

* * *

Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин в общих чертах дали характеристику высшей стадии коммунистического общества.

Эти характеристики известны, и к ним в настоящее время ничего прибавить нельзя.

> «На высшей фазе коммунистического общества, после того как исчезнет порабощающее человека подчинение его разделению труда; когда исчезнет вместе с этим противоположность умственного и физического труда; когда труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой потребностью жизни; когда вместе с всесторонним развитием индивидуумов вырастут и производительные силы, и все источники общественного богатства польются полным потоком,—лишь тогда можно будет совершенно преодолеть узкий горизонт буржуазного

права, и общество сможет написать на своем знамени: Каждый по способностям, каждому по потребностям»[1]. Развивая мысли Маркса, Ленин говорит:

«Экономической основой полного отмирания государства является такое высокое развитие коммунизма, при котором исчезает противоположность умственного и физического труда, исчезает, следовательно, один из важнейших источников современного *общественного* неравенства и притом такой источник, которого одним переходом средств производства в общественную собственность, одной экспроприацией капиталистов сразу устранить никак нельзя...

Государство сможет отмереть полностью тогда, когда общество осуществит правило: «каждый по способностям, каждому по потребностям», т.-е., когда люди настолько привыкнут к соблюдению основных правил общежития и когда их труд будет настолько производителен, что они добровольно будут трудиться *по способностям*»[2].

* * *

Из этих определений двух фаз коммунистического общества великими основоположниками научного социализма видно, что никакой противоположности между этими фазами нет и не может быть. Не существует и никаких перегородок между ними, через которые нужно было бы перепрыгнуть или которые нужно было бы разбить для того, чтобы перейти из первой стадии коммунистического общества во вторую, высшую.

Но различия между этими двумя ступенями велики, и вероятно в дальнейшем, по мере развития, эти различия выделятся еще больше.

---

[1] *Маркс,* Критика Готской программы, стр. 28, Партиздат, 1933 г.
[2] *Ленин,* т. XXI, стр. 436, изд. 3-е.

Стоит только сопоставить общество, в котором сохраняется государственность, общество, в котором приходится еще не только сохранять, но и насаждать, укреплять твердую дисциплину, как необходимую ступень воспитания всех членов общества и перехода к коммунистической демократии, общество, где государство охраняет общественную собственность и проводит строжайший контроль над мерой труда и мерой потребления,—и общество коммунистическое, безгосударственное, где отсутствует противоположность умственного и физического труда, где правила и нормы общежития вошли в привычку, где труд является не обязанностью, а первой потребностью жизни, где гигантское развитие производительных сил и рост общественного богатства позволяют осуществить принцип «от каждого по способностям, каждому по потребностям».

Полное коммунистическое общество представляет такое великолепное, величественное, совершенное общественное здание, оно знаменует такое торжество мысли, воли и культуры освобожденного человечества, что убогая фантазия буржуазных и мелкобуржуазных политиков и ученых, обывателей и мещан не в состоянии подняться, чтобы хоть на мгновение увидеть *возможность* существования такого общества. И поэтому все размышления людей этого сорта по поводу коммунистического общества ограничиваются зубоскальством: что-де станет с подобным обществом, если каждому из его членов вздумается брать по две сотни носовых платков и по дюжине велосипедов с общественных складов? Тут ответ может быть только один: для свиньи весь мир представляется свиньей.

Убогой, ограниченной фантазии буржуазных и социал-демократических поставщиков идеологии нанесен сокрушительный удар тем, что на свете возникло, существует и креп-

нет государство диктатуры рабочего класса, что это государство уже завершает построение социализма и вступает, таким образом, в первую фазу коммунистического общества. Дело, которое буржуазия объявляла несбыточной мечтой и утопией, осуществляется в жизни. И так же неизбежно осуществится и та великая мечта, та великая цель, которая воодушевляла десятки поколений пролетариев и всех угнетенных, которую гениальные творцы научного социализма—Маркс и Энгельс, Ленин и Сталин начертали на знамени пролетарской революции: построение полного коммунизма.

Полный коммунизм *вырастет*, *разовьется* из общества социалистического, от которого его не отделяют никакие перегородки, никакие коренные противоположности. И то и другое общество является коммунистическим, так как и там и здесь имеется общественная собственность на средства производства и нет классов.

> «Поскольку *общей* собственностью становятся средства производства, постольку слово «коммунизм» и тут применимо, если не забывать, что это *не* полный коммунизм»[1],—говорит Ленин, характеризуя социалистическое общество.

Стоит, например, сравнить социализм и капиталистическое общество, чтобы увидеть решающую принципиальную, коренную разницу этих общественных систем, убедиться в том, что от строя капиталистического рабства, буржуазного государства, частной собственности, резкого классового деления и острой классовой борьбы не может быть иного перехода, кроме пролетарской революции, гражданской войны, завоевания пролетарской диктатуры, эпоха которой является самой острой и беспощадной борьбой классов.

---

[1] *Ленин*, т. XXI, стр. 438, изд. 3-е

Переход от социализма к коммунизму ни в какой степени не может походить на переход от капитализма к социализму.

Ибо сам социализм является лишь ступенью к полному коммунизму, ибо в социалистическом обществе уже нет классов, и оно является союзом свободных и равноправных работников, сообща владеющих средствами производства и сознательно направляющих это производство на общее благо.

Нельзя представить себе поэтому, что, достигнув социализма, мы—даже если международная обстановка СССР останется прежней,—остановимся, будем топтаться на месте, вместо того чтобы продолжать движение дальше, к коммунизму.

Как раз социализм создает *новые*, *гигантские* возможности развития производительных сил.

Превращение всех предприятий в общественную собственность, организация крупного социалистического земледелия, вооруженного агрономией, новейшей техникой, химией, плановое руководство производством, отсутствие эксплоатации, энтузиазм строителей социалистического общества, отсутствие расточительного потребления буржуазии и помещиков—все это уже сказалось в нашей стране, нашло свое выражение в изумляющих весь мир темпах хозяйственного развития, темпах строительства гигантов социалистической индустрии, новых городов, в росте благосостояния трудящихся.

В этом отношении следует отметить сельское хозяйство, которое было самой отсталой отраслью и при наличии индивидуального хозяйства было лишено возможности расширенного воспроизводства.

Теперь—в 1935 году—мы можем сказать, что период подъема и разбега уже начался и в сельском хозяйстве. Богатые урожаи последних лет, тот факт, что в 1935 году сельское хозяйство по темпу прироста продукции почти ста-

новится на уровень промышленности, и притом промышленности нашей, социалистической, отличающейся *несравнимо высоким уровнем прироста* продукции,—все это говорит за то, что и в области сельского хозяйства, реорганизованного по-социалистически, начинается быстрое движение вперед.

Таким образом, представление о том, что мы можем задержаться на каком-либо этапе, остановиться, вдруг начать топтаться на месте,—это представление нелепое, немарксистское, абсолютно ни на чем не основанное, это своеобразная отрыжка буржуазных воззрений на социализм.

Как раз говоря о переходе от социализма к коммунизму, Ленин замечает:

> «Но важно выяснить себе, как бесконечно лживо обычное буржуазное представление, будто социализм есть нечто мертвое, застывшее, раз на всегда данное, тогда как на самом деле *только* с социализма начнется быстрое, настоящее, действительно массовое, при участии *большинства* населения, а затем всего населения, происходящее движение вперед во всех областях общественной и личной жизни»[1].

Опыт СССР, особенно за годы первой и второй пятилеток, блестяще подтверждает это положение. У нас началось и происходит именно это массовое движение вперед во всех областях общественной и личной жизни. И движение это *ускоряется*, охватывает и поднимает к сознательной, культурной жизни все новые и новые пласты трудящихся.

Стоит напомнить, например, тот переворот, который произошел в положении *женщины-крестьянки* в связи с органи-

---

[1] *Ленин*, т. XXI, стр. 438, изд. 3-е.

зацией колхозов, переворот, который буквально вызвал к жизни целый пласт человечества—женщин-крестьянок, веками страдавших под гнетом двойного рабства: крепостнически капиталистических порядков и домашнего рабства,—чтобы понять глубину социалистических преобразований.

Это ускоряющееся, массовое движение в нашей стране, которой руководит наша *коммунистическая* партия, идет и должно итти только в направлении к коммунизму.

> «*И тотчас*,—говорит Ленин,—*вслед за осуществлением равенства всех членов общества по отношению к владению средствами производства, т.-е. равенства труда, равенства заработной платы, пред человечеством неминуемо встанет вопрос о том, чтобы идти дальше, от формального равенства к фактическому, т.-е. к осуществлению правила: «каждый по способностям, каждому по потребностям»* [1].

* * *

В труднейших условиях классовой борьбы непосредственно после Октябрьской революции, в момент заключения архитяжелого Брестского мира в стране, находившейся в состоянии разрухи, Ленин, выступая на VII съезде по вопросу о пересмотре программы и названия партии, говорил:

> «С другой стороны, начиная социалистические преобразования, мы должны ясно поставить перед собой цель, к которой эти преобразования, в конце концов, направлены, именно цель создания коммунистического общества, не ограничивающегося только экспроприацией

[1] *Ленин*, т. XXI, стр. 439, изд. 3-е. Курсив наш. — *А. С.*

фабрик, заводов, земли и средств производства, не ограничивающегося только строгим учетом и контролем за производством и распределением продуктов, но идущего дальше к осуществлению принципа: от каждого по способностям, каждому по потребностям. Вот почему название коммунистической партии является единственно научно правильным»[1].

Наша партия, принявшая по инициативе Ленина наименование *коммунистической партии*, неуклонно осуществляла и осуществляет это указание Ленина. Во всех своих социалистических преобразованиях она преследует основную цель, для которой она создана: построение коммунистического общества, достижение полного коммунизма.

Под руководством товарища Сталина партия провела огромную работу по социалистической перестройке страны, по разгрому и ликвидации остатков враждебных коммунизму классов и подвела трудящихся вплотную к первой стадии коммунистического общества—социализму.

Мы заканчиваем труднейший и сложнейший период пролетарской борьбы—переход *от капитализма к социализму*. И практика и созданная Лениным и Сталиным теория и стратегия переходного периода составляют ценнейший вклад в сокровищницу научного социализма, дают огромнейшую силу знания путей и методов пролетарской революции и пролетарской диктатуры для всего мирового пролетариата и мирового революционного движения.

Вопреки гнилым троцкистским пророкам, твердившим социал-демократические зады и возвещавшим нам гибель, партия добилась победы социалистического производства в нашей стране.

---

[1] *Ленин*, т. XXII, стр. 347—348, изд. 3-е.

Троцкистские пророки предрекали неизбежность столкновения пролетариата с крестьянством и гибель социалистической революции.

Партия Ленина—Сталина вопреки этим предсказаниям сумела укрепить союз рабочего класса с крестьянством под руководством пролетариата, вывести крестьянство на путь социализма.

В результате огромное, подавляющее большинство крестьянства объединилось в колхозы и строит рука об руку с пролетариатом социализм.

Троцкисты утверждали, что партия споткнется о техническую отсталость нашей страны и революция неминуемо погибнет.

Партия Ленина—Сталина, правильно осуществляя политику социалистической индустриализации, создала новую техническую базу, превратила нашу страну в индустриальную и перевооружает на этой основе все отрасли экономики.

Партия Ленина—Сталина добилась победы социализма, разгромив не только троцкизм, но и антиленинский кулацкий правый уклон, представители которого, мечтая о «тихом и плавном» развитии, о мирном врастании кулака в социализм, шли по сути на капитуляцию перед буржуазией, на сдачу решающих позиций пролетариата, на отмену той политики индустриализации и коллективизации, которая обеспечила победу социализма.

И когда товарищи ставят вопрос о том, что же будет дальше, после того как мы выполним основную задачу второй пятилетки—построение социалистического общества, куда мы будем двигаться дальше,—ответ может быть только один: мы будем двигаться к коммунизму. Так и только так может отвечать член коммунистической партии.

И это движение в условиях социалистического обще-

ства, при наличии во всей стране социалистического производства, пойдет неизмеримо быстрее, чем до сих пор.

«Но как скоро пойдет это развитие дальше,—говорит Ленин,—как скоро дойдет оно до разрыва с разделением труда, до уничтожения противоположности между умственным и физическим трудом, до превращения труда в «первую жизненную потребность», этого мы не знаем и знать *не можем*» [1].

Ясно одно, что это развитие будет происходить иными темпами и в иных формах, чем шло развитие в предшествующий период пролетарской диктатуры.

Там мы имели огромнейшие трудности классовой борьбы, сопротивление буржуазии, помещиков и кулаков в форме гражданской войны и интервенции, восстаний, заговоров, саботажа, вредительства, террористических покушений, применение и сочетание самых острых и самых отчаянных, самых хитрых средств борьбы умирающих эксплоататорских классов против пролетариата, его партии и его государства.

В ближайшем будущем—завтра—мы будем иметь бесклассовое социалистическое общество, которое будет представлять собою единую великую трудовую семью, где будет иметь место обуздание отдельных выродков, хулиганов, оставшихся в наследство от капитализма, или обезвреживание тех шпионов и мерзавцев, которые действуют по указке империалистических штабов, где главной задачей будет увеличение общественного богатства, подъем благосостояния всех граждан и воспитание строителей социалистического общества, защита от внешнего капиталистического окружения. Ясно, что развитие к коммунизму в этом обществе пойдет быстрее и будет носить более массовый характер.

---

[1] *Ленин*, т. XXI, стр. 436, изд. 3-е.

В прошлый период пролетарской диктатуры огромнейшую трудность для пролетариата создавало преобладание мелкого производства, наличие миллионов индивидуальных крестьянских хозяйств, которые ежедневно, ежечасно порождали капитализм.

Уже в настоящее время социалистическое производство становится *почти* (за исключением небольшого количества индивидуальных крестьянских хозяйств) единственной формой производства в СССР.

Ясно, что преимущества социалистического производства будут сказываться теперь в еще большей степени, развитие и рост нашей страны пойдут еще более быстрым темпом.

Техническая отсталость нашей страны, жесточайшая разруха в результате империалистической и гражданской войны являлись труднейшим препятствием в движении к социализму. Наша партия преодолела и это препятствие. Она создала в стране могучую социалистическую индустрию, которая перевооружает все отрасли хозяйства, которая дала новую технику колхозам и совхозам. Партия создала мощную, стоящую на уровне современной науки техническую базу социализма. В этом залог еще более быстрого движения вперед.

Таким образом, после выполнения задачи построения полного социалистического общества у нас нет и не может быть никаких препятствий, никаких непреодолимых преград для дальнейшего движения к коммунизму.

Как и какими путями будет совершаться это движение, какие сроки для этого необходимы,—этого сказать никто сейчас не может, этого знать никому не дано.

При обсуждении такого вопроса обязательно учитывать историческую перспективу.

Наши успехи во всех областях хозяйства огромны. Но мы еще не догнали и не перегнали в технико-экономическом

отношении такую передовую страну капитализма, как Соединенные штаты Америки. Перед нами огромные задачи дальнейшего развития социалистической индустрии, металлургии, машиностроения, энергетики, химии. Легкая промышленность только вступает в период более быстрого подъема, сельское хозяйство только начало свой разбег. А сколько еще нужно сделать в области транспорта! Не ясно ли, что нам предстоит еще гигантская работа, предстоит еще пережить историческую полосу новых великих работ, новых грандиозных строек, создать новые отрасли, поднять и освоить новые районы нашей необъятной родины, чтобы подойти к ступени, когда все источники общественного богатства польются полным потоком и можно будет перейти к распределению по потребностям.

Советское государство теперь с полным правом уже может называться *социалистическим государством*. Никак нельзя забывать, однако, что еще необходимо проделать огромную работу над подъемом квалификации, знаний, культурности строителей социалистического общества, чтобы общество могло подойти к уничтожению противоположности умственного и физического труда.

Необходимо, далее, развивать и улучшать советскую торговлю, добиться того, чтобы она стала культурной, вытравить из наших торговых и кооперативных организаций дух торгашества, бездушно-бюрократического отношения к потребителю, научить их уважать потребности, вкусы, желания гражданина социалистической страны и культурно удовлетворять эти потребности.

Нам необходимо пройти еще длительную хорошую школу *хозрасчета*, контроля советским рублем, единоначалия, чтобы научиться во всех областях хозяйничать образцово, по-социалистически.

Нам предстоит, наконец, пройти целую историческую полосу советской демократии, привыкнуть к уважению и исполнению советских законов, норм, правил, научиться уважать свои обязанности, достоинство и честь гражданина социалистической страны, пройти длительную школу воспитания добросовестности у всех, чтобы подойти к безгосударственному обществу, к полному коммунизму.

Пережитки капитализма в сознании людей, старые привычки и навыки еще напоминают о себе со всех сторон. И предстоит еще много потрудиться, чтобы соскрести, смыть с себя грязные пятна старого общества.

Тут никаких иллюзий создавать нельзя. Было бы преступлением сказать, что переход к коммунизму начнется завтра. Надо ясно видеть перспективу, посредствующие ступени, которые еще необходимо пройти, и исторический размах работы.

Надо твердо помнить, что это дальнейшее развитие, этот переход не осуществится сам собой, что трудности, и большие трудности, предстоят и на этом новом пути, что размах этой работы превосходит человеческое воображение и потребуется дальнейшее совершенствование организации и руководства строительством социализма.

Поэтому необходима борьба с оппортунистами, с теми, кто, по выражению товарища Сталина, приходит—

> «в телячий восторг в ожидании того, что скоро не будет никаких классов,—значит не будет классовой борьбы,—значит не будет забот и треволнений,—значит можно сложить оружие и пойти на боковую—спать в ожидании пришествия бесклассового общества»[1].

---

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 581, изд. 10-е.

Наша партия решала и решает свои задачи движения к коммунизму путем боевой организации и объединения всех сил пролетариата и всех трудящихся, большевистским напором, уменьем поднять каждого наиболее отсталого труженика и разъяснить ему, как и каким путем можно добиться победы, уменьем видеть все посредствующие ступени и своеобразие задач на каждой из них.

Самотек был и остается нашим злейшим врагом, с которым мы будем воевать до конца и при социализме.

* * *

Некоторые товарищи задаются вопросом: а сможем ли мы развиваться к коммунизму и построить его, если за пределами нашей страны будет оставаться враждебное нам капиталистическое окружение? Сможем ли мы тогда обойтись без государства и без армии, которая является орудием этого государства?

На этот вопрос мы имеем ответ в речи товарища Сталина на VII пленуме ИККИ:

«Теоретически можно вполне допустить такое состояние общества, при котором нет классов, нет государства, но есть вооруженный народ, защищающий свое бесклассовое общество от внешних врагов. Социология дает немало примеров того, что в истории человечества бывали общества, которые не имели классов, не имели государства, но защищались так или иначе от внешних врагов. То же самое надо сказать о будущем бесклассовом обществе, которое, не имея классов и государства, может все же иметь социалистическую милицию, необходимую для защиты от внешних врагов. Я считаю мало вероятным, чтобы дело могло дойти у нас до такого состояния, ибо не подлежит сомнению,

что успехи социалистического строительства в нашей стране, а тем более победа социализма и уничтожение классов,—это такие всемирно-исторического значения факты, которые не могут не вызвать могучего порыва пролетариев капиталистических стран к социализму, которые не могут не вызвать революционных взрывов в других странах. Но теоретически вполне допустимо такое состояние общества, при котором мыслимо существование социалистической милиции без наличия классов и государства.

Впрочем, вопрос этот освещен в известной степени в программе нашей партии. Вот что сказано там:

«Красная армия, как орудие пролетарской диктатуры, должна по необходимости иметь открыто классовый характер, т.-е. формироваться исключительно из пролетариата и близких ему полупролетарских слоев крестьянства. Лишь в связи с уничтожением классов подобная классовая армия превратится во всенародную социалистическую милицию» (см. программу ВКП(б)»[1].

Эти слова товарища Сталина полностью исчерпывают вопрос. Ими можно и закончить нашу статью.

---

[1] *Сталин,* Об оппозиции, стр. 532—533. Курсив наш. — *А. С.*

СОДЕРЖАНИЕ

ДЕЛО ЛЕНИНА ПОБЕДИЛО В СССР ОКОНЧАТЕЛЬНО И БЕСПОВОРОТНО 5
О ЛИКВИДАЦИИ КЛАССОВ В СССР 43
КОНСТИТУЦИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА 91
СОЦИАЛИЗМ И КОММУНИЗМ 137

Корректора *Р. Денисова* и *Е. Николаева*
Технический редактор *М. Пиотрович*

Сдано в набор 5/VII 1936 г. Подписано к печати 19/VII 1936 г. Уполн. Главлита № Б-25314. Партиздат № 242. Формат 82×110 1/32. 10 1/2 п. л. Бум. листов 2 7/8 (печ. зн. 111683 в 1 бум. листе). Тираж 150000 экз. Заказ № 772. Цена 80 коп. Коленкоровый переплет 1 р. 20 к. Бумажный переплет 30 коп. Бумага фабрики им. *Менжинского*.

Фабрика книги «Красный пролетарий» Партиздата ЦК ВКП(б).
Москва, Краснопролетарская, 16.